

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

ISSN 1999-6799

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Регистрационный номер
ПИ №ФС 14-0420

от 07 июня 2006 года,
зарегистрирован в Кубанском
Управлении Федеральной
службы по надзору
за соблюдением
законодательства
в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Периодичность издания –
4 номера в год

УЧРЕДИТЕЛИ:

Кубанский государственный
университет физической
культуры, спорта и туризма

Департамент по физической
культуре и спорту
Краснодарского края

Издается с 1999 года

Главный редактор
С. М. АХМЕТОВ
Тел.(861) 255–35–17
тел/факс (861) 255–35–73

Редколлегия:

Г. Д. АЛЕКСАНИЯЦ
Л. С. ДВОРКИН
С. Г. КАЗАРИНА
Г. А. МАКАРОВА
А. И. ПОГРЕБНОЙ
А. Б. ТРЕМБАЧ
Л. А. ЧЕРНОВА
Ю. К. ЧЕРНЫШЕНКО
М. М. ШЕСТАКОВ
Ю. А. ШУЛИКА

Ответственный секретарь
В. К. БУРИЧЕНКО
Тел./факс (861) 255–79–19

Ответственный за выпуск
Е. И. ПОРОГЕР

Адрес редакции:
350015, г.Краснодар,
ул. Буденного, 161
тел/факс (861) 255–35–85

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Кафедра психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма:**
итоги и перспективы развития 2
- Г. Б. Горская.** Прогнозирование психологических эффектов ранней профессионализации детей в спорте: теоретические основания..... 3
- А. Ш. Гусейнов.** Протестное поведение как показатель дезадаптации личности в подростковом периоде 7
- В. А. Черкасова.** Мотивационные основы привлечения студентов к дополнительному профессиональному образованию 14
- С. А. Ольшанская.** Особенности формирования субъектной позиции спортсменов в юношеском возрасте 21
- И. В. Харитоновна.** Социальный интеллект старших дошкольников: его измерение и развитие средствами психогимнастики..... 27
- Е. И. Гринь.** Личностные факторы, обуславливающие развитие профессионального выгорания у спортсменов разного пола 33
- Ю. М. Босенко.** Особенности формирования индивидуальной системы психологической защиты у спортсменов разного пола..... 37

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- О.Ю.Давыдов, Л.С.Дворкин.** Формирование у студентов профессионально важных психофизических качеств средствами физической культуры и спорта 41
- В.Ю. Карпов, Е.А. Белоцерковец.** Воспитание межличностного общения и профессионального взаимодействия студентов средствами физической культуры и спорта 46

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

- С. С. Воеводина, А. А. Тарасенко.** Правовые аспекты адаптивной физической культуры 51

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ

- В. В. Козин, А. А. Гераськин, И. А. Рогов.** Программа диагностики подготовленности юных баскетболистов с учетом факторов, оказывающих влияние на результативность бросков мяча в корзину 55

ФИЗИОЛОГИЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА

- О.А. Бутова, А.Э. Табулов, С.В. Масалов.** Морфологические аспекты адаптации юношей-спортсменов 59
- С. Ю. Юрьев.** Недиагностированная патология сердца у юных спортсменов 62

КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кафедра психологии КГУФКСТ существует с 1978 года и в 2008 году отметила свое тридцатилетие. Инициатором создания кафедры был первый ректор КГУФКСТ профессор А. Г. Барабанов. Кафедра ведет учебный процесс по психологическим дисциплинам на всех факультетах. С 2000 года кафедра приобрела статус выпускающей. За время существования на кафедре были изданы: учебные пособия, получившие положительные отзывы в вузах физкультурного профиля, сборник научных трудов по психологическим проблемам физической культуры и спорта, подготовлено более 100 научных публикаций, среди которых есть работы, представленные на Европейских и всемирных конгрессах по психологии спорта. Преподавателями кафедры защищены 2 докторские и 4 кандидатских диссертации. Преподаватели кафедры принимали участие в научном обеспечении национальных сборных команд по парусному и стрелковому спорту. Эта работа отмечалась премиями Госкомспорта СССР.

Начиная с 2002 года, кафедра ведет исследования по темам, поддержанным грантами РГНФ и администрацией Краснодарского края: 2002–2003 г.г. – «Психологический анализ спорта как среды формирования субъектной позиции личности»; 2004–2005 г.г. – «Психологическая культура детей и молодежи как фактор социальной стабильности в современных условиях»; 2007–2008 г.г. – «Самодетерминация как фактор конструктивного включения молодежи в жизнь общества». В 2008 году кафедра приступила к выполнению проекта «Ранняя профессионализация как фактор воспроизводства человеческого капитала в современных условиях», поддержанного РФФИ.

Результаты научно-исследовательской работы доклады вались на международных конференциях «Молодежь. Наука. Олимпизм» (2002 г.), «Олимпийский спорт и спорт для всех» (2002 г., 2003, 2005 г.г.), на съезде Российского психологического общества (2003), на международной конференции «Рудиковские чтения» (2004, 2006), на Европейских конгрессах по психологии спорта (1991, 1995, 2003, 2007).

На кафедре проходит обучение большая группа аспирантов. Их работы отмечены различными наградами: медалями и дипломами краевого и всероссийских конкурсов научных работ аспирантов и молодых ученых, стипендиями Президента РФ и Правительства РФ. За период с 1998 по 2007 год аспирантами и соискателями кафедры защищены 14 кандидатских диссертаций.

В практику работы детских спортивных школ, школ вы-

сшего спортивного мастерства, учреждений образования внедрены 7 научных разработок, выполненных преподавателями, аспирантами и соискателями кафедры.

Результаты научно-исследовательской работы используются в учебном процессе. Таким образом достигается интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности кафедры, что способствует качественной подготовке студентов.

Важным этапом развития кафедры стало начало подготовки кадров по специальности 050706 – «Педагогика и психология». Побуждением к открытию работы по данной специальности была необходимость обеспечения кадрами психологов спортивных школ, школ высшего спортивного мастерства, спортивных клубов и команд. О потребности в таких кадрах говорят многочисленные обращения на кафедру с просьбами оказать помощь командам и отдельным спортсменам в решении психологических проблем, а также данные краевого департамента образования и науки о том, что образовательные учреждения спортивного профиля практически не укомплектованы кадрами. Работа в спортивных школах и командах аспирантов, реализующих экспериментальные программы психологического обеспечения подготовки спортсменов, показывает большую заинтересованность, как спортсменов, так и тренеров в сотрудничестве с психологами.

Выпускники специальности 050706 начали работу по созданию психологической службы вуза. Развитие психологической службы ведется в соответствии с тенденциями совершенствования системы высшего образования, одной из которых является усиление психологической составляющей профессионального образования любого профиля, включая инженерное, медицинское, экономическое, юридическое. Проявлением этой тенденции является увеличение числа и объема психологических дисциплин в Государственных образовательных стандартах высшего образования.

В связи с предстоящими Олимпийскими играми 2014 года становится актуальной задача развития психологической службы в детских спортивных школах, которые готовят резерв для национальных сборных команд. Выпускники кафедры готовы внести свой вклад в ее становление.

За четыре десятилетия своего существования кафедра сформировалась как творческий, высокопрофессиональный, сплоченный, нацеленный на постоянное развитие коллектив.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СПОРТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Г. Б. Горская

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье рассматриваются возможности прогнозирования психологических последствий ранней профессионализации юных спортсменов на основе сопоставления магистральных направлений психического развития, выделенных в теории Д. Б. Эльконина, и влияний на него спортивной деятельности. Приводятся эмпирические данные, подтверждающие, что влияние ранней профессионализации юных спортсменов оказывается позитивным, если способствует реализации магистрального направления психического развития. Негативные последствия ранней профессионализации связаны с тем, что она осложняет реализацию магистрального направления психического развития.

Ключевые слова: ранняя профессионализация, прогнозирование позитивных и негативных эффектов, теория Д. Б. Эльконина.

Среди многочисленных видов человеческой деятельности есть такие, в которых достижение высоких результатов возможно лишь при условии ранней профессионализации. Это балетное искусство, инструментальное и вокальное музыкальное исполнительство, спорт. О понимании значимости проблемы ранней профессионализации для развития интеллектуального и творческого потенциала общества свидетельствует появление посвященного ей раздела в Концепции развития образования в сфере культуры и искусства на 2008-2015 годы, утвержденной Правительством Российской Федерации в 2008 году [6].

Ранняя профессионализация – это многообразное явление. Под ним понимается и включение личности в профессиональное развитие в детском возрасте, и профилирование обучения учащихся средних школ для облегчения их профессионального самоопределения, и приближение содержания обучения студентов вузов к требованиям конкретного направления будущей профессиональной деятельности для ускорения профессиональной адаптации молодых специалистов.

В данной статье рассматриваются эффекты ранней профессионализации в детском возрасте. В этом случае ранняя профессионализация выражается в смещении нормативных этапов профессионального развития на более ранние этапы онтогенеза по сравнению с большинством профессий. Исследование возможностей прогнозирования психологических эффектов ранней профессионали-

зации проведено в рамках научного проекта № 08-06-99014, поддержанного грантом РФФИ.

Профессиональное совершенствование при ранней профессионализации совпадает во времени с интеллектуальным, личностным развитием, получением образования, освоением системы социальных отношений, что может быть фактором изменения нормативных возрастных особенностей взросления будущих профессионалов [4, 12].

Включение детей в раннюю профессионализацию чаще рассматривается как фактор развития способностей. В меньшей степени принимаются во внимание ее эффекты, проявляющиеся в особенностях социализации детей, их интеллектуального и личностного развития.

Литературные данные свидетельствуют о том, что влияние ранней профессионализации на психическое развитие не является однозначным.

Отмечаются как позитивные, так и негативные ее последствия [13, 15, 18].

Для исследований ранней профессионализации характерно то, что в них констатируется факт смещения нормативных фаз профессионального развития на более ранние возрастные периоды, а также неизбежность влияния этого смещения на психическое развитие детей, вовлеченных в нее. Констатируется и противоречивость влияния ранней профессионализации на психическое развитие. Но остается открытым вопрос: являются ли наблюдаемые эффекты закономерными и предсказуемыми?

Ответ на вопрос о закономерности и предсказуемости эффектов ранней профессионализации требует обращения к теориям психического развития.

Полученные в ранее проведенных исследованиях данные говорят о том, что негативные последствия ранней профессионализации чаще касаются личностной сферы детей и реже проявляются в интеллектуальном развитии. Это побудило обратиться к теории психического развития Д. Б. Эльконина, которая рассматривает соотношение интеллектуального и личностного развития на протяжении детства [14]. Суть концепции развития психики Д. Б. Эльконина в авторском изложении состоит в том, что «в детском развитии имеют место, с одной стороны, периоды, в которые происходит преимущественное освоение задач, мотивов и норм отношений между людьми и на этой основе – развитие мотивационно-потребностной сферы, с другой стороны, периоды, в которые происходит преимуществен-

ное освоение способов действий с предметами и на этой основе – формирование интеллектуально-познавательных сил детей, их операционно-технических возможностей» [14, с. 75]. Следовательно, можно ожидать, что если включение ребенка в тот или иной вид деятельности способствует реализации магистрального для определенного возрастного периода направления психического развития, то его влияние будет позитивным. Включение же в вид деятельности, осложняющий нормальное развертывание процессов, связанных с магистральным направлением психического развития, повлечет негативные эффекты.

Соотнесение данных о магистральном направлении психического развития на том или ином этапе онтогенеза и об эффектах ранней профессионализации позволяет объяснить причины как позитивных, так и негативных ее последствий.

Одна из наиболее распространенных форм ранней профессионализации детей – это включение их в профессиональные по своей сути занятия спортом. Профессиональная карьера спортсменов начинается в младшем школьном возрасте и завершается в большинстве случаев в период ранней взрослости.

Согласно концепции психического развития Д. Б. Эльконина, по мере перехода ребенка с одного этапа онтогенеза на другой фокус развития смещается то в область освоения предметного мира, то в область освоения мира социального. Потребность ребенка в познании предметного мира активизирует интеллектуальное развитие. Фокусирование развития на освоении мира людей стимулирует личностное и социально-психологическое развитие.

При поиске объяснения влияния ранней профессионализации на психическое развитие юных спортсменов исходной была гипотеза о том, что позитивный эффект ранней профессионализации возможен в том случае, если требования деятельности, в которую включен ребенок, таковы, что они совпадают с главным направлением психического развития. Негативные последствия ранней профессионализации могут быть следствием того, что деятельность, в которую включен ребенок, сужает возможности реализации основного направления психического развития.

Поскольку типичная спортивная карьера приходится на младший школьный, подростковый, старший школьный возраст и период ранней взрослости, имеющиеся факты о последствиях ранней профессионализации были подразделены в зависимости от того, в каком возрасте они наблюдаются у спортсменов.

Согласно концепции Д. Б. Эльконина, младший школьный возраст – это период, когда фокус развития находится в области освоения предметной действительности, требующего продвижения в интеллектуальном развитии. Освоение двигательной деятельности требует от юных спортсменов способности к анализу образца двигательного действия, осмысления способов его выполнения, планирования выполнения действия, сопоставления результатов собственного действия с образцом. Следовательно, можно ожидать, что занятия спортом будут способствовать становлению таких психических новообразований младшего школьного возраста, как рефлексия, внутренний план действия, поисковое планирование, постигающий анализ.

Эмпирические данные подтверждают позитивное влияние занятий спортом на становление перечисленных психических новообразований. Согласно данным исследований [11], юные спортсмены младшего школьного возраста опережают своих ровесников, не занимающихся спортом и обучающихся по традиционным программам, по сфор-

мированности постигающего анализа, поискового планирования, внутреннего плана действия, содержательной рефлексии. Частота сформированности этих интеллектуальных новообразований намного выше, чем в массовой школе и близка к той, которая зарегистрирована у детей, обучающихся в начальной школе по методике Эльконина – Давыдова [10].

Таким образом, специфика спортивной деятельности благоприятствует становлению интеллектуальных новообразований младшего школьного возраста. Этим объясняется ее позитивное влияние на интеллектуальное развитие детей.

Не так однозначно влияние занятий спортом на эмоциональную сферу детей младшего школьного возраста. Ряд психологов высказывает мнение, что детям тяжелы эмоциональные стрессы, связанные с выступлением в соревнованиях. Эмоциональные перегрузки, перенесенные в юном возрасте, являются фактором преждевременного прекращения спортивной карьеры [17].

В подростковом возрасте фокус развития смещается в сферу освоения социальных отношений, требующего продвижения в личностном развитии, приобретения социального опыта [14]. В подростковом возрасте начинается активное становление самосознания, формирование Я-концепции [16]. Эти процессы протекают нормативным образом в том случае, когда у подростков есть возможность приобретения разнопланового социального опыта. Занятия спортом, которые юные спортсмены сочетают с обучением в общеобразовательной школе, оставляют мало времени на необходимое в этом возрасте неформальное общение со сверстниками. Общение с товарищами по тренировочной группе по мере роста мастерства и включения в соревновательную деятельность неизбежно окрашивается отношением конкуренции. Все эти особенности жизни юных спортсменов подросткового возраста скорее могут осложнить нормативное развитие самосознания, чем способствовать ему. С другой стороны, постоянная обратная связь результатов деятельности и собственных возможностей, получаемая в соревнованиях, может быть фактором, побуждающим к формированию реалистичной самооценки. Таким образом, исходя из теоретических представлений о магистральных направлениях психического развития в подростковом возрасте и о специфике спортивной деятельности, можно ожидать, что ранняя профессионализация юных спортсменов подросткового возраста проявится в определенных дисгармониях становления их самосознания, хотя возможно и некоторое позитивное ее влияние.

Правомерность предположений о влиянии серьезных занятий спортом на становление личности и, прежде всего, на самосознание спортсменов-подростков может быть подтверждена или опровергнута эмпирическими данными о соотношении характеризующих его параметров у подростков, занимающихся спортом и не вовлеченных в какие-либо формы ранней профессионализации. Рассмотрим имеющиеся на этот счет данные исследований как проведенных под руководством автора, так и имеющихся в литературе.

Сравнение показателей мотивации достижения детей 9-11 и 12-13 лет, занимающихся и не занимающихся спортом, показало, что в младшей возрастной группе между юными спортсменами и их ровесниками, не занимающимися спортом, достоверные различия по параметрам мотивации достижения практически отсутствуют. В группе детей 12-13 лет картина иная. Если по стремлению к успеху

дети, занимающиеся и не занимающиеся спортом, достоверно не различаются, то юные спортсмены меньше детей, не занимающихся спортом, опасаются неудач, причем эта тенденция более отчетливо проявляется в группе девочек. Показатели боязни неудач, связанной либо с угрозой санкций, либо с ущербом самооценки, у девочек-спортсменок достоверно ниже, чем у девочек, не занимающихся спортом, по пяти параметрам из шести измеряемых. У мальчиков лишь по одному из шести параметров отмечено достоверное различие между спортсменами и не занимающимися спортом [3].

Сопоставление самооценки и уровня притязаний подростков, занимающихся и не занимающихся спортом, показало, что различия между ними отмечаются в группе детей 12-13 лет. При очень высоких показателях уровня притязаний у всех подростков между юными спортсменами и подростками, не занимающимися спортом, есть различия по самооценке. Причем у мальчиков-спортсменов самооценка достоверно выше, чем у их ровесников, не занимающихся спортом, а у девочек-спортсменок показатели самооценки достоверно ниже, чем у девочек, не занимающихся спортом.

Параметром, характеризующим благополучие личностного статуса, является величина расхождения самооценки и уровня притязаний. Этот показатель достоверно выше у спортсменов обоего пола, чем у подростков, не занимающихся спортом. Увеличение расхождения самооценки и уровня притязаний сопровождается ростом тревожности [3]. Это говорит о справедливости точки зрения, что у детей, занимающихся спортом, часто переживающих успехи и неудачи во время соревнований, выше риск психических перегрузок [17]. Однако сопоставление параметров школьной тревожности свидетельствует о том, что они у юных спортсменов обоего пола достоверно ниже, чем у их сверстников, не занимающихся спортом [3].

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что включение в занятия спортом, с одной стороны, дает подросткам важный опыт успехов и неудач, связанных с их усилиями и умениями, что, согласно результатам исследований, повышает готовность к неудачам. Тем самым спортивная деятельность выступает как фактор, способствующий становлению самооценки – одного из важных новообразований подросткового возраста. Вместе с тем спортивная деятельность, ориентированная на достижение максимальных результатов, связанная с демонстрацией достижений в условиях соревнований, может провоцировать рост психической напряженности, в частности, за счет роста расхождения притязаний и самооценки. Риск такого расхождения усиливается получающим все большее распространение давлением взрослых на юных спортсменов.

Анализ особенностей становления Я-концепции младших и старших подростков, занимающихся спортом, спортсменов обнаружил тенденцию к ее сужению. Оно проявляется в меньшем количестве признаков, воспроизводимых при самоописании спортсменами, по сравнению с ровесниками, не занимающимися спортом [5, 8]. Сужение Я-концепции спортсменов можно объяснить ограниченной возможностью включения в различные ситуации взаимодействия с социальным окружением, позволяющего осознать различные стороны собственной личности. Занятость тренировками и соревнованиями, учебой в общеобразовательной школе неизбежно ограничивает возможности приобретения многопланового опыта, без которого сложно представить себе становление полноценной Я-концепции. Активное включение в занятия спортом может сказаться и

на модальности Я-концепции. Исследования показывают, что самоотношение спортсменов формируется не только под влиянием спортивных достижений, но и в зависимости от академической успешности, которая, как правило, снижается по мере роста квалификации юных спортсменов и увеличения затрат времени на тренировки и соревнования [18]. Следовательно, возрастает риск усиления негативного самоотношения.

Важной составляющей развития самосознания в подростковом возрасте является полоролевая социализация. Поэтому можно ожидать, что включение в занятия спортом может сказаться на становлении гендерной идентичности как мальчиков, так и девочек. Несмотря на то что в современных условиях занятия спортом в равной степени доступны для мальчиков и девочек, они в разной степени поощряются родителями и другими значимыми взрослыми в силу того, что сохраняется стереотип отношения к спорту как более подходящему для мальчиков [2]. С этим связано отмечаемое многими исследователями более критичное отношение к своим спортивным возможностям у девочек по сравнению с мальчиками [2, 3].

Включение девочек в занятия «мужскими» видами спорта вызывает, с одной стороны, снижение социальной адаптации, с другой стороны, своего рода защитные реакции, связанные с утверждением собственного соответствия гендерным стереотипам. Примером такой защитной реакции является преувеличение, например, девушками-футболистками приемлемости футбола для женщин при более жестком отрицании по сравнению с представительницами «женских» видов спорта приемлемости для женщин тяжелой атлетики, бокса, борьбы [2]. Девушки-спортсменки, особенно занимающиеся «мужскими» видами спорта, имеют более высокие показатели маскулинности, чем девушки, не занимающиеся спортом. Следовательно, спорт до некоторой степени затрудняет становление психологического пола девушек. Но это не означает, что спортсмены-юноши не испытывают давление полоролевых стереотипов.

Спорт в силу своей специфики укрепляет маскулинность мальчиков. Это, в свою очередь, способствует социальной адаптации, особенно, в подростковом возрасте. Однако позитивное в этом плане влияние спорта зависит от степени соответствия избранной спортсменом спортивной дисциплины гендерным стереотипам. Более маскулинными и социально адаптированными оказываются футболисты по сравнению, например, с мальчиками, которые занимаются спортивными танцами [5]. Вместе с тем необходимость доказывать свою успешность в соревнованиях может стать источником психологического давления на мальчиков, поскольку успешность является значимым компонентом стереотипа мужественности. Это подтверждается более высокими показателями боязни неудач юных спортсменов по сравнению со спортсменками [2].

Направлением развития личности в подростковом возрасте является становление готовности к профессиональному самоопределению. Занятия спортом снижают интерес спортсменов к выбору будущей профессии [1]. Поглощенность тренировками и соревнованиями заставляет часть спортсменов отодвигать планирование профессионального будущего на неопределенное время. Этому способствует во многих случаях и позиция тренеров, считающих, что мысли о получении профессии, попытки совмещать получение профессионального образования со спортивной карьерой только мешают спортсменам достигать высоких результатов в спорте. Пренебрежение

проблемой профессионального самоопределения вносит вклад в возникновение кризиса завершения спортивной карьеры у спортсменов высокого класса [12].

Подростковый период – это время приобретения детьми опыта социальных отношений, существенный вклад в которое вносит неформальное общение со сверстниками [14]. Это период, когда дети, с одной стороны, стремятся к автономии от взрослых, а, с другой стороны, к «взрослым», доверительным отношениям с ними.

Исследование особенностей взаимоотношений спортсменов подросткового возраста с ближайшим социальным окружением показало, что по сравнению с ровесниками, не занимающимися спортом, они значительно меньше проявляют стремление к автономии. Об этом говорит факт, что у подростков, не занимающихся спортом, наряду со значимым семейным окружением появляются не менее значимые сверстники, что является характерным для данного возраста. У спортсменов-подростков, особенно мальчиков, явный приоритет имеет семейное окружение. Наиболее значимыми лицами являются родители. В то же время почти не наблюдается нормативного для данного возраста усиления значимости сверстников [9]. Объяснением зафиксированной картины является присущая спорту конкуренция, усиливающая потребность юных спортсменов в безоговорочном принятии и психологической поддержке, источником которой становится семья. Данную интерпретацию представленных выше фактов подтверждает отмеченное у спортсменов предпочтение таких типов отношений с социальным окружением, как помощь и защита по сравнению с отношениями понимания и доверия. Другим подтверждением значимости для спортсменов-подростков психологической поддержки семьи являются положительные корреляционные связи показателей социально-психологической адаптации с показателями значимости родителей, а также с показателями значимости отношений помощи и защиты [9].

Особенностью взаимоотношений подростков со сверстниками является освоение в них норм и правил, которые регулируют отношения между людьми, интерес к которым проявляется появлением в подростковых группах неписанных правил, названных Д. Б. Элькониным и его сотрудниками «кодексом подростков». В числе этих правил важное место занимает верность дружбе. Конкуренция, свойственная спорту, подвергает испытанию дружеские отношения, вовлекая подростков в ситуации соперничества с друзьями [6]. Столкновения со случаями нарушений правил честной спортивной борьбы не только сказываются на моральном развитии юных спортсменов, но и вызывают недоверие к окружающим как раз в тот период жизни, когда у молодых людей возникает потребность в близких доверительных отношениях [13].

Соотнесение представленных эмпирических фактов, отражающих особенности личностного развития спортсменов-подростков по сравнению с их сверстниками, не занимающимися спортом, с характеристикой ведущих направлений психического развития в подростковом возрасте подтверждает предположение о том, что эффект ранней

профессионализации обусловлен тем, способствует или препятствует спортивная деятельность становлению психических новообразований данного возраста.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает возможность прогнозирования психологических последствий ранней профессионализации на основе оценки возможного влияния деятельности, в которую вовлекаются дети, на нормативное течение психического развития в определенный его период.

ЛИТЕРАТУРА

- Багина В. А. Психолого-педагогические условия активации юных спортсменов в профессиональном самоопределении: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 20 с.
- Бондаренко Н. А. Влияние полоролевых стереотипов на мотивацию и самоотношение спортсменов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2006. – 24 с.
- Вълканова Я. Х. Влияние занятий спортом на развитие личностных предпосылок устойчивости к стрессу в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2005. – 24 с.
- Горская Г. Б. Психологическое обеспечение многолетней подготовки спортсменов. – Краснодар: КГУФКСТ, 2008. – 220 с.
- Зернова Т. И. Влияние различных форм ранней профессионализации на личностное развитие подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2004. – 23 с.
- Коломейцев Ю. А. Взаимоотношения в спортивной команде. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 128 с.
- Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015 годы http://www.concept_dev_clt_art_rf 27.12.2008
- Ольшанская С. А. Развитие психологических предпосылок субъектности у спортсменов старшего школьного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2004. – 22 с.
- Пархоменко Е. А. Особенности личностного и интеллектуального развития спортсменов в условиях ранней профессионализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2002. – 27 с.
- Психическое развитие младших школьников: экспериментальное психологическое исследование / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.
- Соленова А. М., Эфендиев С. А. Сравнительный анализ уровня сформированности мышления у детей 7–10 лет, занимающихся и не занимающихся спортом // Физическая культура, спорт – наука, практика. – 2008. – № 1. – С. 47-50.
- Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры. – СПб.: Издательство «Центр карьеры», 1999. – 368 с.
- Хайрутдинова Н. У. Социально-психологические проблемы спортивного совершенствования учащихся ДЮСШ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 25 с.
- Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика. – С. 60-77.
- Brettschneider W.-D. Adolescent involvement in top level sport: developmental tunnel or benefit for life. // 2004 Pre-Olympic Congress. Proceedings. V.1. Thessaloniki, 2004, p. 44-45.
- Erikson E.H. The life cycle completed. New York: W.W. Norton &Co, 1982. – 416 p.
- Lidor R. Children in sport: when to begin competitions? // 2004 Pre-Olympic Congress. Proceedings. V.1. Thessaloniki, 2004, p. 57.
- Wylleman P.R.F. The career development of elite athletes: a life-span perspective. // 2004 Pre-Olympic Congress. Proceedings. V.1. Thessaloniki, 2004, p. 14-15.

PROGNOSING PSYCHOLOGICAL EFFECTS OF EARLIER CHILDREN PROFESSIONALISATION IN SPORT: THEORETICAL REASONS

G. Gorskaya, Doctor of Psychology, Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Possibilities of prognosing psychological consequences of earlier professionalisation of young sportsmen are examined in the article. These prognosing possibilities are based on the comparison of main directions of psychical development, marked out by D. Elkonin, and they also prove the fact that any sport activity influences the psychical development. There are empirical data confirming the positive influence of earlier professionalisation of young sportsmen if it contributes to the

realization of the main direction of psychical development. Negative consequences of such professionalisation are connected with the complication of the realization of the main direction described above.

Key words: earlier professionalisation, prognosing positive and negative effects, D. Elkonin's theory.

ПРОТЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДЕЗАДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ПЕРИОДЕ

Кандидат психологических наук, доцент А. Ш. Гусейнов
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Исследование посвящено изучению причин и особенностей протестного поведения подростков. Анализируются взгляды Л. С. Выготского, Э. Эриксона, А. А. Реана и др. на природу протеста. Обобщаются результаты трех эмпирических исследований. Выявлено, что обучение в специализированных учреждениях, занятия спортом приводят к эскалации протестного поведения подростков. Доказывается, что занятия спортом без вовлеченности подростка в общение не избавляют его от дезадаптаций и кризиса. Отмечается, что подростковый кризис не может быть преодолен силами педагогов, поскольку сами педагоги находятся в стрессе, обусловленном недостаточной оценкой обществом их профессиональной деятельности. Доказывается, что у протестных подростков повышена агрессив-

ность, выражены примитивные психологические защиты, менее эффективны копинг-стратегии, что в совокупности усугубляет подростковый кризис. Автор отмечает, что протестное поведение может служить интегральным, факторизованным показателем дезадаптивности и неблагополучия личности подростка.

Ключевые слова: протестное поведение, кризис, дезадаптация, копинг-стратегии, психологические защиты, агрессивность.

Подростковый период в развитии личности наиболее часто определяют как трудный, сложный, тяжелый, кризисный, конфликтный, протестующий и даже драматичный. Это период жизненного пути, в котором подросток, опекаемый родителями, учителями, должен на очередном витке своего

развития приобрести большую самостоятельность и стать взрослым.

Подросток может стать самостоятельным и независимым лишь включаясь в разнообразные виды деятельности, в которых он должен быть не только реально успешен, но и приобрести чувство собственной компетентности. Проявляя активность во многих видах деятельности, подросток неизбежно сталкивается с конфликтными ситуациями и с людьми, вызывающими агрессию, его не всегда понимают даже значимые для него люди. Родители часто воспринимают подростка как ребенка или хотят видеть в нем маленького, учителей интересует лишь его учеба и примерное поведение, а сверстники – одновременно являются и друзьями и конкурентами, поскольку перед ними стоят те же задачи – выделиться и завоевать авторитет в своей среде.

Современная социальная ситуация развития подростка в нашей стране сдвигает временные промежутки – паспорт вручается в 14 лет, а получение аттестата зрелости совпадает с моментом окончания подросткового периода. Сложная учебная программа, высокая конкуренция на рынке труда требуют от подростка быстрого освоения информационных ресурсов и высокой социально-психологической компетентности. Все эти факторы не способствуют мягкому выходу подростка из кризисного возраста и создают предпосылки для формирования дезадаптивного и протестного поведения.

Вслед за Л. С. Выготским мы выделяем два периода во временном континууме подросткового возраста. По Л. С. Выготскому, подростничество распадается на две фазы – негативную и позитивную, фазу влечений и фазу интересов. Л. С. Выготский считает, что фаза влечений, длящаяся около двух лет, связана со свертыванием установившейся системы интересов (отсюда ее протестующий, отрицательный характер) и с появлением органических влечений. Следующая фаза – фаза интересов – характеризуется появлением новых интересов. Л. С. Выготский приводит параллель, сравнивая негативную фазу подростничества с негативизмом трехлетних детей, отмечая их нетождественность. Симптомы негативной (критической) фазы подросткового возраста, по Л. С. Выготскому: а) крайняя вариативность; б) ситуационная зависимость (например, негативизм проявляется в семье и отсутствует в школе, и наоборот); в) неоднородность и сложность поведения [2; 14, с. 47].

Итак, в первом временном периоде (фазе развития) подросток стремится освободиться от опеки родителей, найти ту среду, в которой он будет восприниматься как взрослый, и обрести столь необходимый ему статус, а во втором – включиться в те виды активности, в которых он будет успешен – для принятия себя и формирования самооценки. При этом свойственное подросткам стремление высвободиться из-под опеки и контроля родителей и учителей нередко приводит к негативизму, протесту и к отрицанию нравственных норм, духовных ценностей и стандартов жизни старших.

Агрессивность в личностных характеристиках подростков формируется в основном как форма протеста против непонимания взрослых из-за неудовлетворенности своим статусом. В состоянии тревоги подросток ищет выхода внутреннему напряжению, что проявляется в агрессии, конфликтности, драках, ругани и пр. То есть, в подростковом возрасте часто могут возникать ситуации, создающие предпосылки для возникновения и проявления агрессивного, конфликтного, дезадаптивного и протестного поведения.

Подросток бессознательно, но остро ощущает необходимость развития. Препятствия – внешние и внутренние, могут вытесняться и искажаться разнообразными видами психологических защит, а могут проявляться в протестном поведении. Протест может возникать как форма противодействия внешним факторам, препятствующим самореализации. При этом следует иметь в виду, что агрессивное и протестное поведение может быть направлено не только на старших, но и на сверстников и даже на самого себя.

К особенностям протестного поведения подростков обращаются: Л. С. Выготский, П. Б. Ганнушкин, Б. Д. Карвасарский, В. Т. Кондрашенко, Е. Линдемманн, А. Е. Личко, В. Д. Менделевич, К. Н. Поливанова, А. А. Реан, М. Тышкова, Э. Эриксон и др. [2, 3, 6, 8, 9, 10, 11, 13, 16, 17].

Обзор литературы позволяет выделить следующие особенности подростков – это повышенная по сравнению с другими возрастными группами значимость тесных эмоциональных контактов и интенсивная социализация, сменяющая характерное для подростков противопоставление себя взрослому обществу. Это, в свою очередь, приводит к усилению протестных реакций и эмансипированного поведения, особенно, при попытке родителей усилить контроль над подростком [16].

В. Кондрашенко выделяет у подростков реакции эмансипации, вызывающие протестное поведение. В основе реакции эмансипации лежит характерная для подростков потребность в освобождении от контроля и опеки взрослых, протест против установленных правил, стремление к независимости и самоутверждению себя как личности. Считая себя взрослым, подросток протестует против мелочной опеки, лишения самостоятельности, инициативы, контроля, критики, беспрекословного послушания, несправедливого наказания. Сложность взаимоотношений подростка и взрослого заключается еще и в том, что, с одной стороны, подросток стремится к самостоятельности, протестует против опеки и недоверия, а с другой – сталкиваясь с новыми жизненными трудностями, испытывает тревогу и опасения, ждет от взрослого помощи и поддержки, но не всегда хочет открыто признаваться в этом [8].

В. Д. Менделевич считает, что способ взаимодействия с действительностью в виде ухода от реальности осознанно или неосознанно выбирают личности, которые расценивают реальность негативно и оппозиционно, считая себя неспособными адаптироваться к ней [10].

А. А. Реан отмечает драматичность, противоречивость, сложность подросткового периода, для которого «показательны негативные проявления, дисгармоничность личности, свертывание и изменение установившихся интересов ребенка, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым» [14, с. 47]. Конфликтность (открытая и явная) и протестное поведение, по А. А. Реану, могут проявляться и во взаимоотношениях с педагогами. «Конфликтность, протест, демонстративное поведение являются явными проявлениями нарушения общешкольных норм и правил» [14, с. 200]. Анализируя причины нарушений в поведении школьника, автор отмечает разнообразие факторов, воздействующих на поведение и учебную деятельность подростка. Помимо природных, генотипических особенностей, это возрастные особенности: подростковые реакции (эмансипации, группирования, накопительные, эгоцентрические, информационные) и детские реакции (отказа, оппозиции, имитации, отрицательной эмансипации, компенсации и гиперкомпенсации) [14, с. 200].

К. Н. Поливанова, анализируя структуру возрастного кризиса у подростков, выделяет следующие характеристики критической фазы: попытки непосредственно реализовать наиболее общие представления об идеальной

форме, возникшие в начале кризиса; острое переживание преград к реализации идеальной формы и возникновение мотивации новой деятельности; рефлексия собственных возможностей и способностей; возникновение новообразований кризиса [11, с. 148-151]. У некоторых подростков протест появляется в связи с невозможностью эффективного включения в социум и эффективной реализации общих представлений об идеальной форме [11].

Мы также считаем важным для успешного прохождения подростком кризиса реализацию представлений о себе в среде других [4, 5].

По мнению Э. Эриксона, к завершению периода юности человек, как правило, прочно осознает свою личную идентичность. Если этого не происходит, то развивается либо расплывчатость собственного Я, либо даже расщепление его. Неспособность самоидентифицироваться проявляется в социально-психологической дезадаптации: протесте, тревожности, неуверенности, растерянности, проблемах, связанных с выбором [17].

Планируя эмпирическое исследование, предполагалось, что нахождение в специализированных учреждениях, участие в особых видах деятельности (занятия спортом) оказывает заметное влияние на эскалацию протестного поведения подростков. Интерпретировались только достоверные различия в группах по Стьюденту и высокозначимые корреляции переменных в каждой выборке по Спирмену.

В эмпирическом исследовании Ю. С. Савченко, проводившемся под нашим руководством, мы изучали конфликтность и дезадаптации у подростков-спортсменов и подростков, не занимающихся спортом, а также уровень межличностных отношений в группах. Использовались методики: диагностика личностных расстройств, многофакторный опросник «Мини-мульти»; диагностика межличностных отношений по Т. Лири; опросник протестного поведения личности (ППЛ), разработанный нами. Предполагалось, что занятия спортом могут сгладить негативные особенности подросткового кризиса.

Выборка исследования – воспитанники спортивного клуба в возрасте 15-17 лет и ученики XI класса. Изучалась юношеская команда по футболу г. Кореновска – юноши, и ученики общеобразовательной школы № 19 г. Кореновска, юноши, не занимающиеся спортом. Общее количество опрошенных 40 человек.

В исследовании выявлен достаточно высокий уровень протестного поведения у подростков-спортсменов, не отличающийся от показателей обычных школьников. Результаты корреляционного анализа достоверных высокозначимых связей в группе подростков-спортсменов: показатели выраженности протестного поведения находятся в прямой корреляционной взаимосвязи с показателями истерии $r=0,33$, психопатии $r=0,51$, шизоидности $r=0,42$ и отрицательной связи $r=-0,27$ с дружелюбным отношением к окружающим. Другими словами, подростки-спортсмены, стремящиеся обратить на себя внимание, агрессивно борющиеся за принятие себя со стороны других, или напротив, замкнутые и недружелюбные, более всего проявляют яркое конфликтно-протестное поведение.

У подростков-спортсменов с данными показателями дезадаптивности (по уровню невротического развития) изначально мало шансов завоевать высокий статус в команде, у них также много поводов для внутреннего недовольства, все это подталкивает подростков к протестному поведению, усугубляя кризис. Спортивная деятельность изначально является жесткой, экстремальной и конфликтной по своей сути, и только при дополнительных умелых воспитательных действиях тренера может приводить к развитию навыков коллективизма и взаимопомощи. Поэтому

занятия спортом без вовлеченности личности в общение, без разрешения подростком невротических проблем не могут нивелировать негативные возрастные особенности подросткового кризиса.

В эмпирическом исследовании Э. Григорьевой, проводившемся под нашим руководством, рассматривались особенности протестного и конфликтного поведения в педагогических коллективах разного типа. Замысел данной работы был обусловлен еще и стремлением рассмотреть влияние новых социально-экономических условий на процесс образования коллектива и формирования новых ценностей в подростковом возрасте. В 70-90 годах прошлого века под руководством А. В. Петровского [12] (А. Н. Кимберг, М. Ю. Кондратьев, Р. С. Немов и др.) исследовались процессы образования коллектива. В работах того времени деятельность учителей и восприятие её ценности рассматривалась как эталон, модель для сравнения с другими видами менее общественно важной активности. В частности, степень единства в представлениях об идеале педагога была всегда выше, чем единство в представлениях об идеале ученика, поскольку деятельность педагога тогда оценивалась как одна из самых значимых для общества. За последние 20 лет общественная оценка труда педагога (в виде зарплаты) и, соответственно, престиж педагогической деятельности были заметно снижены. Современные исследователи, характеризуя деятельность педагогов, отмечают кастовость, разрыв между уровнем провинции и центра, материальное расслоение [1].

Поэтому вызывали интерес оценка условий, в которых работают современные педагоги, и изменения в характере их деятельности. В частности оценивалось влияние сложности педагогической деятельности в обычной школе и школе-интернате на протестное поведение личности. Определяя личностные параметры, влияющие на протестное поведение, мы изучали связь протеста с агрессивностью, конфликтностью, дезадаптивностью личности и в качестве группового фактора протеста – неблагоприятную оценку социально-психологического климата в группе.

В исследовании участвовали 30 учителей и 30 учащихся школы-интерната, 30 педагогов и 30 учащихся гимназии. Возраст учащихся 13-16 лет. Общий объем выборки – 120 человек. Предполагалось, что на протестное поведение более всего действуют объективные показатели (большая связь протеста со сложностью педагогической деятельности), среднее воздействие групповых показателей (связь с оценкой психологического климата) и наименьшее влияние – индивидуально-личностные параметры (связь с агрессивностью, конфликтностью, дезадаптацией). Использовались следующие методики: диагностика агрессивности А. Ассингера; «Тест уровня конфликтности личности»; методика «Оценка психологического климата в коллективе» (модификация методики Фидлера); опросник ППЛ (протестное поведение личности).

В результате исследования уровня агрессивности по методике А. Ассингера установлены следующие сочетания показателей агрессивности. Средние значения уровня агрессивности учащихся школы-интерната 40,4 балла – свидетельствуют о повышенной агрессивности, сочетающейся с неуравновешенностью и жесткостью по отношению к другим людям. Средние значения уровня агрессивности в педагогических коллективах школы-интерната 37,8 балла и школы-гимназии 35 баллов, а также средние значения агрессивности у учащихся школы-гимназии 33,6 балла можно характеризовать как умеренную агрессивность, характерно уверенное поведение в жизненных ситуациях, присущи здоровое честолюбие и самоуверенность.

Установлено, что воспитатели и учащиеся интерната

гораздо более агрессивны, чем преподаватели и учащиеся школы. При этом различия в уровне агрессии преподавателей и учащихся в интернате выше, чем между преподавателями и учащимися обычной школы.

В результате диагностики конфликтности личности установлено: среднее значение конфликтности преподавателей общеобразовательной школы – 27,7; учащихся общеобразовательной школы – 25,7; что свидетельствует о среднем и чуть ниже среднего уровне конфликтности. Высоко вероятны: спокойствие, уверенность в себе, сбалансированность желаний и уровня притязаний; последовательность поведения, характерна внимательность к людям. Средние значения конфликтности личности у преподавателей школы-интерната – 34; у учащихся школы-интерната – 33,3; эти показатели находятся на уровне выше среднего, вследствие чего конфликтное поведение характеризуется нарастанием агрессивности, переходом от предубежденности к откровенной враждебности. Манера общения в интернатах обусловлена импульсом или неконтролируемыми побуждениями. Высоко вероятны низкая терпимость, вспыльчивость, напористость, своенравность и конфликтность.

Выявлено, что воспитатели и учащиеся интерната гораздо более конфликтны, чем преподаватели и учащиеся школы. Интересно, что именно преподаватели обоих типов учебных заведений демонстрируют большую конфликтность, чем учащиеся соответствующих заведений. При этом показатель различий в уровне конфликтности между преподавателями и учащимися в обычной школе даже несколько выше, чем в интернате.

Использована методика оценки психологического климата, диагностирующая также уровень сформированности группы как коллектива. В результате диагностики психологического климата в педагогическом коллективе общеобразовательной школы был получен коэффициент 11,9 балла и 9,7 балла в группе учащихся общеобразовательной школы, определяющие степень благоприятности климата как среднюю, что говорит о средней сформированности данной группы как коллектива. Коллектив педагогов характеризуется общественной ориентацией деятельности, отношением ко многим людям как к цели, а не как к средству деятельности.

В педагогическом коллективе школы-интерната наблюдается низкая оценка благоприятности климата – 7,7 балла, в группе учащихся школы-интерната тот же коэффициент – 7,7 балла. Взаимоотношения в таких группах не опосредуются содержанием групповой деятельности, характерен индивидуализм и отстаивание собственных интересов.

Установлено, что преподаватели школы гораздо выше оценивают климат в своем коллективе, чем школьники. Различия в оценке климата между преподавателями и учащимися обычной школы довольно велики. Преподаватели интерната и его воспитанники демонстрируют большое сходство в оценках психологического климата, оценивая его как весьма низкий.

В результате диагностики протестного поведения личности в общеобразовательной школе был выведен показатель среднего арифметического у учителей 154,9 балла и 156 баллов в группе учащихся, что говорит о средней выраженности протестного поведения в данных выборках. В педагогическом коллективе школы-интерната и коллективе учащихся школы-интерната среднеарифметический показатель равен 167,1 и 169,6 соответственно, что говорит о большей выраженности протестного поведения.

Итак, преподаватели как интерната, так и школы проявляют немного меньшую склонность к протесту, чем учащие-

ся соответствующих учебных заведений. Причем различия в уровне протеста между преподавателями и учащимися в обычной школе выше, чем в интернате.

Таким образом, преподаватели как интерната, так и школы более конфликтны по сравнению с учащимися соответствующих учебных заведений. Преподаватели школы агрессивнее учащихся. А преподаватели школы-интерната демонстрируют низкую оценку психологической атмосферы и к тому же заметное протестное поведение.

Эти данные свидетельствуют о том, что сложность (и недостаточная оценка обществом) педагогической деятельности негативным образом влияет на педагогов: они становятся конфликтными, агрессивными, готовыми к протестным реакциям. Только в обычной школе педагоги оценивают психологический климат как средний, в школе-интернате оценка воспитателями психологического климата сменяется на низкую. Таким образом, подростковый кризис не сдерживается, не сглаживается и не может быть преодолен силами педагогов, поскольку сами педагоги находятся в состоянии глубокого стресса и в личностном кризисе, обусловленном сложными условиями труда и недостаточной оценкой обществом их профессиональной деятельности.

В эмпирическом исследовании Е. Сушковой, проведенном под нашим руководством, мы сравнивали личностные черты протестных подростков с особенностями поведения обычных подростков. Рассматривались особенности проявления психологических защит и основные стратегии преодоления стресса.

В обследовании принимали участие 48 подростков 14-16 лет, обучающихся в средней школе. В результате проведения методики протестного поведения (ППЛ) было образовано две группы подростков. В выборку протестных подростков попали дети, у которых показатели протестного поведения были выше 170, а в выборку обычных подростков – подростки с показателем, не превышающим 140 баллов.

Цель исследования – сравнение личностных черт протестных подростков, особенностей преодоления стресса и проявления психологических защит с характеристиками обычных подростков.

Мы предположили, что у протестных подростков повышен уровень агрессивности, сильно выражены психологические защиты; они менее адаптивны и применяют менее эффективные копинг-стратегии по сравнению с обычными подростками.

Методы психологической диагностики: опросник протестного поведения ППЛ, шкала стратегий преодоления стресса С. Хобфолла (SACS), многофакторный опросник Кеттелла, опросник психологических защит Келлермана – Плутчика (индекс жизненного стиля – SLI).

По результатам анализа средних значений по t-критерию Сьюдента можно установить, что между выборками достоверные различия есть по методике протестного поведения личности (ППЛ) – ($t = 8,24$), по шкалам методики Кеттелла «общительность – замкнутость» ($t = 2,08$), «напряженность – релаксация» ($t = 2,0$); по шкалам методики ассертивных действий: «вступление в социальный контакт» ($t = 3,4$), поиск социальной поддержки ($t = 5,3$), осторожные действия ($t = 3,7$), импульсивные действия ($t = 2,3$), непрямые действия ($t = 4,1$), асоциальные действия ($t = 3,2$), агрессивные действия ($t = 29,6$); по шкалам методики оценки психологических защит: вытеснение ($t = 4,3$), регрессия ($t = 8,1$), компенсация ($t = 6,9$), замещение ($t = 5,9$), интеллектуализация ($t = 3,2$).

В результате исследования по методике Кеттелла обычных и протестных подростков выявлено ограниченное количество значимых различий между выборками. Самые

низкие показатели отмечены в обеих выборках по шкале «Ограниченное мышление – сообразительность». Это свидетельствует о довольно примитивном мышлении, о трудностях в обучении в данном возрастном периоде.

Самые высокие показатели в обеих выборках выявлены по шкале «Озабоченность – беспечность» (7,7; 7,2). Эти показатели характерны для людей, которые имеют простой и оптимистичный характер, легко относятся к жизни, верят в удачу, мало заботятся о будущем. Такие люди часто демонстрируют находчивость, получают удовольствие от вечеринок, зрелищных мероприятий, работы, предполагающей разнообразие, перемены и путешествия. У протестных подростков данные показатели немного ниже.

По шкале «общительность – замкнутость» у протестных подростков показатели ниже (5,5), чем у обычных (6,2), достоверность различий $t=2,08$ ($p<0,05$) по t-критерию Стьюдента. Это можно объяснить тем, что протестные подростки, вероятно, менее склонны к аффектам и бурным, живым эмоциональным проявлениям. Такие люди холодны и формальны в контактах, не интересуются жизнью окружающих их людей, предпочитают общаться с книгами и вещами, в конфликтах не склонны идти на компромисс. Они точны и обязательны, но недостаточно гибки. Итак, протестные подростки показывают большую замкнутость по сравнению со своими сверстниками.

По шкале «эмоциональная устойчивость» показатели обеих выборок практически не различаются (обычные подростки – 5,6; протестные – 5,8) и находятся на среднем уровне. То есть, подростки способны достигать своих целей в зависимости от сложившейся ситуации, иногда справляются с трудностями, иногда не справляются. Они осознают требования действительности, но не всегда могут их выполнять, так как не в полной мере могут контролировать свои эмоциональные импульсы.

По шкале «импульсивность – уравновешенность» показатели также почти не различаются (обычные – 6, протестные – 6,2). Уровень импульсивности выше среднего, т. е. они немного беспокойны, демонстративны, непостоянны, у них недостаточная концентрация внимания, характерна отвлекаемость, недостаточно хорошо владеют собой.

По шкале «независимость – подчиненность» у обеих выборок средние показатели (протестные – 5,6, обычные – 5,3). Это говорит о том, что подростки прислушиваются к мнению окружающих, но имеют свою точку зрения, самостоятельны, но подчиняются своим обязанностям.

По шкале «выраженная сила «Я» – беспринципность» показатели в обеих выборках также средние (обычные – 5,7, протестные – 5,8). Такие подростки ответственны, но не всегда следуют моральным нормам, не всегда честны и могут быть способны на обман.

По шкале «смелость – робость» несколько завышенный уровень у обеих выборок (обычные – 6,2, протестные – 6,8). Обычно люди с такими показателями редко теряются при столкновении с нестандартными ситуациями, быстро забывают о неудачах, испытывают мало трудностей в общении.

По шкале «непрактичность – практичность» выявлен средний уровень в обеих выборках (обычные – 4,4, протестные – 4,5). У подростков нормально развито воображение, они опираются и на здравый смысл и логику и на интуицию, в зависимости от ситуации.

По шкале «тревожность – спокойствие» у протестных подростков уровень несколько выше, чем у обычных (обычные – 4,2, протестные – 5), но в пределах среднего. Это говорит о том, что протестные подростки менее веселые, оптимистичные и жизнерадостные, менее верят в себя, по

сравнению с обычными подростками.

По шкале «самостоятельность – внушаемость» уровень показателей находится намного выше среднего (обычные – 5,9, протестные – 5,7). Такие подростки независимы, самостоятельны, но могут ориентироваться на групповое мнение.

По шкале «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» уровень контроля у протестных подростков немного выше (6,7), чем у обычных (6,1). То есть протестные подростки более организованны, способны управлять своей энергией, осознают социальные требования.

Есть маловыраженное расхождение среди подростков по шкале «податливость – жестокость» (обычные – 4,7; протестные – 5,7). У протестных подростков показатели по этой шкале немного выше, т. е. протестные более жестки в отстаивании своей точки зрения, не прощают обид, не забывают несправедливого обращения.

По шкале «напряженность – релаксация» также есть достоверно значимое расхождение (обычные – 6; протестные – 7), достоверность различий по t-критерию Стьюдента $t=2$. Протестные подростки более напряжены, тревожны, находятся в состоянии возбуждения, с большим трудом успокаиваются, чувствуют себя разбитыми, уставшими и не могут оставаться без дела даже в обстановке, способствующей отдыху, возможны проблемы со сном. Для протестных подростков более характерны эмоциональная неустойчивость, раздражительность, негативное отношение к критике.

В результате исследования по методике психологических защит Келлермана установлено, что уровень выраженности психологических защит у протестных подростков выше по всем шкалам. Это свидетельствует о сильной тревожности, напряженности, неуверенности в собственных силах, заниженной самооценке, завышенных притязаниях, неумении разрешать конфликты, что может приводить в дальнейшем к еще большему стрессу.

Наибольшее расхождение наблюдается по шкале «регрессия» (обычные – 62; протестные – 87,8), различия достоверны по t-критерию Стьюдента $t=8,1$ ($p<0,05$). Это означает, что при действии фрустрирующих факторов протестные подростки применяют более примитивные способы выхода из трудной ситуации, заменяют решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившейся ситуации.

Также у протестных подростков более выражено «замещение» (обычные – 75 баллов; протестные – 95), что проявляется в разрядке подавленных эмоций (враждебности, гнева), которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства, достоверность различий $t=5,9$ по t-критерию Стьюдента ($p<0,05$). В большинстве случаев замещение снижает эмоциональное напряжение, возникшее под влиянием фрустрирующей ситуации, но не приводит к облегчению или достижению поставленной цели.

«Вытеснение» (обычные – 59, протестные – 5;80) также сильно выражено у протестных подростков, достоверность различий $t=4,3$ по t-критерию Стьюдента ($p<0,05$). Неприемлемые для человека импульсы, желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, переводятся на уровень бессознательного.

По шкале «компенсация» также видны различия (обычные подростки – 70,2; протестные – 93,1 балла), достоверность различий по t-критерию Стьюдента $t=6,9$ ($p<0,05$). Эта психологическая защита проявляется в попытках замменить реальный или воображаемый недостаток, дефект, неприемлемое чувство другим качеством, чаще всего с по-

мощью фантазирования или присвоения себе качеств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. При этом заимствованные ценности или мысли другого принимаются без анализа и переструктурирования и поэтому не становятся частью самой личности. Такие люди часто оказываются мечтателями и идеалистами.

По шкале «отрицание» у обеих выборок выявлен высокий уровень (протестные – 88,7 балла; обычные – 81,8). Такие люди отрицают некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, внутренний импульс или личностные проявления, т. е. они полностью не воспринимают информацию, которая тревожит и может привести к внутреннему конфликту.

По шкале «проекция» у обеих выборок выявлен уровень выше среднего (протестные подростки – 77,6 балла; обычные – 68,3). Это означает, что неосознаваемые и неприемлемые для подростков чувства и мысли приписываются другим людям. Негативный социально малоодобряемый оттенок испытываемых чувств и свойств нередко приписывается окружающим, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность. Это психологическая защита низкого уровня.

По шкале «интеллектуализация» есть значимое различие, но уровень в целом выше среднего (обычные – 58, протестные – 72,1), достоверность различий $t=3,2$ по t -критерию Стьюдента. Это проявляется в умственном способе преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний. То есть личность пресекает переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией, при помощи логических установок.

По шкале «реактивные образования» также есть небольшое различие между выборками, общий уровень шкалы довольно высок (обычные подростки – 72,9, протестные – 81,8). Подростки посредством этого механизма психологической защиты предотвращают выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Например, жалость или заботливость могут рассматриваться как реактивные образования по отношению к черствости, жестокости или эмоциональному безразличию.

В целом, для протестных подростков характерно большое количество психологических защит, в первую очередь, это выраженные низкоуровневые, примитивные защиты, что, несомненно, свидетельствует о подавлении чувства внутренней тревоги и о серьезных внутриличностных проблемах. Протестные подростки используют неэффективные, примитивные психологические защиты, поэтому они не могут правильно оценить ситуацию и найти выход из нее, это приводит не к разрешению сложившейся ситуации, а к увеличению проблем и к большому стрессу. Большое количество примитивных защитных механизмов мешает личности осознать свои проблемы, не способствует формированию эффективных стратегий преодоления стрессов и в целом усугубляет общее течение кризиса в подростковом возрасте.

По результатам корреляционного анализа высокоразличимых достоверных связей у протестных подростков установлено, что протестное поведение положительно коррелирует со шкалой «тревожность – спокойствие» ($r = 0,523$, $p < 0,05$), это говорит о том, что протестные подростки менее оптимистичные и жизнерадостные, меньше верят в себя. Также протестное поведение положительно коррелирует со шкалой «самостоятельность – внушаемость» ($r = 0,574$, $p < 0,05$). Такие подростки независимы, самостоятельны, но могут ориентироваться на групповое мнение. Протестность, с одной стороны, положительно

коррелирует со шкалой «поиск социальной поддержки» ($r = 0,626$, $p < 0,05$), протестные подростки хотя и верят, что их любят и о них заботятся, что они представляют собой ценность и являются частью сети общения. С другой стороны, выявлены положительные связи протестного поведения со шкалой «агрессивные действия» ($r = 0,662$, $p < 0,01$), которые проявляются в демонстрации давления, отказе от поиска альтернативных решений, конфронтации, соперничестве. Эти разнонаправленные, парадоксальные связи косвенно свидетельствуют о внутреннем конфликте протестных подростков. Кроме того, протестные подростки чаще используют менее эффективные психологические защиты, такие как отрицание ($r = 0,500$, $p < 0,05$), т. е. они не воспринимают информацию, которая тревожит и может привести к конфликту; регрессия ($r = 0,605$, $p < 0,05$), т. е. они реализуют более примитивные действия; замещение ($r = 0,536$, $p < 0,05$), которое проявляется в разрядке подавленных эмоций, направляющихся на объекты, представляющие меньшую опасность; компенсация ($r = 0,589$; $p < 0,05$), что осуществляется в попытках заменить реальный или воображаемый недостаток.

Анализ значимых корреляций позволяет заключить, что у протестных подростков менее выражены ассертивные действия и импульсивные действия. Такие подростки меньше верят в успех своих действий, не прилагают дополнительных усилий и не проявляют настойчивости на пути к цели, но хотят поддержки со стороны других и требуют эту поддержку настойчиво и агрессивно. Все это создает предпосылки для того, что внутриличностные противоречия с большей вероятностью проявлялись во внешнем конфликтном поведении с окружающими людьми.

Изучение личностных черт по многофакторному личностному опроснику Кеттелла показало, что протестные подростки менее склонны к аффектам и бурным, живым эмоциональным проявлениям. Но для них более характерна эмоциональная неустойчивость, раздражительность, негативное отношение к критике. Они склонны к планированию своего поведения, прислушиваются к мнению окружающих, но имеют свою точку зрения, самостоятельны, но подчиняются своим обязанностям. Они более жестки в отстаивании своей точки зрения, не прощают обид, не забывают несправедливого обращения.

Исследование психологических защит по методике Келлермана показало, что уровень выраженности психологических защит у протестных подростков выше по всем шкалам. Наибольшее расхождение имеет место по шкалам «регрессия», «замещение», «вытеснение», «компенсация». Это говорит о сильной тревожности, напряженности, неуверенности в собственных силах, заниженной самооценке, завышенных притязаниях, неумении разрешать конфликты, что ведет к углублению возрастного кризиса. Исследование подтвердило гипотезу о том, что у протестных подростков по сравнению с обычными подростками повышен уровень агрессивности, сильно выражены психологические защиты, и они применяют менее эффективные копинг-стратегии преодоления стрессов.

Таким образом, анализ нескольких исследований, проведенных в разных населенных пунктах, на различных выборках, показывает, что протестное поведение подростков во многих случаях обнаруживает сложные многомерные связи с показателями агрессивности, дезадаптивности и личностного конфликта. Это подтверждает тезисы о кризисном характере подросткового периода развития личности, но также свидетельствует о том, что протестное поведение может служить интегральным, факторизованным показателем дезадаптивности и неблагополучия личности в этом временном интервале.

Подростковый кризис при нормальном процессе приобретения самостоятельности путем позитивного протеста может стать основой для формирования образа Я и базой для расширения сферы отношений. Но в некоторых случаях подросток может пойти по пути стагнации, дезадаптации и закрепления паттернов негативного протестного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыгин Г. С. Организация научного знания. Стенограмма публичной лекции в КубГУ, 2003.
2. Выготский Л. С. Собр. соч.: в 6 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 249-253.
3. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. – Н.Новгород: Изд-во НГМД, 1998. – 128 с.
4. Гусейнов А. Ш. Образ и реализация – инь и ян в гендерной социализации / Всероссийская психоаналитическая конференция: «Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире: психоаналитические концепции» (Москва, Центральный Дом ученых РАН, 17-18 декабря 2005 г.). – М., 2005. – С. 50-54.
5. Гусейнов А. Ш. Протест и доверие как факторы постэдипального развития Эго / Всероссийская психоаналитическая конференция: «Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире: психоаналитические концепции» (Москва, Центральный Дом ученых РАН, 17-18 декабря 2006 г.). – М., 2006.

6. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 752 с.
7. Козлов В. В. Работа с кризисной личностью: методическое пособие. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – 302 с.
8. Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты. – Минск, 1988.
9. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1999.
10. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебн. пособ. – М.: МЕДпресс, 2001. – 432 с.
11. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 184 с.
12. Социальная психология: словарь / под ред. М. Ю. Кондрачева. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.
13. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – С. 3-18.
14. Реан А. А. Психология подростка. – СПб., 2002. – С. 47.
15. Ромек В. Г., Конторович В. А. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – СПб.: Речь, 2004.
16. Тышкова М. Исследование устойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях / Вопросы психологии. – 1987. – № 1.
17. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.

THE PROTEST BEHAVIOUR AS AN INDEX OF A PERSON'S DISADAPTATION IN THE TEEN-AGED PERIOD

A. Guseinov, Candidate of Psychology, Associate Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

This research is devoted to studying reasons and peculiarities of the teenager's protest behaviour. L. Vigotsky's, E. Erikson's, A. Rean's and other opinions concerning the protest origin are analysed in the paper. The results of the three empirical researches are summarized. It has been revealed that training in specialized institutions, sports practice lead to the escalation of the teenager's protest behaviour. The author proves the fact that sports studies which don't involve a teenager into communication don't save him from disadaptation and the crisis. It is noted that it is impossible to overcome the teen-aged crisis by teacher's efforts, as teachers themselves are often in

stress situations, caused by the insufficient evaluation of their professional activity by the society. Besides, it is proved that teenagers having the protest behaviour are mainly inclined to aggressiveness, to primitive psychological ways of defence, their coping – strategies are less effective. All these factors taken together only intensify the teen – aged crisis. The author points to the fact that the protest behaviour can be an integral, factorized index of a teenager's personality disadaptation and troubles.

Key words: protest behaviour, crisis, disadaptation, coping – strategies, psychological defence, aggressiveness.

МОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Кандидат психологических наук, доцент В. А. Черкасова

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье рассмотрены мотивационные факторы получения дополнительного профессионального образования. Установлено существенное влияние на отношение студентов к пополнению знаний широких мотивационных установок, задаваемых социокультурной средой. Обнаружены гендерные различия мотивации получения дополнительного образования, а также различия, обусловленные получаемой специальностью, которые усиливаются от начала к концу обучения. Фактором, снижающим интерес к расширению круга знаний, является невысокое стремление к компетентности, характерное для значительной части студентов. Полученные данные являются основой разработки программ мониторинга мотивации профессионального развития, а также создания программ его психологического сопровождения.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, мотивация, карьерные ориентации, образовательная микросреда.

Дополнительное профессиональное образование как никакое другое способствует развитию карьеры человека. В силу своей гибкости и необходимости живо реагировать на изменения в социально-экономической ситуации дополнительное профессиональное образование учитывает

требования рынка к подготовке и компетентности специалиста (В. В. Кулинченко, 2001).

Для любого человека характерны определенная личностная концепция, таланты, побуждения, мотивы и ценности, которыми он не может или не хочет поступиться, осуществляя выбор карьеры. Индивидуальный жизненный опыт формирует определенную систему ценностных ориентаций, установок вообще. Карьерные ориентации возникают в ходе социализации, на основе и в результате обучения и переобучения в начальные годы развития карьеры.

Мы исследовали карьерные установки студентов-выпускников разных специальностей КГУФКСТ как основу отношения к послевузовскому, дополнительному профессиональному образованию. Для практического изучения карьерных ориентаций использовалась психодиагностическая методика Эдгара Шейна «Якоря карьеры» [9].

В исследовании приняли участие студенты 4-5 курсов очного и заочного обучения факультетов экономики и менеджмента, тренерского, педагогики и психологии, оздоровительного и педагогического – 641 человек, из них 370 юношей, 271 девушка.

У студентов имеются определенные приоритеты, касающиеся профессиональной карьеры (табл. 1).

Наиболее значимым фактором для всех участников исследования оказалась стабильность места работы и заработка, ради которой они готовы сменить место жительства – значимость стабильности места жительства невысока.

Таблица 1

Средние показатели карьерных ориентаций у студентов-выпускников разных факультетов (баллы)

ФАКУЛЬТЕТЫ	Профессион. компетентность	Менеджмент	Автономия	Стабильность		Служение	Вызов	Интеграция стилей жизни	Предпринимательство
				Место работы	Место жит-ва				
Экономики и менеджмента	5,49	7,09	6,39	7,27	4,83	7,38	6,55	7,27	7,18
Тренерский	5,48	7,99	7,14	7,98	4,66	7,77	6,77	7,17	7,07
Оздоровительный	5,02	7,31	7,02	8,35	5,29	7,18	6,75	7,33	6,96
Педагогический	5,7	7,7	7,44	8,56	5,6	7,66	7,24	7,89	7,18
Заочного обучения	5,17	5,72	6,6	8,64	4,93	7,19	5,56	6,74	5,01
Среднее по выборке	5,37	7,16	6,91	8,16	4,96	7,43	6,57	7,27	6,68

Ориентация на служение занимает второе место. Студенты – будущие специалисты по физической культуре и спорту – рассматривают свою профессиональную деятельность как служение другим людям, что говорит о ясном понимании смысла избранной участниками исследования профессии. На третьем по значимости месте оказалась ориентация на интеграцию стилей жизни – значит, многие студенты не рассматривают профессиональную карьеру как единственный смысл жизни и хотят, чтобы профессиональная деятельность позволяла реализовать жизненные ценности и цели, выходящие за ее рамки. Четвертое и пятое место занимает ориентация на менеджмент и предпринимательство, что соответствует условиям, в которых студенты включаются в профессиональное становление.

Нельзя не отметить, что в числе наименее значимых карьерных ориентаций оказалась профессиональная компетентность. Среди карьерных приоритетов студентов она находится на предпоследнем месте. Это свидетельство своего рода расхождения целей и средств: студенты хотели бы иметь стабильную работу и заработок, но не видят связи между этими целями и тем, что их достижение напрямую зависит от собственной профессиональной компетентности. Невысокая значимость профессиональной компетентности может быть препятствием для своевременного включения выпускников в образовательные программы, необходимые для поддержания высокого уровня профессионализма.

Сходство карьерных установок студентов разных факультетов дневной и заочной формы обучения еще раз подтверждает вывод о том, что как отношение к образованию, так и карьерные установки формируются в значительной степени под влиянием макросредовых факторов (культурных традиций, социальной и экономической ситуации, особенностей рынка труда). Однако определенный вклад

в формирование карьерных ориентаций вносит и образовательная микросреда вуза – то, какие приоритеты она задает содержанием и организацией процесса обучения и подготовки специалистов.

Вклад микросреды вуза оценивался на основе сравнения карьерных ориентаций студентов разных специальностей и форм обучения. Анализ карьерных ориентаций студентов факультета спорта и факультета экономики и менеджмента, а также студентов заочной формы обучения третьего курса показывает, что они не различаются по пяти параметрам из девяти (табл. 2).

Все студенты-третьекурсники мало озабочены приобретением профессиональной компетентности. К пятому курсу дифференциация карьерных установок студентов дневной и заочной форм обучения становится более отчетливой (табл. 3).

Из восьми достоверных различий между группами шесть приходятся на различия между студентами дневной и заочной форм обучения. Студенты дневной формы обучения в большей степени, чем студенты заочной, готовы включиться в менеджмент и предпринимательство, принимать сложные ситуации профессиональной деятельности, являющиеся вызовом для специалистов в личностном и профессиональном плане. Студенты заочной формы обучения больше, чем студенты дневной, дорожат стабильностью места работы, хотя и готовы сменить место жительства, поступиться какими-то интересами вне профессии, о чем говорит более низкий показатель ориентации на интеграцию стилей жизни.

Сравнение показателей карьерных ориентаций студентов с третьего по пятый курс показывает, что, несмотря на их очевидную зависимость от широких социальных факторов, этапы обучения также накладывают на них определенный отпечаток. Ситуация завершения обучения на

Таблица 2

Показатели карьерных ориентаций у студентов 3 курса разных факультетов

ПОКАЗАТЕЛИ	Средние показатели ($x \pm \delta$)			Достоверность различий (p)		
	Факультет спорта	Факультет экономики и менеджмента	Факультет заочного обучения	ФС – ФЭМ	ФС – ФЗО	ФЭМ – ФЗО
Профессиональная компетентность	5,09±0,28	5,79±0,29	5,73±0,33	—	—	—
Менеджмент	7,54±0,21	7,42±0,30	6,94±0,25	—	—	—
Автономия	7,17±0,21	6,88±0,37	7,41±0,22	—	—	—
Стабильность места работы	8,27±0,24	8,48±0,26	7,78±0,36	—	—	—
Стабильность места жительства	4,42±0,32	5,67±0,54	5,18±0,38	p<0,05	—	—
Служение	7,39±0,26	7,32±0,32	8,04±0,25	—	—	—
Вызов	6,83±0,24	6,20±0,39	7,15±0,19	—	—	p<0,05
Интеграция стилей жизни	7,42±0,21	7,05±0,22	7,94±0,15	—	p<0,05	p<0,05
Предпринимательство	6,53±0,27	7,65±0,40	6,65±0,29	p<0,05	—	p<0,05

Таблица 3

Показатели карьерных ориентаций у студентов 5 курса разных факультетов

ПОКАЗАТЕЛИ	Средние показатели ($x \pm \delta$)			Достоверность различий (p)		
	Факультет спорта	Факультет экономики и менеджмента	Факультет заочного обучения	ФС –ФЭМ	ФС –ФЗО	ФЭМ –ФЗО
Профессиональная компетентность	5,54±0,34	5,49±0,37	5,17±0,44	—	—	—
Менеджмент	7,69±0,26	7,09±0,25	5,72±0,57	—	P<0,05	P<0,05
Автономия	6,99±0,24	6,39±0,25	6,60±0,41	—	—	—
Стабильность места работы	8,33±0,36	7,25±0,46	8,67±0,29	—	—	P<0,05
Стабильность места жительства	6,25±0,33	4,83±0,57	4,93±0,46	P<0,05	P<0,05	—
Служение	7,46±0,32	7,38±0,33	7,19±0,30	—	—	—
Вызов	7,20±0,30	6,55±0,35	5,56±0,47	—	P<0,05	—
Интеграция стилей жизни	7,37±0,26	7,27±0,33	6,74±0,28	—	—	—
Предпринимательство	5,57±0,35	7,18±0,32	5,01±0,38	P<0,05	—	P<0,05

Таблица 4

Показатели карьерных ориентаций студентов и студенток 1 курса

ПОКАЗАТЕЛИ	Средние показатели ($x \pm \delta$)		Достоверность различий (p)
	Студенты	Студентки	
Профессиональная компетентность	6,13±0,84	5,65±0,29	
Менеджмент	6,73±1,17	7,40±0,39	
Автономия	5,60±1,36	6,88±0,27	
Стабильность места работы	9,20±0,42	8,53±0,41	
Стабильность места жительства	3,87±0,87	5,50±0,59	
Служение	7,93±1,11	7,86±0,39	
Вызов	4,87±0,64	6,77±0,33	p<0,05
Интеграция стилей жизни	6,87±0,74	7,23±0,37	
Предпринимательство	4,87±0,97	7,11±0,35	p<0,05

Таблица 5

Показатели карьерных ориентаций студентов и студенток 5 курса

ПОКАЗАТЕЛИ	Средние показатели ($x \pm \delta$)		Достоверность различий (p)
	Студенты	Студентки	
Профессиональная компетентность	5,63±0,28	4,95±0,29	
Менеджмент	7,13±0,28	6,49±0,35	
Автономия	7,02±0,20	5,92±0,25	p<0,05
Стабильность места работы	8,07±0,28	8,06±0,38	
Стабильность места жительства	5,83±0,45	4,45±0,51	p<0,05
Служение	7,40±0,22	7,27±0,35	
Вызов	6,93±0,25	5,60±0,40	p<0,05
Интеграция стилей жизни	7,29±1,19	6,85±0,35	
Предпринимательство	7,06±0,28	5,93±0,38	p<0,05

пятом курсе способствует, по-видимому, интенсификации профессионального самоопределения. На это указывают различные акценты карьерных установок у студентов факультета спорта и факультета экономики и управления очной формы обучения.

Невысокая значимость для всех трех групп профессиональной компетентности является указанием на необходимость совершенствования ценностных аспектов учебного процесса и профессиональной практики, которые не могут не оказывать влияния на карьерные ориентации студентов.

Профессиональная карьера занимает разное место в жизни мужчин и женщин. На первом курсе (табл. 4) показатели карьерных установок девушек и юношей достоверно различаются по двум показателям – это показатели «Вызов» и «Предпринимательство», причем характер этих различий находится в противоречии с традиционными полоролевыми стереотипами.

Девушки имеют более высокие показатели готовности противостоять вызовам профессиональной деятельности, решать задачи такой сложности, которая под силу немногим. Они также выражают большее желание работать в сфере предпринимательства, чем юноши. Девушки имеют более высокие показатели желания заниматься менеджментом, стремления к автономии. С другой стороны, у них несколько ниже, чем у юношей, показатель отношения к своей профессии как к служению другим людям, хотя принято считать, что служение является профессиональной установкой, характерной для женщин.

Наибольшее количество достоверных различий между

юношами и девушками по показателям карьерных установок отмечено на выпускном пятом курсе (табл. 5). У юношей отмечено более активное стремление к предпринимательству, к автономии, склонность к принятию вызовов профессиональной деятельности, у девушек больше проявляется ориентация на служение людям и меньше заинтересованность в сохранении места жительства.

Обнаруженные различия карьерных установок юношей и девушек приводят к заключению о различии мотивационных предпосылок обращения к дополнительному образованию. Если для юношей таким побуждением, с большой вероятностью, может быть вызов, стремление к самостоятельности и успешности, то для девушек более вероятным побуждением к профессиональному самообразованию может быть ориентация на служение людям, на укрепление уверенности в себе путем повышения профессиональной компетентности.

Мы изучили соотношение общежитейских и деловых мотивов выпускников очной и заочной форм обучения по методике Мильмана [8], средние показатели которых представлены на рисунке 1. Общежитейскую направленность характеризуют мотивы жизнеобеспечения, комфорта, социального статуса, общения; деловую — мотивы общей активности, творческой активности и социальной полезности.

Из рисунка 1 следует, что ни та, ни другая направленность, не имеют преимуществ у тех или иных студентов.

С целью уточнения возможного влияния общежитейской и деловой направленности на отношение к дополни-

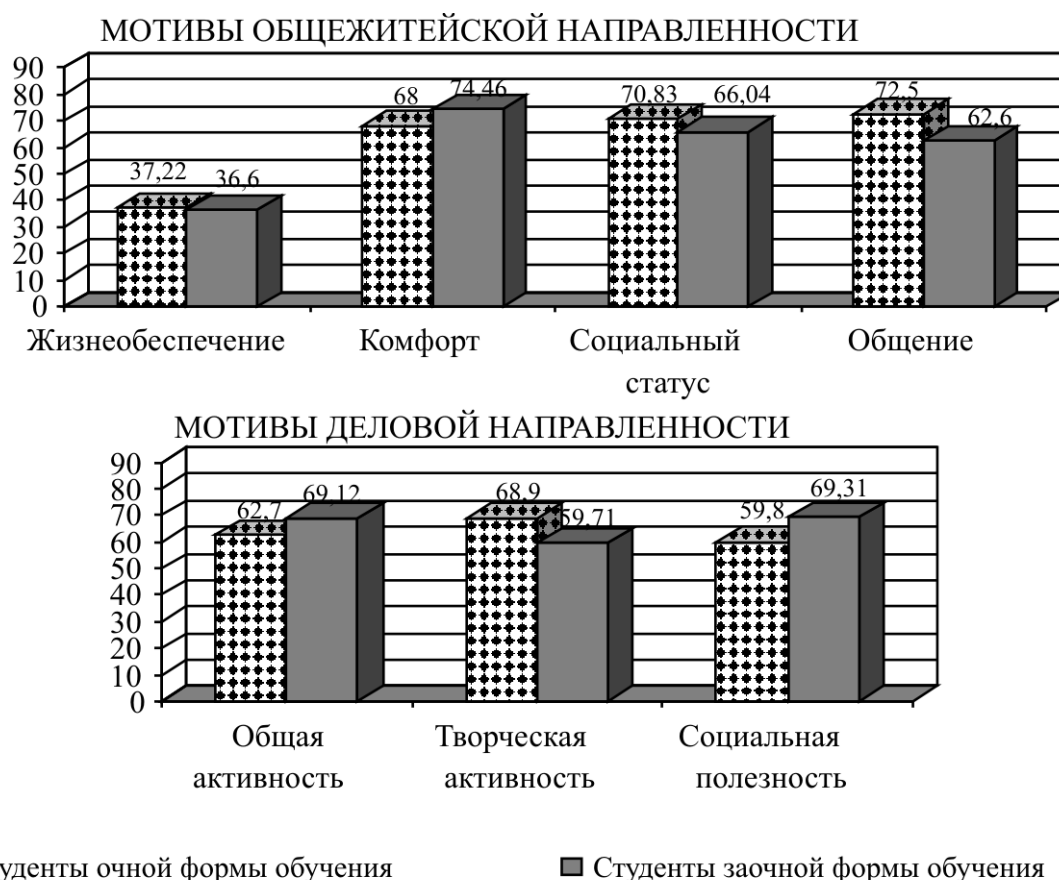

Рис. 1. Средние показатели мотивов общежитейской и деловой направленности (%)

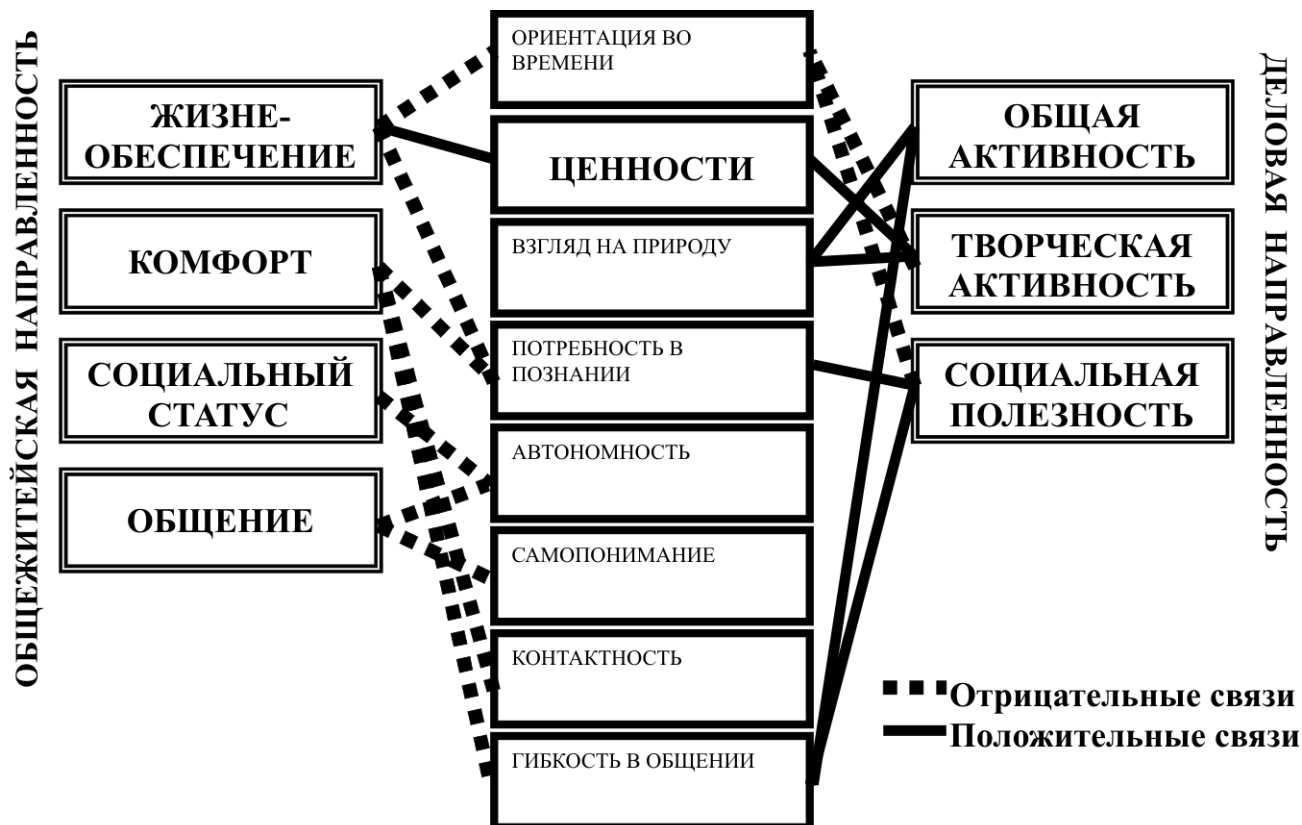

Рис. 2. Достоверные корреляционные связи показателей самоактуализации с мотивационными индикаторами общежитейской и деловой направленности

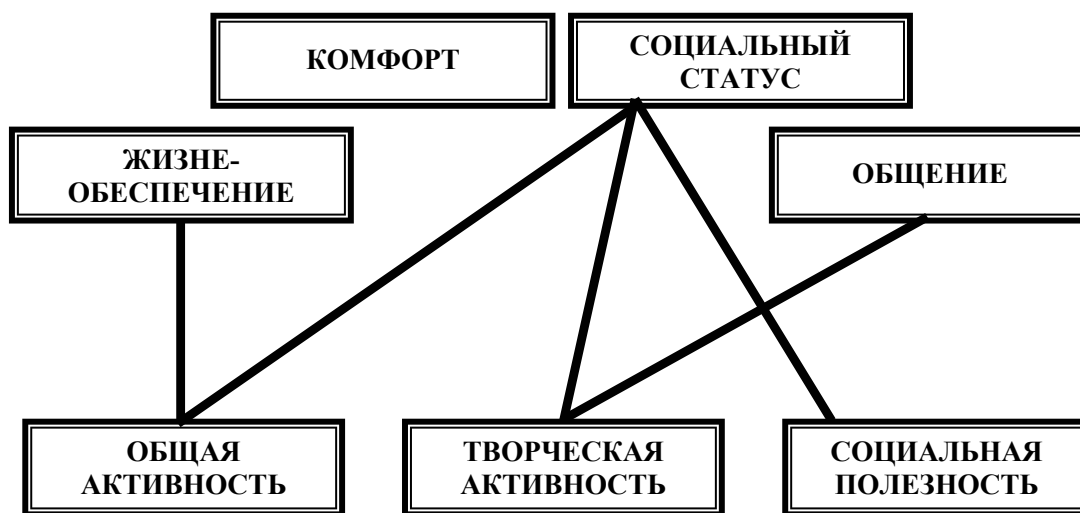

Рис. 3. Достоверные корреляционные связи мотивационных индикаторов общежитейской и деловой направленности

тельному образованию был проведен корреляционный анализ показателей того и другого вида направленности, а также показателей стремления к самоактуализации, установленных по методике Шострем (рис. 2).

Как следует из рисунка 2, показатели общежитейской направленности преимущественно отрицательно коррелируют с параметрами стремления к самоактуализации. Особо следует отметить отрицательные корреляционные связи потребности в комфорте, ориентации на жиз-

необеспечение с потребностью в познании. Показатели деловой направленности связаны с показателями самоактуализации в основном положительными корреляционными связями. В связи с задачами исследования следует выделить положительную корреляционную связь показателя стремления к социальной полезности и потребности в познании.

Несмотря на различный характер взаимосвязей показателей общежитейской и деловой направленности с

показателями самоактуализации, две группы индикаторов мотивации взаимосвязаны между собой (рис. 3). Наиболее включен в такого рода взаимосвязи показатель стремления к социальному статусу, входящий в группу мотивов общежитийской направленности. Он связан положительными корреляционными связями со всеми тремя показателями мотивации, характеризующими деловую направленность. Следовательно, студенты взаимосвязывают социальный статус с общей и творческой активностью, со стремлением к общественной полезности. Имеются также положительные корреляционные связи показателей творческой активности и общения, жизнеобеспечения и общей активности.

Полученные данные подтверждают устойчивость представлений о взаимосвязи преуспевания, выражающегося в высоком социальном статусе, с познанием, творческой активностью. Однако низкая заинтересованность студентов в наращивании профессиональной компетентности говорит о том, что понимание ценности образования, заложенное культурой, не перерастает непосредственно в познавательную активность, во включение в самообразование. Повышение активности, связанной с самообразованием, требует специально организованной работы, передающей общекультурные ценности в ценности образовательной среды вуза, в мотивационный климат, делающий очевидными положительные следствия включения в разнообразные программы дополнительного образования для приобретения соответствующего социального статуса, для профессионального саморазвития.

Таким образом, наиболее устойчивой мотивацией включения в процесс освоения программ дополнительного профессионального образования является саморазвитие, показатели которого положительно коррелируют с показателями самоактуализации; общежитийские мотивы преимущественно отрицательно коррелируют с параметрами самоактуализации.

Среди карьерных ориентаций студентов ведущую роль играют ориентация на постоянство места работы и заработка, автономность, готовность включиться в предпринимательство, принять вызовы профессиональной деятельности, что сопровождается высокой степенью готовности к смене места жительства, но слабой заинтересованностью в профессиональной компетентности.

Влияние образовательной среды вуза на карьерные ориентации студентов отчетливо проявляется лишь на выпускном курсе, о чем свидетельствуют достоверные различия их показателей у выпускников и студентов младших курсов, зависящие от специфики избранной студентами профессии.

Карьерные ориентации достоверно зависят от пола студентов, усиливаясь от младших курсов к старшим, и выражаются в большей ориентации девушек на служение людям и самосовершенствование, а у юношей на автономию, предпринимательство, преодоление трудностей на пути профессионального развития. Эти различия отражают нормативный процесс усвоения полоролевых стереотипов.

Необходимым средовым условием направленного включения студентов и специалистов по физической культуре и спорту в процесс освоения программ дополнительного профессионального образования служит мониторинг их образовательных потребностей и мотивационных установок в ходе освоения основной профессиональной образовательной программы вуза.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты исследования состава личностных и средовых предпосылок получения дополнительного профессионального образования в области физической культуры, спорта и туризма и особенностей их воздействия на становление профессионального статуса специалиста позволяют внести предложения по организации и технологии направленного педагогического регулирования этого процесса. Здесь можно выделить два основных направления оптимизации региональной образовательной политики вуза:

- введение необходимых корректировок в состав и содержание регионального раздела профессиональной образовательной программы вуза с учетом образовательных потребностей, мотивов и интересов студентов и слушателей ФПК;

- внедрение адекватных инновационных технологий организации учебного процесса и направленного формирования необходимых профессиональных качеств выпускников с учетом требований развития личности, а также актуализации, гуманизации и индивидуализации образовательных воздействий.

В ходе настоящего исследования выявлены особенности ценностных ориентаций личности (отношение к образованию, мотивы освоения профессии, характер карьерных установок и др.), свойственные обследованному контингенту студентов и слушателей ФПК Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. В связи с этим целесообразна корректировка средовых предпосылок направленного их формирования. Необходимо, как мы полагаем:

- 1) ввести постоянный мониторинг образовательных потребностей и мотивационных интересов «Студент – профессионал – специалист» как обязательную предпосылку направленной корректировки региональных компонентов профессиональной образовательной программы вуза;

- 2) разработать дифференцированную по составу специализаций программу элективных курсов и спецсеминаров, учитывающих спектр образовательных устремлений студентов, их карьерную ориентацию и познавательную мотивацию потребности в конкретных областях знаний (юриспруденция, экономика, психология, медицина, социология);

- 3) разработать комплексную программу психологического сопровождения процесса становления профессионально ориентированного мышления студентов на всем протяжении их обучения в вузе (в порядке индивидуальных заданий на самостоятельную работу, дифференцированных по специфике учебных дисциплин и кафедр);

- 4) организовать работу постоянно действующего психологического семинара для преподавателей всех кафедр по проблемам актуализации и формирования внутренней, личностной мотивации и вооружения студентов средствами удовлетворения насущных и формирующихся образовательных интересов и познавательных потребностей;

- 5) разработать методические указания по оказанию консультативной помощи студентам в преодолении психологических барьеров, стереотипов, установок, опасений, препятствующих их активному и эффективному включению в образовательный процесс профессионального становления.

Для реализации определенной части этих предложений необходимо проведение дополнительных исследований, связанных с оценкой состояния и возможностей оптими-

зации соответствующих элементов образовательной политики вуза. Материалы настоящего исследования играют при этом лишь иницилирующую роль системообразующего фактора. По отношению к другим рекомендациям представленные результаты могут использоваться непосредственно как элементы их содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсалямов Т. М. Место спорта высших достижений в современном мире // Физическая культура и спорт в условиях современных социально-экономических преобразований в России: Сб. науч. трудов, посвящ. 70-летию ВНИИФКа. – М., 2004. – С.119-120.
2. Арвисто М. А. Мотивация физкультурно-спортивной деятельности. – М., 1982. – 56 с.
3. Аристова Л. В. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 5. – С.2-8.
4. Ахметов С. М. Инновационные процессы в системе профессионального образования по физической культуре (лицей – колледж – вуз). – М., 2004. – 283 с.
5. Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Информационная культура специалиста как фактор внедрения новых технологий в практику физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 12. – С. 18-19.
6. Барабанов А. Г., Горская Г. Б. и др. Личностно развивающее обучение как направление совершенствования подготовки специалистов по физической культуре и спорту: Сб. науч. тр. к 25-летию КГАФК. – Краснодар, 1994. – С. 293-298.
7. Горская Г. Б. Программа «Учение всю жизнь в Европе»: цели и пути осуществления // Содержание социально-гуманитарного образования в меняющемся мире: матер. Южно-Российской науч.-метод. конф. (26-28 мая 2000 г.). – Краснодар, 2000. – С. 31-32.
8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
9. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. – СПб.: Изд-во "Речь", 2000. – 298 с.
10. Черкасова В. А. Дополнительное профессиональное образование в сфере физической культуры и спорта как фактор адаптации личности к меняющимся социальным условиям // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2004. – № 1-4. – С. 108-111.
11. Черкасова В. А. Карьерные установки личности как регулятор потребности в дополнительном образовании // Наука Кубани. – 2004. – № 2. – С.77-81.
12. Черкасова В. А. Мотивация образовательной деятельности взрослых людей // Актуальн. вопр. физич. культ. и спорта. – Т. 6. – Краснодар, 2003. – С. 281-286.
13. Черкасова В. А. Непрерывное образование в современном обществе // Личность и бытие: субъективный подход: матер. II Всерос. научно-практ. конфер. – Краснодар, 2004. – С.237-240.
14. Черкасова В. А. Образование в системе ценностей учащейся молодежи // Личность и бытие: матер. I Всерос. научно-практ. конфер. – Краснодар, 2003. – С.261-264.
15. Черкасова В. А. Потребность в профессиональной компетентности как фактор отношения к дополнительному профессиональному образованию взрослых // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. – Т. 5. – Краснодар, 2002. – С.238-249.
16. Черкасова В. А. Факторы, обуславливающие потребности взрослых людей в дополнительном профессиональном образовании // Актуальн. вопр. физич. культ. и спорта. – Т. 6. – Краснодар, 2003. – С.286-287.
17. Черкасова В. А. Социальная и личностная ценность знаний и дополнительного профессионального образования в сфере физической культуры и спорта для взрослого человека // Актуальн. вопр. физич. культ. и спорта. – Т. 7. – Краснодар, 2004. – С.296-299.
18. Черкасова В. А. Психолого-педагогические проблемы дополнительного профессионального образования: учебное пособие. – Краснодар, 2004 (в соавт. с Г. Б. Горской).

MOTIVATIONAL FOUNDATIONS OF ATTRACTION STUDENTS TO ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

V. Cherkasova, Candidate of psychology, Associate Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Motivational factors of getting additional Professional education are examined in the article/ it is established that broad motivational aims put up by the sociocultural environment influence greatly on the students' relation to deepening their knowledge. Gender motivational differencies of getting an additional education have been revealed. Moreover, the differencies depending on the speciality received which are grooving from the beginning to the end of the training have been proved too. It should be pointed out that low aspiration to

the competence which is typical for the most part of students is one of the main factors lowering the students' interest to the widening of their knowledge. The data received can be the foundation of working out the programme how to monitor the motivation of the professional development, and how to create programmes for its psychological accompaniment.

Key words: additional professional education, motivation, carrier orientation, educational micro-environment.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СПОРТСМЕНОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кандидат психологических наук, старший преподаватель С. А. Ольшанская

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Исследование посвящено влиянию спортивной деятельности на развитие самосознания спортсменов юношеского возраста. Сравнение особенностей самосознания спортсменов и их ровесников, не занимающихся спортом, показало, что и у тех, и у других отмечаются признаки незрелости Я-концепции, однако у спортсменов отмечается еще и сужение Я-концепции. Приведены данные о позитивном влиянии на становление самосознания спортсменов тренинговой программы, разработанной автором.

Ключевые слова: личностное развитие спортсменов, субъектность, субъектная позиция, самосознание, Я-концепция, юношеский возраст, развивающая программа.

поведения, помогающих человеку приспособиться к быстрым изменениям, адаптивно взаимодействовать с окружающим миром, является важнейшим ресурсом преодоления стресса. Подверженность или устойчивость к психосоциальным расстройствам, в том числе к алкоголизму, наркомании, девиантному поведению, зависят от уровня развития личностных ресурсов, от осознания себя субъектом своей жизни [3].

В спорте человек выступает как объект и как субъект деятельности. Это способствует осознанию себя. Вместе с тем раннее включение в занятия спортом может вызвать ограничения в получении социально-психологического опыта и привести к сужению Я-концепции. С одной стороны, у спортсменов большая предрасположенность к развитию субъектности, чем у обычных школьников, чему способствует более демократичное, чем в общеобразовательной школе, общение с тренерами. С другой стороны, это формирует иждивенческую позицию, склонность к инфантилизации, так как педагоги и тренеры обеспечивают весь процесс совершенствования спортсмена [2, 5, 12].

Происходящие в нашей стране социально-экономические изменения дают широкие возможности для применения человеком своих способностей, но не обеспечивают его социальную защищенность, требуют готовности самостоятельно решать свои проблемы, строить свою жизнь, неся ответственность за нее. Это возможно, если человек уверен в себе, постоянно расширяет свои возможности, использует их на практике, что и является проявлением его субъектной позиции [1, 4, 9].

Приобретение такой позиции осложняется противоречием между требованием от молодого поколения самостоятельности в принятии решений и сильными авторитарными традициями семейного и школьного воспитания. Фактором, затрудняющим формирование субъектной позиции, является сокращение возможностей приобретения подростками и юношами социального опыта. Оно обусловлено ослаблением позиции школы и семьи, играющих важнейшую роль в формировании мировоззрения, ценностей и нравственности. Это привлекает внимание к другим составляющим образовательной среды, таким как спортивные школы, которые имеют большие возможности для стимулирования развития как специальных способностей, так и различных видов компетентности, позволяющих молодым людям активно реализовывать жизненные планы [14]. Влияние их на развитие субъектной позиции в подростково-юношеском возрасте недостаточно исследовано, следовательно, не используется в полной мере.

Развитие субъектной позиции в значительной степени определяется способностью к осознанию себя, сформированностью позитивной и устойчивой Я-концепции [7, 11]. Именно она лежит в основе эффективных стратегий

Добровольность занятий спортом, положительная мотивация самосовершенствования, осознание взаимосвязи приложения собственных сил и достигаемых результатов, самоутверждение за счет достигаемых успехов оказывают благоприятное воздействие на формирование личности спортсмена, способствуют развитию самостоятельности и уверенности в себе [8].

Негативными сторонами спорта оказываются: высокая вероятность психологического давления со стороны взрослых, требующих от юных спортсменов достижения высоких результатов, неизбежность возникновения монокритерия межличностного сравнения, которым выступают спортивные достижения [13].

Реализация возможностей спорта как образовательной среды, способствующей формированию субъектной позиции личности, требует анализа реальных особенностей его влияния и разработки программ психологического сопровождения подготовки юных спортсменов, позволяющих использовать занятия спортом для их личностного развития.

Важным моментом в формировании субъектности является подростково-юношеский возраст, так как в этот период формируется Я-концепция.

Исследование посвящено изучению возможностей спорта как среды, способствующей развитию субъектности личности спортсмена, и способов реализации этих возможностей в подростково-юношеском возрасте.

Соотношение позитивного и негативного влияния занятий спортом на развитие личности зависит не только от объективных особенностей спорта как вида деятельности, но и от особенностей организации работы с подрастающим поколением. Следовательно, спортивные школы как среда, способствующая формированию психологических предпосылок субъектной активности юных спортсменов, обладают потенциалом, использование которого возможно при эффективном психологическом сопровождении работы с ними.

В исследовании решались следующие задачи:

1. Установить влияние занятий спортом на особенности личностной идентификации успеха, эмпатии, деловых качеств, интеллекта, признания, идеального-Я, заботы, безопасности, привязанности и веселья у спортсменов старшего школьного возраста.

2. Выявить содержание Я-концепции юных спортсменов.

3. Определить показатели ответственности и уверенности в себе спортсменов старшего школьного возраста.

4. Разработать программу психологического тренинга, направленного на развитие субъектности личности спортсменов. Апробировать ее в группах спортсменов разного возраста и различной спортивной специализации.

В исследовании применялись следующие методы:

1. Анализ научно-методической литературы.

2. Методы психодиагностики: методика Э. Г. Эйдмиллера «Предпочитаемый тип симпатии», Ко-терапевтическая компьютерная система «Келли-98», метод свободных описаний «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда, методика В. П. Прядеина «Ответственность», тест «Уверенность в себе».

В исследовании принимали участие мальчики 9-х (n=50) и 11-х (n=48) классов, учащиеся средних школ и спортсмены 9-х (n=33) и 11-х (n=30) классов, учащиеся спортивных классов средних и спортивных школ г. Краснодара.

3. Метод формирующего эксперимента (психологический тренинг).

Тренинг проводился на базе спортивного интерната № 3 г. Краснодара, участниками которого были спортсмены, учащиеся 9-го (n=11) и 11-го (n=13) классов, и на базе детско-юношеской школы олимпийского резерва гребли и каноэ г. Краснодара, участниками которого были гребцы, всего 8 человек.

4. Методы математической статистики.

Теоретический контекст формирования субъектности спортсменов задают работы А. Ц. Пуни, О. А. Конопкина, В. Д. Шадрикова, касающиеся системогенеза деятельности и его влияния на личность. В психологии спорта протечей современных исследований субъектности являются работы А. Ц. Пуни, раскрывающие сочетание в личности спортсмена свойств субъекта и объекта. С одной стороны, спортсмен является объектом самопознания на разных уровнях взаимодействия с окружающей средой. С другой стороны, спортсмен как субъект своей жизнедеятельности сам определяет свой жизненный путь, формирует цели, определяет ценности, совершенствует свое профессиональное мастерство, организует свою деятельность и саморегуляцию (А. Ц. Пуни, Е. П. Ильин).

Н. А. Худадов, Е. П. Щербаков, Ш. А. Амоношвили, Н. И. Пономарев, С. В. Дмитриев, Д. Д. Донской отмечают неполноту представлений о регуляции двигательных действий, в которых не учитываются цели, ценности спортсмена, личностный смысл выполняемых им действий, раскрывают проблему «бессубъектности» теории спортивной деятельности. Усиление внимания к психологическим факторам

как регуляторам деятельности спортсменов определяет тенденцию преодоления «бессубъектности» теории спортивной деятельности, способствует развитию психологии спорта в целом, закреплению ее более адекватной позиции в системе наук о спорте. Как альтернативу изучению спортивной деятельности независимо от субъекта А. Ц. Пуни рассматривает изучение деятельной личности как «действующего, понимающего, творящего, общающегося, переживающего, преобразующего действительность и самого себя» человека. В результате он приходит к заключению, что исследования в психологии спорта необходимо переориентировать на изучение личности спортсмена как субъекта деятельности, на анализ путей становления субъектных свойств личности.

Изучение личностной половозрастной идентичности по методике «Предпочитаемый тип симпатий» Э. Г. Эйдмиллера не обнаружило достоверных различий результатов идентификаций между учащимися средних школ и спортсменами, что означает, что процессы их развития протекают нормативно в соответствии с их биологическим полом и возрастом. Однако как у спортсменов, так и у не занимающихся спортом, выявлены признаки незавершенности процесса формирования личностной идентичности, признаком чего является путаница ролей. Качества, которые стереотипно принадлежат мужчинам, приписываются женщинам, и наоборот.

Например, мужчины идентифицируются с успехом, интеллектом и одновременно с привязанностью, специфичной для женщин. Женщины идентифицируются с заботой, эмпатией и одновременно с безопасностью, что специфично для мужчин.

Изучение личностной идентичности юных спортсменов обнаружило признаки потребности в защите и опеке.

К ним относятся: идентификация спортсменов себя с младшим возрастом, идентификация безопасности с объектами женского пола. Формирование половозрастной идентификации связано с развитием самосознания. Осознание своей половозрастной роли вырабатывает понимание процесса роста и развития, улучшает ориентировку во времени и пространстве, способствует возникновению чувства ответственности.

Раскрытие содержательной стороны личностной идентичности юных спортсменов, осуществленное с помощью методики Келли, подтвердило их потребность в защите и опеке. К ним относится идентификация по многим параметрам с представительницами женского пола, с матерью, которая является самым значимым источником идентификации, идеализация женского образа (матерей).

Отнесение к наиболее значимым качествам: доброты, заботы, внимания, понимания, которые идентифицируются с родительскими качествами. Причиной этого является увеличивающаяся конкуренция в спортивной среде по мере роста спортивного мастерства, являющаяся основным источником общения, поэтому вырастает потребность в поддержке и защите, которую могут дать родные. Вместе с тем спортсмены старшего школьного возраста продемонстрировали более высокий адаптационный потенциал, чем их сверстники, не занимающиеся спортом. На это указывает меньшая жесткость системы личностных конструкций спортсменов.

Данные, полученные по методике «Кто Я», показали, что включение в углубленные занятия спортом приводит к сужению показателей самопрезентации у спортсменов, низкому уровню осознания ролевых характеристик, своих интересов, к отсутствию в описаниях представлений о

своей взрослости и самостоятельности, обязанностей, особенностей поведения. Отсутствие в самоописаниях спортсменов представлений о будущем свидетельствует о недостаточной ориентации на жизненные перспективы (табл. 1).

Показатели самопрезентации у спортсменов ниже, чем у их сверстников, не занимающихся спортом. В группе 9-классников различия между занимающимися и не занимающимися спортом статистически достоверны, в группе 11-классников близки к достоверному уровню.

Изучение ответственности юных спортсменов показало, что самыми высокими показателями ответственности у спортсменов 9-классников являются когнитивный, результативный и эмоциональный.

Это означает эмоционально положительное отношение к ответственности, понимание сути ответственного поведения, его общественной значимости. С возрастом показатели ответственности снижаются, ответственность вызывает отрицательные эмоции и находится в зоне ситуативных проявлений (табл. 3).

Снижение показателей ответственности у спортсменов может быть обусловлено опытом ее реализации, учитываемым степенью готовности стать субъектом ответственности. Именно таким опытом можно объяснить изменение соотношения показателей ответственности спортсменов и их ровесников, не занимающихся спортом, от 9-го к 11-му классу. Если в 9-ом классе спортсмены превосходят не занимающихся спортом по уровню уверенности, то в 11-ом классе уступают им. Если принять во внимание факт, что 11-классники средних школ, понимая и принимая ответственность, не имеют достаточного опыта проявления ее, можно предположить, что их уверенность в себе не подкреплена практикой, следовательно, и не обладает адекватностью (табл. 2).

На основании полученных выводов констатирующего эксперимента была разработана развивающая программа в виде психологического тренинга, который направлен на развитие самосознания, являющегося системообразующим и регулирующим фактором личностного роста и творческой активности человека и отражающегося в поведении и деятельности человека. Эффективность этого процесса зависит от степени развития рефлексии, способствующей процессам саморегуляции, то есть повышению ответственного поведения. Поэтому после выполнения каждого упражнения мы проводили тренинг, который способствовал развитию, прежде всего, саморефлексии. Тренинг также направлен на развитие уверенности в себе спортсменов, которая необходима для достижения ими поставленных целей.

Тренинг оказал влияние на развитие субъектной позиции спортсменов в подростково-юношеском возрасте.

После тренинга достоверно возросло количество пока-

зателей самопрезентаций, уровень самопрезентации стал высоким, больше стало осознаваться ролевых характеристик, шире представлены способности, свойства спортсменов, черты характера, умения, круг интересов, ценности, появились представления о собственной взрослости, самостоятельности, описания жизненных планов, своей внешности, особенностей поведения (табл. 2).

Это свидетельствует о развитии самосознания и такого важного процесса, как рефлексия. Положительное самоотношение к себе у всех спортсменов сохранилось, что способствует работе над собой и дальнейшему развитию.

Компоненты ответственности изменились достоверно повышением конструктивных и снижением деструктивных показателей (табл. 3).

Эмоциональное принятие и интернальность в проявлении ответственности возросли, понимание ответственного поведения стало более глубоким, но по-прежнему не хватает устойчивой мотивации в реализации ответственности, хотя эти показатели и выросли, но еще находятся в зоне ситуативного проявления. Это может быть связано с недостаточным опытом принятия на себя ответственности.

Показатели всех компонентов ответственности изменились конструктивно. Это говорит о том, что после тренинга выявлена тенденция к развитию ответственности, которая является критерием зрелости личности.

После тренинга достоверно выросли показатели уверенности (табл. 4). Тренинг проходил в условиях соревновательной деятельности. Свои успехи спортсмены связывали с тренингом, что способствовало укреплению веры в себя. Результаты подтверждают, что субъектная позиция спортсменов возросла за счет расширения границ самосознания, увеличения показателей ответственности и уверенности, что говорит об эффективности психологического тренинга.

Результаты тренинга подтверждаются данными других исследователей [6, 10].

Полученные в ходе констатирующего эксперимента данные о существенном сходстве показателей развития личностных предпосылок субъектности спортсменов и их сверстников, не занимающихся спортом, а также данные о достоверном усилении субъектности спортсменов под влиянием развивающей программы подтверждают гипотезу исследования о том, что реализация потенциала спорта как образовательной среды развития личности спортсменов возможна при эффективном психологическом сопровождении их подготовки.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. У спортсменов юношеского возраста, так же как и у их сверстников, не занимающихся спортом, проявляются признаки незавершенности процесса формирования личностной идентичности, индикатором которой явля-

Таблица 1

Показатели самопрезентации различных возрастных групп (баллы) ($X \pm \delta$)

Класс	Характеристики самопрезентации				
	Количество характеристик ($X \pm \delta$)	Уровень презентации	Ролевые характеристики ($X \pm \delta$)	Время	Самоотношение
Ученики 9 кл. (n= 50)	15,7 ± 2,93	средний	3,26 ± 1,78	Настоящее	+
Ученики 9 кл. сп.(n= 33)	8,9 ± 3,41	средний	1,8 ± 0,97	Настоящее	+
Ученики 11 кл. (n= 48)	14,86 ± 2,61	средний	4,05 ± 2,41	Настоящее	+
Ученики 11 кл. сп.(n= 30)	11,57 ± 3,58	средний	1,1 ± 0,89	Настоящее	+

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные различия ($p \leq 0,01$).

Влияние тренинга на показатели содержания категорий образа-Я

№	Категория высказываний	Спортсмены	Показатели, %	
			до	после
1.	Формально-биографические, ролевые сведения	9 класс (n=11)	100	100
		11 класс (n=13)	84,6	100
		гребцы (n=8)	100	100
2.	Самооценка, принятие себя, качества личности, характер	9 класс (n=11)	100	100
		11 класс (n=13)	100	100
		гребцы (n=8)	87,7	100
3.	Умения, интересы, способности, интеллект	9 класс (n=11)	72,7	100
		11 класс (n=13)	92,3	100
		гребцы (n=8)	100	100
4.	Отношения с окружающими людьми (взрослыми, сверстниками)	9 класс (n=11)	54,5	72,7
		11 класс (n=13)	92,3	92,3
		гребцы (n=8)	37,5	50
5.	Ценности, убеждения, обязанности, идеалы	9 класс (n=11)	27,3	100
		11 класс (n=13)	15,4	92,3
		гребцы (n=8)	87,7	87,8
6.	Чувства, переживания, мотивы	9 класс (n=11)	9,1	90,9
		11 класс (n=13)	39,5	84,5
		гребцы (n=8)	25	87,8
7.	Отношение к своему возрасту, представление о собственной взрослости, самостоятельности	9 класс (n=11)	0	54,5
		11 класс (n=13)	0	46,2
		гребцы (n=8)	0	12,5
8.	Жизненные планы (кем быть, каким быть)	9 класс (n=11)	0	36,3
		11 класс (n=13)	0	53,9
		гребцы (n=8)	0	37,5
9.	Внешность, отношение к сверстникам противоположного пола	9 класс (n=11)	54,5	72,7
		11 класс (n=13)	46,2	53,9
		гребцы (n=8)	0	75
10.	Особенности поведения	9 класс (n=11)	0	54,5
		11 класс (n=13)	0	53,9
		гребцы (n=8)	0	75

Примечание: достоверные различия $f_{эм} \geq f_{кр}$ ($p \leq 0,01$) выделены жирным шрифтом.

ются элементы путаницы ролей. Они состоят в том, что смешиваются признаки, стереотипно принадлежащие мужчинам и женщинам. Мужчины идентифицируются с успехом, интеллектом и одновременно с привязанностью, специфичной для женщин. Женщины – с заботой, эмпатией и одновременно с безопасностью, что специфично для мужчин.

2. В личностной идентичности спортсменов обнаруживаются признаки потребности в защите и опеке. К ним относятся: идентификация спортсменов себя с младшим возрастом, а славы и успеха – со старшим; идентификация по многим параметрам с представительницами женского пола, с матерью, которая является самым значимым источником идентификации; отнесение к наиболее значимым качествам: доброты, заботы, внимания, понимания, которые идентифицируются с родительскими качествами.

Причиной этого является увеличивающаяся конкуренция в спортивной среде по мере роста спортивного мастерства, являющаяся основным источником общения, поэтому вырастает потребность в поддержке и защите, которую могут дать родные.

3. Углубленные занятия спортом в старшем школьном

возрасте приводят к сужению Я-концепции спортсменов, что проявляется в более низких показателях их самопрезентации, что может стать причиной дисгармонии в личностном развитии. Отсутствие в самоописаниях спортсменов представлений о будущем свидетельствует о недостаточной ориентации на жизненные перспективы и может привести к их дезадаптации после окончания спортивной карьеры.

4. Спортсмены в старшем школьном возрасте демонстрируют ситуативность проявления ответственности, недостаток уверенности в собственных силах. Вместе с тем у них отмечается более высокий адаптационный потенциал, чем у их сверстников, не занимающихся спортом. На это указывает меньшая жесткость системы личностных конструктов спортсменов.

5. Тренинг оказывает конструктивное влияние на изменение характеристик самосознания, повышая уровень самопрезентации. Об этом свидетельствуют более глубокие осознание ролевых характеристик, повышение полноты представленности способностей, свойств личности, черт характера, умений, круга интересов, ценностей; появление отсутствовавших до тренинга описаний: жизненных

Таблица 3

Влияние тренинга на развитие ответственности спортсменов

Компоненты ответственности	Спортсмены	До тренинга (баллы) ($X \pm \delta$)		После тренинга (баллы) ($X \pm \delta$)	
		конструктивные	деструктивные	конструктивные	деструктивные
Динамический	9 класс (n=11)	22,0±3,9	18,82±5,27	23,0±3,3	16,7±4,26
	11 класс (n=13)	18,0±5,0	23,29±4,49	23,0±3,7	17,85±2,99
	гребцы (n=8)	20,0±3,6	16,4±1,8	20,8±3,8	14,0±1,1
Мотивационный	9 класс (n=11)	22,0±3,6	19,0±5,5	24,0±2,7	17,0±5,4
	11 класс (n=13)	20,0±4,1	18,0±5,3	23,0±2,1	13,0±2,7
	гребцы (n=8)	20,8±3,8	25,5±3,5	23,0±2,6	23,6±3,3
Когнитивный	9 класс (n=11)	26,0*±3,8	15,73±6,43	28,0*±3,4	15,0±5,77
	11 класс (n=13)	26,0±5,4	21,57±4,43	28,0±2,4	17,46±2,79
	гребцы (n=8)	24,9±1,4	21,0±2,6	26,1*±1,5	18,5±1,9
Результативный	9 класс (n=11)	26,0±4,5	25,0±4,7	26,0±4,0	23,0±3,0
	11 класс (n=13)	21,0±3,3	23,0±5,3	26,0±2,2	23,0±3,9
	гребцы (n=8)	25,0±3,0	28,0±3,7	26,0±3,4	24,5±1,8
Эмоциональный	9 класс (n=11)	27,0±3,0	22,0±4,1	29,0*±3,2	18,0±3,9
	11 класс (n=13)	23,0±6,2	28,0±3,4	27,0±4,9	21,0±3,3
	гребцы (n=8)	28,0±1,1	24,5±2,9	29,4*±1,5	21,3±2,1
Регуляторный	9 класс (n=11)	24,0*±3,8	18,0±4,6	26,0*±2,7	17,0±4,6
	11 класс (n=13)	21,0±2,1	18,0±4,6	26,0*±2,9	17,0±5,0
	гребцы (n=8)	25,0 ± 5,0	19,0±4,4	26,0*±4,6	18,0±4,9

Примечание: жирным шрифтом выделены выраженные показатели ответственности. Полученные изменения достоверны.
* – достоверное превышение конструктивными деструктивных показателей ответственности.

Таблица 4

Показатели эффективности психологического тренинга спортсменов

Показатели	Спортсмены	До тренинга	После тренинга	Достоверность различий
Уровень самопрезентации (балл) ($X \pm \delta$)	9 класс (n=11)	8,9 ± 3,41	21,1 ± 1,51	$p \leq 0,01$
	11 класс (n=13)	11,4 ± 3,86	22,4 ± 2,3	$p \leq 0,01$
	гребцы (n=8)	4,87 ± 1,64	21,4 ± 1,4	$p \leq 0,01$
Каузальная атрибуция, %	9 класс (n=11)	18,2	72,7	$p \leq 0,01$
	11 класс (n=13)	30,8	84,6	$p \leq 0,01$
	гребцы (n=8)	0	23,75 ± 14,08	
Уверенность в себе (балл) ($X \pm \delta$)	9 класс (n=11)	75,1 ± 6,76	80,27 ± 8,08	$p \leq 0,01$
	11 класс (n=13)	70,0 ± 14,1	81,0 ± 9,11	$p \leq 0,01$
	гребцы (n=8)	70,6 ± 12,5	83,9 ± 12	$p \leq 0,01$

планов, своей внешности, особенностей поведения, свидетельствующих о развитии таких важных процессов, как интеграция, рефлексия, самосознание и самопознание спортсменов в старшем школьном возрасте.

6. Тренинг укрепляет субъектную позицию спортсменов в старшем школьном возрасте, что подтверждается достоверным ростом уверенности в себе, положительным самоотношением, достоверным превышением конструктивных показателей ответственности над деструктивными.

7. Предложенная программа развития субъектности личности дала позитивные результаты в группах спортсменов разного возраста, представителей индивидуальных и командных видов спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К. А. Мировоззренческий смысл и научное значение психологической категории субъекта. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 56-76.
2. Багина В. А. Психолого-педагогические условия активации юных спортсменов в профессиональном самоопределении: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1995. – С. 20.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1998.

4. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. – М., 1994.
5. Горская Г. Б. Психологические факторы самореализации профессионалов высокого класса: дис. ... докт. психол. наук. – Краснодар, 1999.
6. Зернова Т. И. Влияние различных форм ранней профессионализации на личностное и интеллектуальное развитие подростков: дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2004. – 192 с.
7. Кон И. С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. – 1981. – Том 2. – № 2. – С. 25-37.
8. Мартенс Р. Социальная психология и спорт. – М.: Физкультура и спорт, 1999. – 176 с.
9. Ольшанский Д. В. Новая педагогическая психология. – М.: Академический проект, 2002. – 528 с.
10. Пархоменко Е. А. Влияние ранней профессионализации на личностное и интеллектуальное развитие спортсменов в игровых видах спорта: дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2002. – 196 с.
11. Фельдштейн Д. И. Психология развивающейся личности. – М.-Воронеж, 1996.
12. Cooley C. H. Human Nature And Social Order. N.Y. 1964.
13. Heyman S. R. Counselling and psychotherapy with athletes special consideration // Sport psychology (Eds. J. R. May, M. J. Asken) N.- Y. PMA Publishing Corp., 1987. P. 135- 156.
14. Thomas P. CCPR initiatives in youth sport // Международный форум «Молодежь. Наука. Олимпизм.» 14-18 июня 1998г. –М.,1998. –С334-336.

PECULIARITIES OF THE FORMATION OF ATHLETES' SUBJECT POSITION IN THE YOUTHFUL AGE

S. Olshanskaya, Candidate of Psychology, Senior Teacher,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The given research is devoted to the problem of sport activity influence on the development of self-consciousness of youthful age athletes. The comparison of peculiarities of self-consciousness of athletes and persons of the same age, who don't go in for sport, showed that signs of immaturity of the self-conception are evident in both of them, but as for athletes, the narrowing of the self-conception is even marked here too.

The data about the positive influence of the worked out by the author training programme on the athletes' consciousness coming-to-be have been adduced in the article.

Key words: development of athletes in their personal capacity, subject position, a person subject(to), consciousness, self-conception, youthful age, developing programme.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ: ЕГО ИЗМЕРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СРЕДСТВАМИ ПСИХОГИМНАСТИКИ

Кандидат психологических наук, преподаватель И. В. Харитонова

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Возрастающая роль социального интеллекта как фактора взаимодействия с социальным окружением обуславливает необходимость разработки методики диагностики социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста, обладающей необходимыми психометрическими свойствами и позволяющей осуществлять мониторинг становления способностей дошкольников к социальному познанию.

Ключевые слова: социальный интеллект, адаптационный ресурс, социально-психологический норматив, психологическая культура, психологический тренинг развития социального интеллекта.

Актуальность. В настоящее время можно констатировать некоторое возрождение интереса в психологии к понятию «социальный интеллект». По мнению многих ученых, этот конструкт позволяет объяснять и предсказывать успешность социальных взаимодействий человека, что, в свою очередь, обуславливает успешность в широком круге деятельности (Д. В. Ушаков, 2004; Д. В. Люсин, Н. Д. Михеева, 2004).

Наименее разработанным является онтогенетический аспект этой проблемы (О. Б. Чеснокова, 2005). Развитие социального интеллекта способствует адаптации ребенка к школе, успешности включения в новую, более сложную, социальную среду. На этапе подготовки к обучению в школе возможно расширение ресурсов ребенка, необходимых для установления взаимоотношений с другими людьми (Л. А. Коломинский, Е. А. Панько, 1988; А. В. Запорожец, 1994; Д. И. Фельдштейн, 1995; С. Л. Рубинштейн, 1998). Именно в этот период закладываются и формируются свойства личности, влияющие на её социализацию (Н. А. Ананьева, Ю. А. Ямпольская, 1994; Н. Н. Поддьяков, 1998).

Возрастающая роль социального интеллекта как фактора взаимодействия с социальным окружением и адаптации дошкольников к обучению в школе указывает на необходимость включения в процесс воспитания детей старшего дошкольного возраста компонентов, направленных на оценку и развитие у них способностей к социальному познанию.

Цель исследования: разработка средств диагностики и развития социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста.

В качестве прототипа был взят тест социального интел-

лекта Дж. Гилфорда и М. Салливена.

В процессе адаптации методики диагностики социального интеллекта для детей старшего дошкольного возраста тестированием было охвачено 268 детей подготовительных групп муниципальных дошкольных образовательных учреждений г. Краснодара.

Разработанная методика исследования уровня социального интеллекта включает 4 субтеста, с помощью которых диагностируются четыре способности в структуре социального интеллекта: познание результатов, классов, преобразований и систем поведения. Композитная оценка (результат по тесту в целом) отражает общий уровень развития социального интеллекта (интегральный фактор познания поведения).

Субтесты составлены с использованием невербального стимульного материала. С целью снятия психологического барьера перед интерпретаци-

ей взаимоотношений со значимыми другими в стимульный материал трех субтестов были включены понятные детям ситуации социального взаимодействия, персонажами которых являлись животные. Каждый субтест включает в себя 10 заданий.

Субтест «Что случится с Мишкой?» – аналог субтеста «Истории с завершением» теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. Субтест измеряет способность предвидеть последствия поведения персонажей в определенной ситуации. Испытуемому предлагается выбрать логичное продолжение изображенной на рисунке ситуации из нескольких возможных (рис. 1).

Субтест «Выбери лицо» – аналог субтеста «Группы экспрессии» теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. Субтест диагностирует способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека. Испытуемому дается задание выбрать выражение лица, соответствующее изображенному жесту (рис. 2).

Субтест «Такие разные слова» – аналог субтеста «Вербальная экспрессия» теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. Субтест оценивает способность понимать изменение значений сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации. В оригинале – это единственный субтест, составленный без использования рисунков. Учитывая наглядно-образное мышление детей, необходимо использовать и в этом субтесте наглядный стимульный материал.

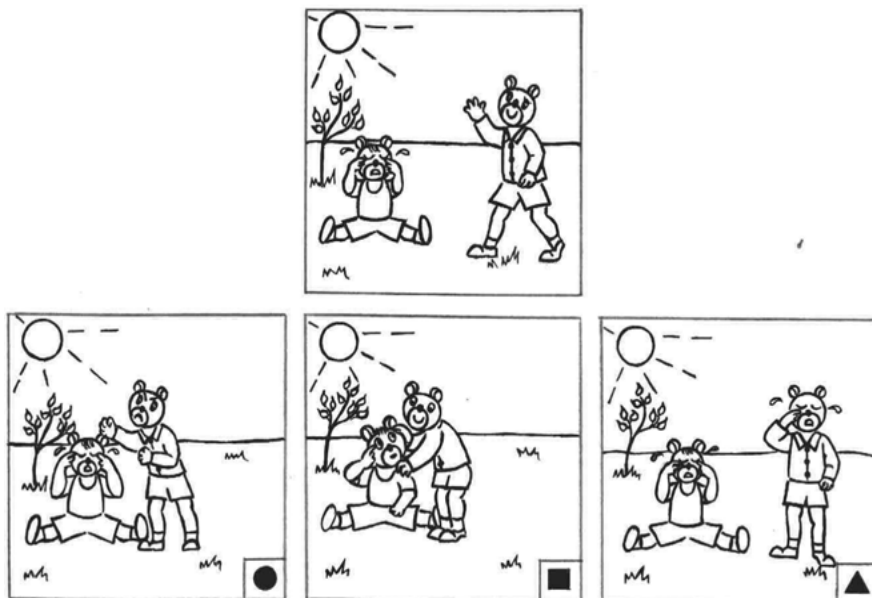

Рис. 1. Образец стимульного материала к субтесту «Что случится с Мишкой?»

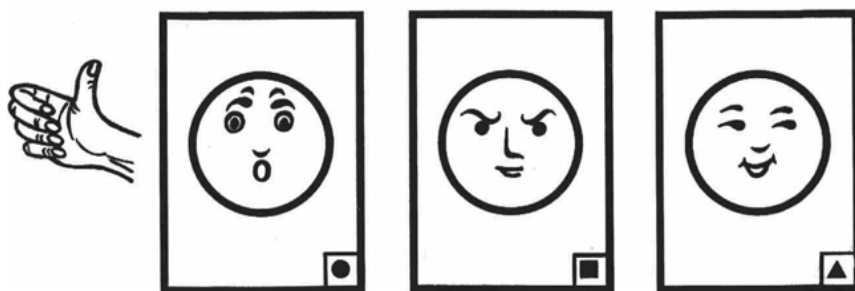

Рис. 2. Образец стимульного материала к субтесту «Выбери лицо»

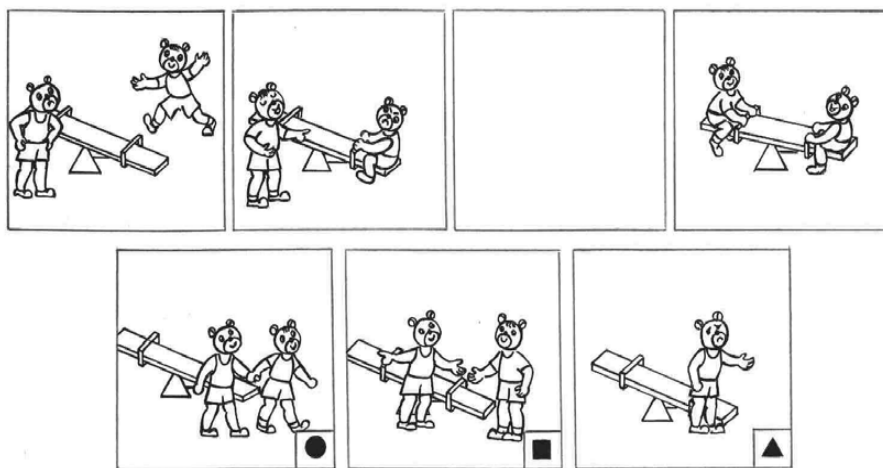

Рис. 3. Образец стимульного материала к субтесту «Найди пропущенную картинку»

В заданиях этого субтеста испытуемый из трех предложенных рисунков – сцен из жизни медвежонка Мишки, выбирает подходящий к фразе, произнесенной с определенной интонацией. Для получения более надежного результата использовалась магнитофонная запись, воспроизводящая интонации, идентифицированные экспертами. Субтест измеряет способность понимать изменения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации.

Субтест «Найди пропущенную картинку» – аналог субтеста «Истории с дополнением» теста-прототипа. Субтест измеряет способность понимать логику развития ситуации межличностного взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях. Испытуемый должен понять сюжет истории предложенного задания и из 4 вариантов ответов выбрать пропущенный рисунок (рис. 3).

Общий уровень развития социального интеллекта определяется на основе композитной оценки.

Методика имеет четкий алгоритм проведения и интерпретации результатов.

Отсутствие гендерных различий при исследовании социального интеллекта взрослых позволило предположить отсутствие различий при исследовании социального интеллекта мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста. Поэтому психометрические характеристики рассчитывались без различия по полу.

Надежность субтестов разработанной нами методики проверялась по параметрам внутренней согласованности и ретестовой надежности. Внутренняя согласованность вычислялась методом расщепления результатов субтестов пополам и подсчетом корреляций по формуле Спирмена-Брауна. При определении ретестовой надежности использовался метод ранговой корреляции Спирмена. В таблице 1 представлен основной показатель дискриминативности – коэффициент Фергюсона.

Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что внутренняя согласованность и ретестовая надежность соответствуют психометрическим нормам (П. Клайн, 1994; А. Анастаси, С. Урбина, 2003). Более низкие по сравнению с другими показатели ретестовой надежности субтеста «Выбери лицо» связаны, видимо, с недостатком внимания

к развитию у детей способности понимать невербальную экспрессию людей.

Основной показатель дискриминативности – коэффициент Фергюсона, субтестов приближается к единице, что также соответствует психометрическим нормам (П. Клайн, 1994).

Для определения конструктивной валидности устанавливались связи между показателями композитной оценки социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста с результатами уже известных надежных тестов сходного содержания: индексом социальной адаптации детского теста Розенцвейга и индексом тревожности теста В. Амена, М. Дорки, Р. Тэмбла «Выбери нужное лицо». Использовался метод ранговой корреляции Спирмена.

Статистически значимая корреляция была обнаружена между показателями композитной оценки социального интеллекта дошкольников и индексом социальной адаптации детского теста Розенцвейга ($r=0,56, P<0,01$).

Подтверждением внутренней валидности методики являются межсубтестовые корреляции (табл. 2). Они достаточно низки, что говорит о независимости факторов познания поведения.

Корреляция оценок по отдельным субтестам с композитной оценкой показывает, что все субтесты имеют примерно равный вес в общей оценке социального интеллекта. Но больший вклад в интегральный фактор познания поведения делают субтесты, диагностирующие способности прогнозировать поведение и понимать логику развития межличностной ситуации, имеющие и между собой самую высокую корреляционную связь. Это объясняется тем, что правильность выполнения заданий субтеста «Найди пропущенную картинку» зависит от факторов познания результатов поведения.

Разработанная методика позволила обследовать 39 мальчиков и 61 девочку подготовительных групп ДООУ г. Краснодара с целью выявления уровня развития их социального интеллекта. Средние показатели социального интеллекта мальчиков и девочек представлены в таблице 3. Они указывают на отсутствие гендерных различий между показателями обследуемых и по субтестам, и по композитной оценке.

Интерпретация оценки результатов тестирования осуществлялась на основе социально-психологического норматива – системы требований, которые общество предъявляет к психическому и личностному развитию каждого из его членов (А. Анастаси, С. Урбина, 2003). Исследования социального интеллекта в онтогенетическом аспекте далеки от завершения. Поэтому в качестве критерия для

оценки уровня развития социального интеллекта применялся социально-психологический норматив. Социальный интеллект рассматривается как важный инструмент адаптации человека в социальном окружении. Следовательно, полное выполнение тестовых заданий можно рассматривать как социально-психологический норматив для оценки способности понимать партнеров по общению. Это стало основанием для применения к полученным результатам исследования социального интеллекта у детей процедуры соотнесения успешности выполнения отдельных субтестов и теста в целом с социально-психологическим нормативом, за который принимается стопроцентное выполнение каждого субтеста. Поскольку каждый субтест включал 10 заданий, а выполнение каждого задания по субтесту оценивалось 1 баллом, социально-психологическим нормативом успешности выполнения субтеста является получение 10 баллов. Максимальный балл по композитной оценке составляет 40 баллов.

Для соотнесения результатов исследования 100 дошкольников они были разделены на группы успешности по принципу, предложенному К. М. Гуревичем и его сотрудниками (1997):

- 1) наименее успешные – 10 % выборки;
- 2) малоуспешные – 20 %;
- 3) средние по успешности – 40 %;
- 4) близкие к успешным – 20 %;
- 5) наиболее успешные – 10%.

Таким образом, можно оценить, насколько каждая подгруппа приближается к социально-психологическому нормативу (табл. 4).

Для определения степени приближения композитной оценки к социально-психологическому нормативу средние баллы были выражены в процентах от максимально возможного балла: наименее успешные – 29,7 % выборки; малоуспешные – 41,5 % выборки; средние по успешности – 56,5 %; близкие к успешным – 65, 6%; наиболее успешные – 81,8 %.

Процедура распределения исследуемой группы дошкольников на группы успешности позволяет определить диапазон изменения показателей для каждой из групп, что дает возможность установить принадлежность каждого ребенка к той или иной группе. Максимальное приближение к социально-психологическому нормативу составляет чуть более 80 %, а минимальный уровень приближения к нему в группе с минимальной успешностью составляет около 30 %. Дети, которые входят в первую и вторую группу успешности, показавшие приближение к социально-психологическому нормативу менее чем на 50%, могут испытывать затруднения в понимании ситуаций общения. У детей из всех групп успешности можно предположить наличие зоны ближайшего развития социального интеллекта, которая может быть актуализирована с помощью специальных развивающих программ.

Многочисленные исследования (Р. О. Агавелян, 1988; Ю. Н. Емельянов, 1995; Н. В. Самоукина, 1995; С. И. Макшанов с соавт., 1996) доказали позитивную роль применения социально-психологического тренинга для развития социального познания. Отсутствие психологического тренинга развития социального интеллекта старших дошкольников определило необходимость проведения данного исследования.

Таблица 1

Психометрические характеристики методики «Диагностика социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста»

Субтесты	Внутренняя согласованность	Ретестовая надежность	Дискриминативность Δ
«Что случится с Мишкой?»	0,64**	0,74**	0,97
«Выбери лицо»	0,66**	0,38*	0,92
«Такие разные слова»	0,63**	0,57**	0,90
«Найди пропущенную картинку»	0,65**	0,63**	0,93

Примечание: ** P < 0,01;
* P < 0,05.

Таблица 2

Показатели внутренней валидности методики

Субтест	«Что случится с Мишкой?»	«Выбери лицо»	«Такие разные слова»	«Найди пропущенную картинку»
«Выбери лицо»	0,40			
«Такие разные слова»	0,24	0,10		
«Найди пропущенную картинку»	0,53	0,18	0,20	
Композитная оценка	0,74	0,57	0,60	0,62

Таблица 3

Средние показатели социального интеллекта мальчиков и девочек по субтестам и композитной оценке

Субтесты	«Что случится с Мишкой?»	«Выбери лицо»	«Такие разные слова»	«Найди пропущенную картинку»	Композитная оценка
Мальчики (n=39)	6,3±0,37	5,9±0,33	6,1±0,35	5,6±0,34	23,7± 0,95
Девочки (n=61)	5,1±0,31	6,1±0,23	5,8±0,29	4,8±0,25	21,8± 0,74
Достоверность различий	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05

Таблица 4

Успешность приближения к социально-психологическому нормативу в группе мальчиков (средние баллы)

Субтесты	Группы успешности				
	1	2	3	4	5
«Что случится с Мишкой?»	1,1	4,2	6,6	8,5	9,7
«Выбери лицо»	2,2	3,9	6,0	7,5	9,0
«Такие разные слова»	2,2	4,0	6,1	8,0	9,0
«Найди пропущенную картинку»	2,0	3,4	5,6	7,5	8,5

Таблица 5

Показатели успешности выполнения субтестов и композитной оценки исследуемых групп до проведения тренинга (баллы)

Субтесты	«Что случится с Мишкой?»		«Выбери лицо»		«Такие разные слова»		«Найди пропущенную картинку»		Композитная оценка	
	\bar{X}	Me	\bar{X}	Me	\bar{X}	Me	\bar{X}	Me	\bar{X}	Me
Контрольная группа (n=10)	4,8	4	5,8	6	5,4	5,5	5,9	5,5	21,9	21,5
Экспериментальная группа (n=11)	5,4	6	5,9	6	6,0	7	4,6	4	22,0	22,0
Достоверность различий	>0,05		>0,05		>0,05		>0,05		>0,05	

Примечание: \bar{X} – средние показатели; Me – медиана.

Цель внедрения тренинга – обеспечение комплексного развития у детей старшего дошкольного возраста психологических качеств, входящих в модель социального интеллекта: перцепции; способности к децентрации; эмпатии; а также расширение рамок осознания невербального поведения; реализации полученных знаний на практике.

В соответствии с целью программы были поставлены следующие задачи: создание доброжелательной атмосферы в группе; формирование способности понять себя, мотивы своего поведения; выработка навыков анализа своего поведения и поведения членов группы; знакомство с основными эмоциями; формирование чувствительности к невербальным и вербальным средствам общения; отработка навыков определения эмоциональных проявлений другого человека по невербальным и вербальным проявлениям; формирование умения выразить свое состояние невербальными средствами; формирование способности объяснить словами своё психологическое состояние.

Методы реализации задач: беседы; подвижные игры; проигрывание психогимнастических упражнений; словесные и релаксационные упражнения; подведение итогов занятий.

Тренинг рассчитан на 20 занятий. Занятия проводятся регулярно, 2 раза в неделю, в течение 50-60 минут и содержат 8-10 игр. Игры и упражнения были подобраны и сгруппированы с учетом их возможного влияния на формирование структурных единиц социального интеллекта.

Результаты исследования. Исследование проводилось на базе муниципального ДОУ № 217 г. Краснодара. После первоначального измерения уровня социального интеллекта детей подготовительной группы были сформированы две группы – контрольная и экспериментальная (10 и 11 человек соответственно). Небольшая выборка участников формирующего эксперимента обоснована необходимостью создания примерно равных условий нахождения в ДОУ детей контрольной и экспериментальной групп. В контрольной группе проводились занятия в соответствии с учебно-воспитательным планом образовательного учреждения. В экспериментальной группе дополнительно проводились занятия по разработанному тренингу.

Достоверных различий между показателями субтестов и композитной оценки социального интеллекта в контрольной и экспериментальной группах по использованному U-критерию Манна-Уитни не обнаружено (табл. 5).

Для оценки эффективности разработанного тренинга было проведено повторное измерение социального интеллекта детей контрольной и экспериментальной групп. После проведения тренинга достоверные различия были обнаружены между результатами субтестов «Выбери лицо», «Такие разные слова» и композитной оценки контрольной и экспериментальной групп (табл. 6).

Анализируя состояние исследуемого признака в контрольной группе до и после тренинга, достоверный сдвиг не зафиксирован. В экспериментальной группе достоверно изменились показатели субтестов «Выбери лицо» и «Такие разные слова» и композитной оценки.

Таким образом, развитие социального интеллекта старших дошкольников произошло за счет достоверного повышения способностей понимать невербальную экспрессию и понимать изменение значений сходных вербальных реакций в контексте вызвавшей их ситуации. За время занятий не удалось обеспечить достоверное улучшение показателей прогнозирования результатов поведения и понимания логики развития межличностной ситуации.

Полученные результаты позволяют сделать вывод об эффективности разработанного психологического тренинга развития социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основным механизмом онтогенетического развития психики ребенка является освоение накопленного предшествующими поколениями социально-исторического опыта (Л. С. Выготский, 1983; А. Н. Леонтьев, 1972). Социально-исторический опыт включает в себя не только знания об окружающем мире, но и умения, обеспечивающие ориентировку в окружающей действительности, взаимодействие с предметными и социальными компонентами жизненного мира человека. Длительное время внимание семьи и учреждений образования концентрировалось главным образом на трансляции знаний. Способности к пониманию других людей, к взаимодействию с ними формировались у детей с приобретением житейского опыта. Однако современные условия взросления молодого поколения существенно изменили задачи образования.

Технический и научный прогресс дает человеку новые

возможности, но вместе с тем существенно изменяет все виды человеческой деятельности, предъявляет в связи с этим новые, иногда чрезмерные требования к интеллектуальной, эмоциональной, мотивационной, духовно-нравственной сфере человека.

Недостаточная подготовленность современного человека к происходящим социокультурным трансформациям порождает кризис психологических механизмов адаптации, сопровождающийся целым рядом негативных явлений, которые представляют угрозу не только отдельным людям, испытывающим дезадаптацию, но и социальной стабильности в обществе. Нехватка адаптационных ресурсов угрожает психическому здоровью, вызывает деформации личности, проявляющиеся в девиантном, делинквентном, аддиктивном поведении. Проявлением дезадаптивных процессов является отмечаемая многими исследователями утрата стремления и способности к доверительному общению, к эмоционально близким отношениям.

Уже в конце 20 века исследователям и практикам сферы образования стало ясно, что необходимая для благополучного вхождения в социум психологическая культура даже на уровне психологической грамотности не может сформироваться у большинства детей стихийно. Об этом говорит появившаяся в конце 20 века формула начального образования: reading, writing, relaxation. Постановка в один ряд с такими базовыми интеллектуальными умениями, как чтение и письмо навыка релаксации, связанного с преодолением стрессов, управлением эмоциями, говорит о необходимости расширения задач образования всех уровней задачей целенаправленного развития психологической культуры ребенка.

Коммуникативная компетентность – важный компонент психологической культуры ребенка. Ее составляющей является способность к социальному познанию, в основе которой лежит социальный интеллект. Явно усиливающийся интерес к его онтогенетическому развитию говорит об осознании значимости социального интеллекта как фактора успешности взаимодействия ребенка с социальным окружением и профилактики затруднений, которые могут иметь место в этой сфере.

Проведенное исследование вносит определенный вклад в решение задачи развития коммуникативной компетентности детей. Разработанная методика диагностики

Таблица 6

Показатели успешности выполнения субтестов и композитной оценки исследуемых групп после проведения тренинга (баллы)

Субтесты	«Что случится с Мишкой?»		«Выбери лицо»		«Такие разные слова»		«Найди пропущенную картинку»		Композитная оценка	
	\bar{X}	Me	\bar{X}	Me	\bar{X}	Me	\bar{X}	Me	\bar{X}	Me
Контрольная группа (n=10)	5,2	4,5	6,2	7	5,8	5	5,5	5	22,6	23,5
Экспериментальная группа (n=11)	6,5	7	8,3	9	7,8	8	6,9	8	29,3	28
Достоверность различий	>0,05		<0,05		<0,05		>0,05		<0,05	

Примечание: \bar{X} – средние показатели; Me – медиана.

социального интеллекта дошкольников позволяет вести мониторинг становления способности к социальному познанию. Как показало наше исследование, разработанная методика не только соответствует психометрическим требованиям, но и является достаточно чувствительной к изменениям социального интеллекта под влиянием развивающих воздействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агавелян Р. О. Психолого-педагогический практикум // Психология человека. Педагогическая психология. Основы социальной психологии. Ч. 1. – Новосибирск, 1988. – 144 с.
2. Ананьева Н. А., Ямпольская Ю. А. Здоровье и развитие современных школьников // Школа здоровья. – 1994. – № 1. – С. 13-18.
3. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.
4. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса. – М.: Педагогика, 1983. – 318 с.
5. Емельянов Ю. Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. – М.: Просвещение, 1995. – 183 с.
6. Запорожец А. В. Условия и движущие причины психического развития ребенка: хрестоматия по возрастной психологии: учеб. пособие для студентов / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – С. 23-26.
7. Поддьяков Н. Н. Ребенок-дошкольник: проблемы психического развития и саморазвития // Дошкольное воспитание. – 1998. – № 12. – С. 69-74.
8. Коломинский Л. Л., Панько Е. А. Учителю о психологии детей шестилетнего возраста: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 190 с.
9. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов: Введение в психометрическое проектирование / пер. с англ. Е. П. Савченко. – Киев, 1994. – 283 с.
10. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М.: МГУ, 1972. – 572 с.
11. Люсин Д. В., Михеева Н. Д. Психометрический анализ русской версии теста на социальный интеллект Дж. Гилфорда и М. Салливена // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 119-129.
12. Макшанов С. И., Хрящева Н. Ю., Сидоренко Е. В. Психогимнастика в тренинге: каталог. – СПб.: Образование, 1996. – 102 с.
13. Самоукина Н. В. Игры в школе и дома: Психотехнические упражнения и коррекционные программы. – М.: Новая школа, 1995. – 144 с.
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1998. – 705 с.
15. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 11-29.
16. Фельдштейн Д. И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 368 с.
17. Чеснокова О. Б. Возрастной подход к исследованию социального интеллекта у детей // Вопросы психологии. – 2005. – № 6. – С. 35-45.

SOCIAL INTELLECT OF ELDER PRESCHOOL CHILDREN: ITS MEASUREMENT AND THE DEVELOPMENT BY MEANS OF PSYCHO – GYMNASTICS

I. Kharitonova, Candidate of psychology, Teacher,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

An increasing role of the social intellect as a factor of interconnection with the social environment stipulates for the necessity of working out a method of diagnostics of elder preschool children's social intellect. This method should possess necessary psychometrical qualities and should allow

to carry out the monitoring of preschool children's abilities coming-to-be to social cognition.

Key words: social intellect, adaptational resource, social – psychological normative index, psychological culture, psychological training of the social intellect development.

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПОРТСМЕНОВ РАЗНОГО ПОЛА

Преподаватель Е. И. Гринь

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Влияние личностных особенностей на развитие профессионального выгорания является одним из актуальных направлений исследований в спортивной психологии. Результаты исследования позволили сделать заключение о гендерной специфике профессионального выгорания у спортсменов. Наблюдаются достоверные различия между мужчинами и женщинами по таким показателям профессионального выгорания, как эмоциональное/физическое истощение и обесценивание достижений. Более высокая выраженность данных показателей профессионального выгорания у мужчин, возможно, связана с доминированием представлений об успехе как об атрибуте мужественности в нашем обществе.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, микровременные регуляторы психической нагрузки, макровременные регуляторы психической нагрузки, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных обязанностей.

Введение. Под профессиональным выгоранием в современной психологии понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в «помогающих» профессиях (В. Е. Орел, 2001; 2007; Т. И. Ронгинская, 2002; М. М. Скугаревская, 2007; Т. В. Форманюк, 1994). Оно состоит из 3-х компонентов: эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений (С. Maslach, S. Jackson, 1984). Эмоциональное истощение проявляется в эмоциональной опустошенности, равнодушии и усталости, источником которых является собственная работа. Деперсонализация характеризуется циничным отношением к труду и субъектам своего труда. В крайних случаях у человека не вызывают эмоционального отклика ни положительные, ни отрицательные аспекты профессиональной деятельности. Клиенты (пациенты) воспринимаются им как неодушевленные предметы, все проблемы, с которыми они обращаются, с точки зрения профессионала являются благом для них, иногда даже бывает неприятно само их присутствие. Редукция профессиональных обязанностей рассматривается как утрата эффективности собственной деятельности, появление чувства некомпетентности, снижение уверенности в

своих профессиональных возможностях и отсутствие дальнейших перспектив профессиональной деятельности (В. Е. Орел, 1999, 2007; М. М. Скугаревская, 2002; С. Maslach, S. Jackson, 1984). Данная модель отражает специфику той профессиональной деятельности, в рамках которой был впервые обнаружен синдром эмоционального выгорания. Впоследствии дополнительные исследования способствовали расширению сфер деятельности, в рамках которых мог обнаружиться данный феномен. В настоящее время эмоциональное выгорание рассматривается как «профессиональный кризис, связанный с работой в целом, а не только с межличностными взаимоотношениями в процессе ее» (Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, 2005; В. Е. Орел, 1990; С. Maslach, W. B. Schaufeli, M. P. Leiter, 2001). На наш взгляд, данная концепция наиболее полно раскрывает структуру данного феномена и содержание его основных компонентов. Соответственно, круг факторов, способствующих развитию данного синдрома, значительно расширился.

В настоящее время традиционно выделяются 2 группы факторов, способствующих развитию эмоционального выгорания: индивидуальные (социально-демографические характеристики и личностные особенности) и организационные (условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности).

Спортивная деятельность – это вид профессиональной деятельности человека, ориентированный на высокий уровень достижений и демонстрацию их в стрессовых условиях. В современной спортивной психологии одним из перспективных направлений исследования выгорания является изучение факторов, способствующих его развитию. Сохранение высокой тренировочной и соревновательной результативности спортсменов зависит от конструктивного сочетания физических и психических нагрузок, которое определяется влиянием макровременных и микровременных регуляторов психической нагрузки. Данные факторы являются источником напряженности в спортивной деятельности, отсутствие внимания к ним не только повышает психические нагрузки, но и может быть источником выгорания.

К микровременным регуляторам психической нагрузки относятся: ранг соревнований, количество и состав участников, уровень подготовленности к ним спортсменов, их психическое состояние во время выступления.

Макровременные факторы включают в себя индивидуально-психологические особенности спортсмена, его соревновательный опыт, уровень его зрелости и обученности, степень утомления. Они разделяются на внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся устойчивые сочетания индивидуально-психологических свойств спортсменов, определяющие способ их реагирования на те или иные ситуации. Внешние факторы, в свою очередь, делятся на факторы, связанные с процессом подготовки спортсменов (планирование и организация соревновательной и тренировочной деятельности) и не связанные (бытовые проблемы, финансовые трудности, сложности сочетания учебы со спортивной деятельностью и др.).

Роль внешних макровременных факторов психической нагрузки в развитии выгорания изучена недостаточно, хотя их важность очевидна. Такие жизненные события, как взаимоотношения с социальным окружением, финансовые проблемы, трудности совмещения учебной и соревновательной деятельности, могут стать источником снижения адаптации спортсмена и эффективности его деятельности.

Микровременные регуляторы психической нагрузки могут способствовать накоплению напряжения, которое в конечном итоге становится хроническим. Даже небольшие ежедневные неприятности в условиях соревновательной деятельности могут приводить к снижению уровня адаптации спортсменов, к перетренированности и, возможно, к выгоранию (Г. Б. Горская, 1995).

Профессиональное выгорание в спортивной деятельности является «молодой», но очень актуальной темой исследований. В настоящее время можно говорить о недостаточности эмпирических исследований, касающихся внешних и внутренних факторов его развития, что требует дополнительного изучения (Р. С. Уэйнберг, Д. Гоулд, 1998; J. Gallimore & Dr. S. Burke, 2001; T. D. Raedeke & A. L. Smith, 2001).

Спорт рассматривается как деятельность в разной мере приемлемая для мужчин и женщин. Соответственно, взаимосвязь личностных особенностей и профессионального выгорания у спортсменов разного пола может иметь разную специфику.

Цель исследования – изучение взаимосвязи профессионального выгорания и индивидуальных личностных особенностей у спортсменов разного пола.

Изучение личностных особенностей спортсменов, позволяющее предотвратить развитие профессионального выгорания, является одним из важнейших компонентов психологического сопровождения спортивной деятельности, так как оно способствует предотвращению психических перегрузок у спортсменов и формированию у них конструктивных стратегий преодоления стресса.

В проведенном исследовании приняли участие 190 спортсменов, интенсивно занимающихся спортом, у которых высока вероятность развития профессионального выгорания. В выборку входили 113 респондентов мужского пола и 77 респондентов женского пола в возрасте от 14 до 29 лет, занимающихся боксом, борьбой, баскетболом, гимнастикой, плаванием, волейболом.

Методы. Исследование проявлений профессионального выгорания проводилось с помощью адаптированного нами теста-опросника, разработанного К. Маслач и С. Джексоном. Он измеряет 3 шкалы: уменьшение чувства достижения, эмоциональное/физическое истощение, обесценивание (девальвация) достижений.

Изучение личностных особенностей спортсменов про-

водилось с помощью следующих методик: Шкала личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, методики мотивации достижения успеха и избегания неудач Т. Элерса, Тест-опросник уровня субъективного контроля; методика Дембо-Рубинштейна в модификации А. М. Прихожан.

Для выявления взаимосвязи показателей профессионального выгорания с индивидуальными особенностями спортсменов были исследованы их личностные свойства: личностная тревожность, локус контроля, мотивация достижения успеха и избегания неудач, самооценка, уровень притязаний.

Результаты. Результаты исследования говорят о наличии у большей части выборки (86 %) спортсменов проявлений профессионального выгорания высокой или средней степени выраженности (Е. И. Гринь, 2006).

Согласно литературным данным, различия в развитии профессионального выгорания у представителей различных групп профессий зависят от пола работников, уровня их квалификации, стажа работы (Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, 2005; В. Е. Орел, 1990; С. Maslach, W. B. Schaufeli, M. P. Leiter, 2001). Однако сведения относительно зависимости профессионального выгорания от вышеперечисленных факторов носят противоречивый характер. Спорт имеет свою специфику, поэтому следующей задачей нашего исследования было изучение различий в проявлении профессионального выгорания у спортсменов разного пола, квалификации и вида спорта (Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, 2005; В. Е. Орел, 1999; М. М. Скугаревская, 2002; С. Maslach, S. Jackson, 1984).

Исследования, касающиеся изучения различий в развитии профессионального выгорания у специалистов разного пола, в настоящее время носят противоречивый характер, так как на его появление может оказывать влияние большое количество факторов. Так, например, совмещение профессиональных и семейных обязанностей у женщин или ожидание проявления «истинно мужских» качеств, таких как независимость, неуязвимость, эмоциональная сдержанность от мужчин, могут выступать в качестве основных причин развития профессионального выгорания, что, соответственно, может затруднять изучение гендерной специфики проявления данного феномена.

В таблице 1 представлены средние значения показателей профессионального выгорания у спортсменов разного пола. Достоверные различия между группами спортсменов обнаружены по интегральному показателю профессионального выгорания и показателю «уменьшение чувства достижения». На наш взгляд, это может быть обусловлено преобладанием у мужчин инструментальных ценностей. Данные результаты не являются неожиданными, так как мужчины стремятся соответствовать гендерным стереотипам. Успех является признаком мужественности, поэтому для мужчин очень важным аспектом профессиональной карьеры является наличие значимых достижений. У женщин, возможно, существуют другие сферы деятельности, в которых у них есть возможность себя реализовать, что, соответственно, обуславливает более низкие значения профессионального выгорания.

В соответствии с задачами исследования мы рассмотрим особенности взаимосвязей между показателями профессионального выгорания и личностными свойствами спортсменов. В таблице 2 представлены коэффициенты корреляции между показателями профессионального выгорания и личностными свойствами у спортсменов по выборке в целом.

Прямые достоверные взаимосвязи были обнаружены

Таблица 1
Средние значения показателей профессионального выгорания у спортсменов разного пола ($X_{cp} \pm \delta$)

Группы	Показатели профессионального выгорания (в баллах)			
	уменьшение чувства достижения	эмоциональное/физическое истощение	обесценивание достижений	интегральный показатель
Мужчины	13,88± 3,01	10,39± 3,6	10,14± 3,7	34,29±7,6
Женщины	13,11± 3,6	9,77 ±3,5	9,58±3,7	32,3±7,9
Достоверность различий	P<0,05	—	—	P<0,05

Таблица 2
Коэффициенты корреляции между показателями профессионального выгорания и личностными свойствами у спортсменов (n=180)

Личностные свойства	Показатели профессионального выгорания			
	уменьшение чувства достижения	эмоциональное/физическое истощение	обесценивание достижений	интегральный показатель
1. Личностная тревожность	0,05	0,10	0,13	0,14
2. Мотивация достижения успеха	0,09	-0,05	-0,00	-0,06
3. Мотивация избегания неудач	0,18*	-0,04	0,02	0,06
4. Самооценка	-0,17*	-0,08	-0,07	-0,14
5. Уровень притязаний	-0,04	0,03	-0,01	-0,00
6. Расхождение между самооценкой и уровнем притязаний	0,15*	0,11	0,09	0,16
7. Общая интернальность	-0,08	0,03	0,03	-0,04
8. Интернальность в области неудач	0,11	0,12	0,08	0,14
9. Интернальность в области достижений	-0,10	-0,02	-0,05	-0,07

Примечание: * P < 0,05

между показателем «уменьшение чувства достижения» и мотивацией избегания неудач ($r=0,18, p<0,05$); расхождением между самооценкой и уровнем притязаний ($r=0,15, p<0,05$); обратная достоверная взаимосвязь была обнаружена между самооценкой и «уменьшением чувства достижения» ($r=-0,17, p<0,05$). Таким образом, чем выше у спортсменов самооценка, ниже мотивация избегания неудач и меньшее расхождение между самооценкой и уровнем притязаний, тем ниже вероятность развития профессионального выгорания.

Далее мы рассмотрим особенности взаимосвязей между личностными особенностями и профессиональным выгоранием у спортсменов разного пола. В таблице 3 представлены значения коэффициентов корреляции между показателями профессионального выгорания и личностными свойствами в мужской выборке.

Прямые корреляционные достоверные взаимосвязи обнаружены между личностной тревожностью и следующими показателями профессионального выгорания: «эмоциональным/физическим истощением» ($r=0,25, p<0,01$); «обесцениванием достижений» ($r=0,22, p<0,05$); интегральным показателем профессионального выгорания ($r=0,27, p<0,01$); между показателем «уменьшение чувства достижения» и расхождением между самооценкой и уровнем притязаний ($r=0,31, p<0,01$).

Обратные корреляционные достоверные взаимосвязи обнаружены между показателем «уменьшение чувства достижения» и мотивацией достижения успеха ($r=-0,29, p<0,01$); самооценкой ($r=-0,38, p<0,01$); интернальностью в области достижений ($r=-0,21, p<0,05$); между показателем «эмоционального/физического истощения» и общей интернальностью ($r=-0,23, p<0,05$); интернальностью в области достижений ($r=-0,25, p<0,01$); между интегральным показателем профессионального выгорания и мотивацией достижения успеха ($r=-0,20, p<0,05$); самооценкой ($r=-0,21, p<0,05$); общей интернальностью ($r=-0,20, p<0,05$); интернальностью в области достижений ($r=-0,21, p<0,05$).

В таблице 4 представлены значения коэффициентов корреляции между показателями профессионального выгорания и личностными свойствами в женской выборке.

Прямые корреляционные достоверные взаимосвязи обнаружены между личностной тревожностью и следующими показателями профессионального выгорания: «уменьшением чувства достижения» ($r=0,24, p<0,05$); «эмоциональным/физическим истощением» ($r=0,34, p<0,01$); интегральным показателем профессионального выгорания ($r=0,31, p<0,01$).

Обратные корреляционные достоверные взаимосвязи обнаружены между показателем «уменьшение чувства достижения» и самооценкой ($r=-0,33, p<0,01$); уровнем притязаний ($r=-0,28, p<0,05$); общей интернальностью ($r=-0,28, p<0,05$); между интегральным показателем профессионального выгорания и интернальностью в области достижений ($r=-0,28, p<0,05$).

В мужской выборке наблюдается большее число корреляционных взаимосвязей между показателями профессионального выгорания и личностными особенностями спортсменов. В мужской выборке есть корреляционные взаимосвязи между всеми показателями профессионального выгорания и личностными особенностями, а в женской

Таблица 3
Коэффициенты корреляции между показателями профессионального выгорания и личностными свойствами в мужской выборке

Личностные свойства	Показатели профессионального выгорания			
	уменьшение чувства достижения	эмоциональное/физическое истощение	обесценивание достижений	интегральный показатель
1. Личностная тревожность	0,10	0,25**	0,22*	0,27**
2. Мотивация достижения успеха	-0,29**	-0,03	-0,14	-0,20*
3. Мотивация избегания неудач	0,10	-0,16	0,07	-0,00
4. Самооценка	-0,38**	-0,02	-0,10	-0,21*
5. Уровень притязаний	-0,12	-0,11	0,03	-0,09
6. Расхождение между самооценкой и уровнем притязаний	0,31**	-0,03	0,14	-0,18
7. Общая интернальность	-0,14	-0,23*	-0,07	-0,20*
8. Интернальность в области неудач	0,10	-0,08	0,01	0,00
9. Интернальность в области достижений	-0,21*	-0,25**	-0,02	-0,21*

Примечание: * P < 0,05; **P < 0,01.

Таблица 4
Коэффициенты корреляции между показателями профессионального выгорания и личностными свойствами в женской выборке

Личностные свойства	Показатели профессионального выгорания			
	Уменьшение чувства достижения	Эмоциональное/физическое истощение	Обесценивание достижений	Интегральный показатель
1. Личностная тревожность	0,24*	0,34**	0,07	0,31**
2. Мотивация достижения успеха	-0,21	0,07	-0,19	-0,17
3. Мотивация избегания неудач	0,14	0,15	0,00	0,14
4. Самооценка	-0,33**	-0,14	0,00	-0,22
5. Уровень притязаний	-0,28*	-0,09	0,06	-0,14
6. Расхождение между самооценкой и уровнем притязаний	0,13	-0,07	0,01	0,10
7. Общая интернальность	-0,28*	-0,10	-0,07	-0,21
8. Интернальность в области неудач	0,00	0,09	-0,08	0,00
9. Интернальность в области достижений	-0,18	-0,22	0,17	-0,28*

Примечание: * P < 0,05; ** P < 0,01.

– преимущественно между показателем «уменьшение чувства достижения».

Выводы. Следовательно, наиболее существенными регуляторами профессионального выгорания у спортсменов мужского и женского пола являются личностная тревожность, мотивация, самооценка, общая интернальность. Высокая личностная тревожность и большое расхождение между самооценкой и уровнем притязаний способствуют развитию профессионального выгорания, а высокая самооценка, мотивация достижения успеха, общая интернальность и интернальность в области достижений препятствуют появлению его проявлений.

Проявления профессионального выгорания имеют свою гендерную специфику. Так, в мужской выборке наблюдается большее количество достоверных взаимосвязей между показателями профессионального выгорания и личностными особенностями, чем в женской. У мужчин более высокая выраженность таких проявлений профессионального выгорания, как эмоциональное/физическое истощение и обесценивание достижений. Гендерная специфика проявлений профессионального выгорания, возможно, связана с большей значимостью успеха для мужчин, чем у женщин, так как он является одним из атрибутов мужественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
2. Горская Г. Б. Психологическое обеспечение многолетней подготовки спортсменов: учебное пособие. – Краснодар, 1995. – 184 с.
3. Гринь Е. И. Феномен эмоционального выгорания в спортивной деятельности // Материалы международной научной конференции психологов физической культуры и спорта «Рудиковские чтения» (11-14 июня 2006 г.). – М., 2006. – С. 101-103.
4. Орел В. Е. Феномен "выгорания" в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал. – № 1. – 2001. – С. 14-21.
5. Орёл В. Е. Синдром психического выгорания личности в современной психологии: состояние, проблемы, перспективы // Сборник научных статей / под ред. В. В. Лукьянова, С. А. Подсадного. – Курск: гос. университет, 2007. – С. 120-123.
6. Ронгинская Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 85-95
7. Скугаревская М. М. Синдром эмоционального выгорания: предпосылки развития у работников сферы психического здоровья // Сборник научных статей / под ред. В. В. Лукьянова, С. А. Подсадного. – Курск: Курск. гос. университет, 2007. – С. 143-146.
8. Уэйнберг Р. С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. – Киев: Олимпийская литература, 1998. – С. 53-78, 268-280.

9. Форманюк Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. – № 6. – 1994. – С. 57-64.

10. Gallimore Jeff & Dr. Burke Stephen (2001) Athletic burnout. Sport & Exercise Psychology. Australian Catholic University. School of Human Movement (NSW). Sydney, Australia.

11. Maslach, C., Schaufeli, W.B., Leiter, M.P. (2001). Job burnout. Annual review of Psychology, 52, 397-422.

12. Raedeke Thomas D. & Smith Alan L. (2001). Development and Preliminary Validation of an Athlete Burnout Measure. Journal of Sport & Exercise Psychology, 2001, 23, 281-306.

PERSONAL FACTORS BRINGING ABOUT THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL FADING IN ATHLETES OF DIFFERENT SEXES

E. Grin, Teacher,

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The problem of how personal features influence on the development of vocational fading is one of the actual research directions in sport psychology. The results of the research made it possible to come to the conclusion about the gender specification of vocational fading in athletes. One can watch authentic differences between men and women touching upon such indices as emotional/physical emaciation and depreciation of achievements. The author supposed that higher

evidence of the given indices of vocational fading, showed by men, is connected with the domination of success notions as an attribute of manliness in our society.

Key words: vocational fading, microtime and macrotime regulators of physical loading, emotional emaciation, depersonalization, reduction of professional duties.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У СПОРТСМЕНОВ РАЗНОГО ПОЛА

Преподаватель Ю. М. Босенко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Психологическая защита играет важную роль в осуществлении саморегуляции психических состояний индивида, что особенно актуально и важно для спортсменов. В рамках нашего исследования были изучены комплексы механизмов психологической защиты спортсменов разного пола, выявлены личностные особенности спортсменов, благодаря которым снижается вероятность прибегания к стрессовым ситуациям к не конструктивным формам поведения. Установили гендерные различия в развитии навыков самоорганизации и управления своей внешней и внутренней активностью.

Ключевые слова: субъективные свойства личности, локус

контроля, экстерналы, интерналы, осознанная саморегуляция поведения, механизмы психологической защиты, конструктивное преодоление неудач.

Столкновение спортсмена с миром спортивного совершенствования, частые удачи и поражения могут вызывать субъективно болезненные кризисы развития. В динамике данных кризисов у атлетов происходят радикальные изменения в представлениях и установках, изменение желаний, привычек и ролей – и все это на фоне эмоциональной неустойчивости, ведущей к появлению психогенных реакций. Переход от субъективного переживания неудачи к переживанию успеха рассматривается личностью как желанный и может быть достигнут, как минимум, двумя способами: реальными преобразованиями и

Таблица 1

Средние значения показателей локуса контроля

Среднее значение Название шкалы	Выборка в целом (n = 120)	Юноши (n= 79)	Девушки (n = 41)	Достовер- ность различий
Общая интернальность	5,06±1,45	5,13±1,51	4,90±1,33	-
Интернальность в области достижений	5,59±1,63	5,46±1,58	5,90±1,74	-
Интернальность в области неудач	5,10±1,71	5,42±1,60	4,35±1,79	P<0,05
Интернальность в сфере семейных отношений	6,40±1,68	6,60±1,66	5,90±1,65	-
Интернальность в области производственных отношений	4,56±1,71	4,54±1,62	4,60±1,96	-
Интернальность в области межличностных отношений	5,76±1,93	5,73±1,87	5,85±2,13	-
Интернальность в области болезни	5,44±2,14	5,52±2,26	5,25±1,86	-

Таблица 2

Средние значения показателей осознанной регуляции поведения у спортсменов

Среднее значение Эго-защита	Спортсмены (n = 120)	Юноши (n= 79)	Девушки (n = 41)	Достовер- ность различий
Отрицание	6,36±2,16	6,15±2,12	6,95±2,20	-
Вытеснение	4,08±2,40	4,45±2,35	3,05±2,30	P < 0,05
Регрессия	5,40±2,24	5,21±2,24	5,95±2,20	-
Компенсация	4,22±1,71	4,13±1,82	4,47±1,35	-
Проекция	9,36±2,29	9,43±2,25	9,16±2,46	-
Замещение	4,96±2,39	5,13±2,51	4,47±1,98	-
Интеллектуализация	5,93±1,82	5,94±1,80	5,89±1,91	-
Реактивные образования	3,68±1,79	3,23±1,66	4,95±1,54	P < 0,05

Таблица 3

Средние значения показателей, полученных по методике «Индекс жизненного стиля»

Среднее значение Название шкалы	Спортсмены (n = 120)	Юноши (n= 79)	Девушки (n = 41)	Достовер- ность различий
Планирование	6,26±1,77	6,24±1,70	6,32±2,00	-
Моделирование	5,79±1,79	5,76±1,90	5,89±1,45	-
Программирование	5,59±1,54	5,41±1,51	6,11±1,52	-
Оценивание результатов	5,41±1,61	5,17±1,49	6,11±1,79	P<0,05
Гибкость	7,71±1,70	6,46±1,75	7,42±1,35	P<0,05
Самостоятельность	6,23±1,56	6,17±1,65	6,42±1,30	-
Общий уровень саморегуляции	30,78±4,89	30,13±4,75	32,63±4,95	-

достижениями или включением так называемого защитного поведения.

В настоящее время число исследований защитного поведения у людей, включенных в спортивную деятельность, не многочисленно, но существует явная потребность в изучении данного феномена, так как защитное поведение, с одной стороны, может облегчить сложность осуществления саморегуляции и самоорганизации индивида, снизить влияние неблагоприятных внутренних и внешних факторов на личностные переживания, с другой стороны, предрасположенность к защитному поведению будет препятствовать продуктивной деятельности, а также тормозить личностное и профессиональное развитие спортсмена.

Значимость для спортсменов конструктивного преодоления неудач обуславливает актуальность исследования условий, повышающих ее вероятность и снижающих предрасположенность к защитному поведению. Поэтому актуальность нашего исследования заключается в изучении наличия у спортсменов предпосылок для того, чтобы стать субъектами своей жизни, достичь эмоциональной устойчивости, которая является одним из важных психологических факторов надежности, эффективности и успеха деятельности в экстремальной обстановке.

Целью исследования являлось изучение влияния субъектных свойств личности (локуса контроля и осознанной саморегуляции поведения) на формирование индивидуальной системы психологической защиты у спортсменов разного пола.

В процессе исследования были использованы следующие методики: методика диагностики «Уровня субъективного контроля» Дж. Роттера, которая позволяет выявить уровень субъективного контроля, с помощью методики «Стиль саморегуляции поведения - 98» можно выявлять индивидуальный профиль различных регуляторных процессов и уровень развитости общей саморегуляции как регуляторных предпосылок успешности овладения новыми видами деятельности, тест-опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой и др. позволяет диагностировать всю систему защит, выявить ведущие, основные механизмы.

В исследовании приняли участие 120 спортсменов, из них 79 респондентов мужского пола и 41 респондент женского пола, в возрасте от 18 до 24 лет.

Было выявлено, что большинство исследуемых спортсменов являются экстерналами (табл. 1). Они считают, что, в

основном, важных событий в их жизни не было результатом их собственных действий и чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

При первичном исследовании локуса контроля у респондентов, занимающихся спортом, обнаружили средние показатели по шкале интернальности в области неудач, в профессиональной сфере и сфере здоровья. Это свидетельствует о том, что у спортсменов развито чувство субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самих себя в различных неприятностях и страданиях.

Высокий показатель интернальности в семейных отношениях указывает на то, что спортсмены считают себя причиной значимых ситуаций, возникающих в их семьях. Выявлены статистически достоверные различия показателей в области неудач между юношами и девушками.

Более высокие показатели юношей по этой шкале говорят о развитом чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя в неудачах, неприятностях и страданиях.

Исследуемые девушки более склонны приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать их результатом невезения. Полученные показатели осознанной саморегуляции поведения (табл. 2) свидетельствуют о том, что практически все показатели они, то есть навыки планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, самостоятельность и, наконец, общий уровень саморегуляции, имеют среднюю степень выраженности (за исключением гибкости, которая выражена в большей степени).

У юношей и девушек среднюю степень развитости имеют самостоятельность и все регуляторные процессы, а высокий уровень выраженности – такое регуляторное свойство, как гибкость.

Статистически недостоверными являются различия между всеми средними значениями показателей осознанной регуляции поведения, за исключением гибкости и оценивания результатов. Девушки в большей степени, нежели юноши, обладают развитой и адекватной оценкой себя и результатов своей деятельности и поведения, они более склонны к изменению системы саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий.

Как видно из таблицы 3, по результатам эмпирического исследования мы составили усредненный профиль эго-защит. Анализ данного профиля показал, что защитное поведение спортсменов включает все восемь защитных реакций. Установлено, что, в общем, профиль психологических защит, полученный по средним значениям, говорит о том, что для людей, занимающихся спортом, характерно доминирование в профиле эго-защит отрицания и компенсации и недоминирование вытеснения.

Профиль мужчин характеризуется преобладанием защит по типу отрицания, проекции, замещения.

Женщины-спортсменки чаще используют отрицание, компенсацию и реактивные образования и меньше прибегают к вытеснению. Кроме того, женщины достоверно чаще применяют реактивные образования, чем мужчины.

Анализ полученных данных позволил выделить отрицание, компенсацию, проекцию и замещение как основные способы защитного поведения спортсменов. В зависимости от динамических особенностей психики спортсмена и характера воздействия среды образование некоторых

механизмов защиты может быть слабо выражено (вытеснение). В то время как другие защитные механизмы (отрицание, компенсация, проекция и замещение) будут использоваться очень интенсивно и оказывать значительное влияние на индивидуальное поведение.

Примечателен тот факт, что для женщин-спортсменок наиболее свойственно предотвращать выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Иными словами, происходит как бы трансформация внутренних импульсов в субъективно понимаемую их противоположность.

В задачу исследования входило сопоставление показателей локуса контроля, осознанной саморегуляции поведения с показателями психологических защит с помощью вычисления коэффициента корреляции Пирсона.

Установлены достаточно многочисленные корреляционные связи показателей осознанной саморегуляции поведения с показателями психологических защит.

Общий уровень саморегуляции отрицательно коррелирует с предрасположенностью к замещению ($r = -0,33$, $p < 0,05$) и вытеснению ($r = -0,34$, $p < 0,05$); оценка результатов связана отрицательными корреляционными связями со склонностью к замещению ($r = -0,40$, $p < 0,05$), вытеснению ($r = -0,38$, $p < 0,05$), регрессии ($r = -0,41$, $p < 0,05$).

Эти связи указывают на то, что сформированность способности к планированию, моделированию, оценке результатов собственных действий и гибкость системы саморегуляции снижает вероятность предрасположенности к таким защитам, как вытеснение, замещение, регрессия.

Наряду с отрицательными обнаружены значимые положительные корреляционные связи между программированием и компенсацией ($r = 0,30$, $p < 0,05$), реактивными образованиями ($r = 0,36$, $p < 0,05$), а также между показателями реактивного образования и планированием ($r = 0,29$, $p < 0,05$).

Также выявлена прямая взаимосвязь между интернальностью в сфере достижения и механизмом психологической защиты по типу отрицания ($r = 0,30$, $p < 0,05$) и обратная связь между интернальностью в сфере семейных отношений и интеллектуализацией ($r = -0,26$, $p < 0,05$).

Из всего вышесказанного можно предположить, что владение способами самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью, способность субъекта интерпретировать значимые события как результат своей собственной деятельности способствуют уменьшению вероятности возникновения неконструктивного поведения, препятствующего реализации личностного потенциала.

Таким образом, развитие навыков саморегуляции поведения и интернальный локус контроля являются важным ресурсом психологического сопровождения личности на пути раскрытия ее потенциала, ведущего к конструктивному выходу из сложных ситуаций, повышающего вероятность положительного исхода ситуации переживания неудачи.

В мужской выборке обнаружены обратные достоверные взаимосвязи между показателями общего уровня саморегуляции и механизмами по типу вытеснения ($r = -0,33$, $p < 0,05$), регрессии ($r = -0,35$, $p < 0,05$), замещения ($r = -0,35$, $p < 0,05$); показателями по шкале «оценивание результатов» и механизмами по типу вытеснения ($r = -0,48$, $p < 0,05$), регрессии ($r = -0,48$, $p < 0,05$), замещения ($r = -0,44$, $p < 0,05$); между моделированием и замещением ($r = -0,43$, $p < 0,05$); между гибкостью и интеллектуализацией ($r = -0,34$, $p < 0,05$); между самостоятельностью и реактивным образованием ($r = -0,31$, $p < 0,05$).

Прямая достоверная связь имеется между программированием и компенсацией ($r = 0,36, p < 0,05$), реактивным образованием ($r = 0,36, p < 0,05$); между планированием и реактивным образованием ($r = 0,35, p < 0,05$); между «интернальностью» сфер достижений и отрицанием ($r = 0,34, p < 0,05$), компенсацией ($r = 0,42, p < 0,05$); между «общей интернальностью» и регрессией ($r = 0,35, p < 0,05$).

Итак, чем больше развиты у спортсменов мужского пола навыки самоорганизации в управлении своей внешней и внутренней активностью, тем меньше вероятность возникновения защитных реакций по типу вытеснения, регрессии, замещения, интеллектуализации, реактивных образований. В то время как личностные предпосылки субъектности увеличивают напряжение, ведущее к использованию таких механизмов защиты, как отрицание, регрессия, компенсация.

В женской выборке обнаружены взаимосвязи только между диспозиционными предпосылками субъектности и механизмами защиты. Обратные корреляционные достоверные взаимосвязи обнаружены между оценением результатов и регрессией ($r = -0,47, p < 0,05$); компенсацией и гибкостью ($r = -0,48, p < 0,05$), самостоятельностью ($r = -0,53, p < 0,05$); проекцией и моделированием ($r = -0,51, p < 0,05$).

Прямые достоверные корреляционные взаимосвязи обнаружены между показателем механизма по типу интеллектуализации и планирования ($r = 0,64, p < 0,05$), программированием ($r = 0,59, p < 0,05$), оценением результатов ($r = 0,48, p < 0,05$) и общим уровнем саморегуляции ($r = 0,65, p < 0,05$), что говорит о том, что развитые навыки саморегуляции ведут к чрезмерному «умственному» способу преодоления конфликтной (или фрустрирующей) ситуации без ее переживания.

Сравнительный анализ корреляционных связей в обеих выборках позволяет сделать вывод о том, что у мужчин больше связей и они преимущественно наблюдаются между диспозиционными предпосылками субъектности и механизмами защиты; получается, что мужчины ориентированы на преодоление стресса через саморегуляцию своего поведения.

Преобладание отрицательных корреляционных связей показателей интернальности и предрасположенности к защитам указывает на значимость формирования у респондентов внутреннего локуса контроля.

Развитость и адекватность самооценки, сформированность и устойчивость субъективных критериев оценки ус-

пешности своих достижений в стрессовой ситуации может быть фактором сдерживания неприемлемых форм поведения и коррекции поведения в соответствии с ситуацией и, как следствие, особенностей спортивной деятельности, где часто спортсменам приходится скрывать истинное отношение к своим результатам.

Потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, детализированность и развернутость разрабатываемых программ помогают осознавать себя ключевой фигурой в решении проблемы. Готовность личности брать решение на себя и нести ответственность за свои поступки в меньшей степени вызывает напряжение и приводит к уменьшению вероятности активного использования защит. В то же время мобилизация личностных и когнитивных возможностей для реализации собственной активности, для достижения субъектно принятых целей способствует активному функционированию копинг-стратегий. Это, в свою очередь, может уменьшить стремление личности к автономности в организации собственной активности и снизить её способность самостоятельно планировать деятельность и поведение.

Интернальность и развитая осознанная регуляция поведения уменьшают возможность прибегания в стрессовых ситуациях к не конструктивным формам поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В. С., Дубова Т. Ф., Рыжонкин Ю. Я. Тип объяснения причин неудачи и эффективность спортивной деятельности // Вестник Московского университета. – Серия 14 "Психология". – 1987. – № 3. – С. 42-49.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуации и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3-19.
3. Батулин Н. А. Психология успеха и неудачи в спортивной деятельности. – Омск, 1988. – С. 25-40.
4. Ксенофонтова Е. Г. Исследование локализации контроля личности – новая версия методики «Уровень субъективного контроля» // Психол. журнал. – 1999. – № 2. – С. 103-113.
5. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции. – М.: Наука, 1998. – 192 с.
6. Моросанова В. И., Коноз Е. М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 118-128.
7. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.

PECULIARITIES OF FORMING AN INDIVIDUAL SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL DEFENCE IN ATHLETES OF DIFFERENT SEXES

Yu. Bosenko, Teacher,

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

Psychological defence plays an important role in the realization of self-regulation of an individual's psychical conditions. It is especially actual and important for athletes. In the frames of the given research complexes of mechanisms of the psychological defence of different sexes athletes have been studied. Besides, athletes' personal special features have been revealed. Thanks to them the probability to use unconstrucive forms of behaviour in stress situations comes down. Gender

differencies in the development of skills connected with the self – organization and an athlete's outer and inner activity control have been determined in the course of the research.

Key words: an individual's subjective characteristics, control locus, externals, behaviour self – regulation realized, constructive overcoming of failures.

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ПСИХОФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Кандидат педагогических наук, доцент О. Ю. Давыдов

Уральский государственный технический университет, г. Екатеринбург,

доктор педагогических наук, профессор Л. С. Дворкин

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Студенческий возраст характеризуется усиленной работой над формированием своей личности, выработкой стиля поведения. Это период поиска молодыми людьми ответов на разнообразные нравственно-этические, эстетические, научные, общекультурные, политические и другие мировоззренческие вопросы. Занятия по физическому воспитанию студентов технического вуза являются эффективным средством не только физического совершенствования, но и развития таких психологических качеств студентов, как внимание, оперативное мышление, а также волевого поведения в условиях напряженного умственного труда.

Ключевые слова: физическое воспитание студентов, психофизические качества, интеллект, упражнения.

Занятия по физическому воспитанию в техническом вузе оказывают значительное влияние на процесс формирования у студентов важных для их трудовой деятельности профессиональных психофизических качеств (Е. П. Байков, 2001; В. С. Ежов, 2003; А. В. Лотоненко, 1998; И. В. Орлан, 2002; Г. М. Соловьев, 1999, 2004; В. Н. Соловьев, 2003; А. И. Соловьев, 2006; М. Г. Суханова, 2004; Ж. Н. Шхалакова, 2004; В. Г. Шилько, 2003 и др.).

Наши исследования убедительно показали положительное влияние занятий по физическому воспитанию со спортивной направленностью на процесс совершенствования таких психологических качеств студентов, как внимание, оперативное мышление, а также волевого поведения в условиях эмоциональной напряженности умственного труда. Для развития этих качеств в процессе физического воспитания у студентов использовался целый ряд различных упражнений.

Внимание. Отдельные качества внимания имеют много специфического и поэтому при их формировании и совершенствовании используются различные педагогические приемы (С.Л. Рубинштейн, 1989). Объем и распределение внимания формируются как определенный навык одновременного выполнения нескольких действий, близких по своей психофизиологической структуре, профессиональным действиям, выполняемым в условиях высокого

темпа работы. При этом постепенно увеличивается количество воспринимаемых объектов и явлений, расстояние между ними и темп восприятия (В. А. Бароненко, Л. А. Рапопорт, 2003; Н. Н. Данилова, 1999; Р. С. Немов, 1999; И. А. Михеев, 2000).

Переключение внимания формируется в процессе физического воспитания несколькими путями: упражнениями на переключение внимания с объекта на объект с предварительным усвоением техники и «маршрутов» переключений; упражнениями с выделением наиболее важных объектов из второстепенных; тренировками в быстроте переключения внимания с объекта на объект. Концентрация внимания развивается путем воспитания и самовоспитания установки на внимание. Устойчивость внимания обеспечивается выработкой волевых качеств и созданием путем тренировки определенной физиологической базы для проявления устойчивого внимания, в частности выносливости глазодвигательного аппарата (Е. П. Ильин, 2004).

Большие возможности для развития внимания представляют гимнастические и строевые упражнения. Эффективным универсальным средством развития внимания являются спортивные игры с мячом. Это объясняется тем, что действия в них требуют высокого уровня проявления различных качеств внимания. Так, волейболисту в процессе игры приходится одновременно воспринимать более 10 объектов и их элементов. Например, принимая мяч, он одновременно определяет расстояние до мяча и игроков, следит за перемещением своих игроков и игроков противника, выбирает способ и усилие для передачи мяча и т. д.

Кроме того, волейболисту во время игры приходится постоянно моментально менять объекты, на которые направлено внимание. Сделав передачу для нападающего, он переключает свое внимание на страховку, прием и т. д. Только за одну секунду внимание волейболиста переключается поочередно на 3-6 объектов. Длительность игры, разнообразие тактических ситуаций требуют устойчивости внимания. Все это приводит к тому, что уже сами по себе занятия волейболом способствуют развитию качества внимания. Например, объем внимания у волейболистов больше, чем у гимнастов, борцов и пловцов на 25-31% (Е. П. Байков, 2001; Г. А. Булатова, 2000; В. М. Крылов, 2000 и др.).

Упражнения на внимание: бег, езда на велосипеде по шоссе; бег в среднем и быстром темпе с одновременным выполнением заданий для рук и ног (например, эстафетный бег); бег под гору между деревьев; прыжки в длину с разбега; метание легкоатлетических снарядов; выполнение вольных гимнастических упражнений на координацию движений рук и ног; жонглирование двумя и более мячами; ходьба по двум параллельно поставленным гимнастическим скамейкам (Ю. И. Евсеев, 2005).

Оперативное мышление. Эффективными путями развития оперативного мышления в процессе физического воспитания являются: использование элементов тактической подготовки, широкое применение на занятиях спортивных игр и единоборств, тренировка в этих видах. При этом существенное влияние на развитие оперативного мышления оказывают:

– обучение (по принципу проблемного обучения и поэтапного формирования умственных действий) приемам оперативного мышления на материале, специфичном для физического воспитания;

– упражнения, направленные на решение различных двигательных алгоритмических (решаемых по определенной схеме) и эвристических (требующих творческих усилий мысли) задач по типу упражнений для развития тактического мышления во время спортивной игры, бега на средние дистанции, борьбы и т. п.;

– упражнения на развитие наблюдательности, памяти, восприятия, внимания, воли и других психических процессов, связанных с быстрым мышлением.

Упражнения на оперативное мышление: эстафета с решением внезапно возникающих алгоритмических и эвристических задач (легкоатлетические эстафеты с общей зоной передачи, эстафеты с преодолением препятствий, с ведением, переноской мяча), преодоление незнакомых полос препятствий на время, бег под гору, езда на велосипеде, скоростной спуск на лыжах, санях по закрытому маршруту, спортивные игры (бадминтон, баскетбол, бейсбол, волейбол, ручной мяч, русская лапта, теннис, настольный теннис, мини-футбол, хоккей и др.), игра в бадминтон, волейбол, теннис через закрытую сетку, ориентирование на местности, игра в шахматы «блиц» (продолжительность партии – 3-10 мин, на каждый ход – 3-10 с, время на обдумывание и партию постепенно сокращается) и т. п.

Эмоциональная устойчивость. В процессе физической подготовки студента эмоциональная устойчивость обеспечивается следующим образом:

1) приобретение опыта волевого поведения в условиях эмоциональной напряженности, совершенствование физиологических процессов адаптации к стресс-факторам;

2) выработка навыков, умений, привычек, саморегуляции эмоциональной напряженности.

Для решения первой задачи эффективными средствами являются упражнения, моделирующие различные стрессовые ситуации и требующие мобилизации всех сил занимающихся для эффективного выполнения поставленной задачи в заданных условиях. Решение второй задачи осуществляется путем упражнений в приемах изменения соматических и негативных проявлений эмоций (контроля и регуляции мимических мышц, мышц скелетной мускулатуры, специальных дыхательных упражнений) и способах отвлечения от эмоций, самовнушения – самоубеждения.

Упражнения, направленные на приобретение опыта волевого поведения в условиях эмоциональной напряженности: бег с горы по сложному маршруту, эстафета с

выполнением двигательных задач, требующих проявления смелости, решительности, выполнение различных двигательных задач на высоте (гимнастическом бревне, гимнастической стенке, специальной площадке), прыжки в воду с вышки, прыжки на батуте (с выполнением сложных по координации движений), командные спортивные и подвижные игры (баскетбол, волейбол, ручной мяч, регби, борьба за мяч, хоккей и др.), скоростной спуск на лыжах по сложному маршруту, скалолазание и т. п.

Волевые качества. Методической основой волевой подготовки является система воздействий, направленных на воспитание конкретных волевых проявлений личности, накопление опыта волевого поведения, создание хорошей функциональной, физиологической и морфологической базы для волевых проявлений. Основными средствами решения этих задач являются физические упражнения, виды спорта, требующие преодоления трудностей, адекватных трудностям производства.

Инициативность. Формирование этого волевого качества на занятиях по физическому воспитанию студентов осуществляется главным образом за счет накопления опыта инициативного поведения. С этой целью действенными являются следующие приемы и средства: выполнение физических упражнений на занятиях одним из многих способов по личной инициативе, самостоятельное поведение на тренировочном занятии с группой, соревнования с другими студентами на оптимальное решение двигательной задачи, самостоятельный выбор тактического плана выступления на соревнованиях, организация физкультурных и спортивных мероприятий в группе по личной инициативе, спортивные игры, единоборства, эстафеты, личные соревнования и т. п.

Смелость и решительность. Формированию этих качеств в наибольшей степени способствуют упражнения, содержащие элементы известного риска и требующие преодоления чувства боязни и колебания.

Упражнения на смелость и решительность: бег с преодолением препятствий, прыжки в глубину и соскоки с гимнастических снарядов, ходьба и бег с закрытыми глазами, прыжки через препятствия и гимнастические снаряды, упражнения на батуте, преодоление специальных полос препятствий, игра в регби по упрощенным правилам с силовыми элементами, акробатические прыжки, прыжки в воду, боксерский поединок с сильным противником, скалолазание и т. п.

Стойкость. Наиболее действенным средством формирования этого качества в процессе физического воспитания являются упражнения, которые содержат элементы преодоления значительных внешних и внутренних трудностей, требующих от студента значительных нервных затрат. При воспитании стойкости целесообразно использовать приемы, усиливающие эффект применяемых средств: искусственное наращивание усилий, тренировку в группе, соревновательный метод, внесение в тренировку эмоционального фактора, применение технических средств (Ю.И. Евсеев, 2005; Е.П. Ильин, 2004). Во время формирования стойкости нужно тренировать не только волевое усилие, но и физиологическую базу усилия. В этом случае необходимо строго соблюдать принцип постепенности наращивания нагрузок и адекватности их возможностям организма. В противном случае может произойти истощение нервной системы, что, в конечном счете, отразится на проявлении волевых действий.

Упражнения на стойкость: бег в сложных метеорологических условиях, темповый кроссовый бег, кроссовый

бег по сложной, изобилующей различными препятствиями местности, марш-бросок при неблагоприятных метеорологических условиях: в дождь, снегопад, при сильном ветре, высокой и низкой температуре, плавание на дальности, преодоление специальных полос препятствий, борьба с более сильным противником, лыжный переход, велопробег, задержка дыхания на время на вдохе или выдохе.

Формирование интеллектуальной деятельности студентов. Однажды Аристотеля спросили: «Насколько люди воспитанные превосходят неучей?». «Настолько, насколько живые превосходят мертвых», был ответ. Великий философ, ученик Платона и учитель Александра Македонского, конечно же, под людьми воспитанными подразумевал людей гармонично подготовленных – умственно и телесно, способных мыслить и творить, обладающих высокими критериями творческого мышления, обладающих интеллектуальным и личностным потенциалом.

Определить, что такое интеллект без понимания таких понятий, как «мышление», «эрудиция», невозможно. Человек вольно или невольно, познавая реальности мира, вынужден сравнивать, анализировать и синтезировать воспринимаемые им явления и предметы, моделировать и умозаключать, создавать гипотезы и теории. Далеко не все, что познается органами чувств, – объективно, да многое и недоступно нашим несовершенным органам, трансформированным цивилизацией, и тогда непосредственное восприятие окружающего мира осуществляется мыслительной, умственной сферой. Реальный мыслительный процесс познания, умственная целенаправленная активность на основе алгоритма действий и личностных возможностей и есть мышление. У разных людей умственные способности к интеллектуальной работе, естественно, существенно разнятся. Умственные возможности продуктивно мыслить, перерабатывать и осознавать сложнейшую информацию составляют сущность интеллекта, мышление же – процесс его действия. Мыслительная деятельность человека невозможна без постоянного информационного пополнения (Е. П. Ильин, 2004; Я. Л. Коломинский, 1981; Р. С. Немов, 1999).

Понятия «эрудиция» и «интеллект» относятся друг к другу как понятия «количество» и «качество». Чем больше получает человек информации, тем интенсивнее она перерабатывается и усваивается. Систематизированный информационный объем, усвоенный человеком, то есть количество знаний, необходимых для его функционирования, называется эрудицией. Интеллект на высших уровнях его развития сегодня рассматривается как способность к нетрадиционному, творческому мышлению, нахождению новых возможностей решения проблем. Человеческий интеллект динамичен, обладает способностью улучшаться и ухудшаться, что зависит от умственных способностей самого человека. Внутренняя структура интеллекта характеризуется гармонично организованными, слитыми в единое целое для действия, уровнями, одновременно являющимися и формами существования интеллекта: здравый смысл, рассудок, разум (В. Б. Войнов, Л. А. Бугаев, А. Г. Трушкин, В. В. Хренкова, В. В. Золотухин, 2001).

Здравый смысл – наиболее древняя сцементированная повседневной жизнедеятельностью, очевидностью связей предмета и явления, форма практического мышления, предположительно связанного с функционированием правого полушария головного мозга. Здравый смысл – своеобразный фильтр для выбора направлений мышления в виде здоровых практических суждений, природной смекалки, базирующихся на наглядности.

Ученые (О. В. Нагоркина, 2006; С. И. Оксанич, 2007; Е. Н. Пьянкова, 2006; Э. Д. Кондакова, 2003; А. В. Царик, 1989; Л. И. Божович, 1995 и др.) едины в том, что формирование интеллекта проходит под влиянием двух основных факторов: наследственности и социальной среды, что рождает новое качество мышления – человеческий интеллект, реализация которого в социальной жизни возможна при наличии нижеследующих составляющих принципов:

1. Физическое, психическое духовное здоровье. Уверенность в своих силах. Критичность к себе.
2. Здравый смысл. Желание и умение постоянно учиться, в том числе и на подсознательном уровне.
3. Активное использование алгоритмов умственной деятельности, владение техникой быстрого чтения, развитое внимание и память.
4. Профессионализм и компетентность в конкретной области знаний. Развитое логическое мышление.
5. Развитие воображения и интуиции. Способность к парадоксальному мышлению.
6. Трудолюбие. Высокий уровень ответственности.
7. Развитая рефлексия – умение видеть события и себя со стороны: коммуникабельность и открытость в общении.

Студенческий возраст характеризуется усиленной работой над формированием своей личности, выработкой стиля поведения. Это период поиска молодыми людьми ответов на разнообразные нравственно-этические, эстетические, научные, общекультурные, политические и другие мировоззренческие вопросы. В этот период молодёжь начинает осознавать свою социальную роль, значимость своей будущей профессии. Проявляет себя в творческой деятельности – научной, общественной, художественной, физкультурно-спортивной и других ее видах (Г. В. Акопов, 1993; П. В. Алексеев, 2001; К. В. Грель, 1998; А. Г. Маслоу, 1999; Е. Б. Шаров, 2005 и др.).

Наиболее важными чертами студенческого возраста являются:

- самопознание – первая предпосылка активности развивающейся личности. Не осознав себя, не сопоставив себя с другими, не оценив свое «я», молодой человек не способен к самооценке;
- самоутверждение – потребность занять определенную позицию, авторитет в коллективе, может проявляться через не вполне осознанное, а потому ложное стремление во что бы то ни стало обратить на себя внимание оригинальностью поведения через негативизм, «смелость», прямолинейные утверждения. Самоутверждение может быть причиной положительного или отрицательного поведения студента;
- самостоятельность – стремление испытать свои силы и характер;
- самоопределение – поиск своего нравственного идеала, определение для себя идеальных ценностей, жизненного призвания, создание семьи и многое другое;
- коллективизм – потребность в дружеском общении, в опоре на мнение товарищей;
- максимализм – действовать по принципу «все или ничего», сделать больше, чем реально возможно.

Любая человеческая деятельность, а интеллектуальная особенно, психологически увязывается с влиянием жизненных, обусловленных требованиями трудового процесса ритмов и свойственных организму биологических колебаний (табл.).

Итак, в студенческом возрасте осуществляется и становление целостности интеллекта, происходит наиболее активное развитие сенсорно-перцептивных,

Показатели степени переутомления студентов в процессе учебной деятельности

Симптом	Степень переутомления			
	Начинающееся	Легкое	Выраженное	Тяжелое
Снижение дееспособности	Малое	Заметное	Выраженное	Резкое
Проявление ранее отсутствующей усталости при умственной нагрузке	При усиленной нагрузке	При обычной нагрузке	При облегченной нагрузке	Без видимой нагрузки
Компенсация понижения дееспособности волевым усилием	Не требуется	Полностью	Не полностью	Незначительно
Эмоциональные сдвиги	Временное снижение интереса к работе	Временами неустойчивость настроения	Раздражительность	Угнетение, резкая раздражительность
Расстройства сна	Трудно засыпать или просыпаться	Трудно засыпать и просыпаться	Сонливость днем	Бессонница
Снижение умственной работоспособности	Нет	Трудно сосредоточиться	Временами забывчивость	Заметное ослабление внимания и памяти
Вегетационные сдвиги	Временная тяжесть в голове	Часто тяжесть в голове	Временами головные боли, снижение аппетита	Частые головные боли, потеря аппетита
Профилактические мероприятия	Упорядочение отдыха, физическая культура, культурные развлечения	Отдых, физическая культура	Организованный отдых, предоставление отпуска, целевая реакция	Лечение средствами ОФК, ЛФК

психомоторных, речемыслительных и других функций, завершается основной цикл соматического формирования человека. В этот период отмечается наивысшая активность оперативной памяти и скорости переключения внимания. Следует учесть также, что умственный труд студента протекает в условиях малой двигательной активности. Это в свою очередь способствует развитию процессов торможения в сфере больших полушарий; возникают условия для повышенной утомляемости, снижения работоспособности, ухудшения общего самочувствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов Г. В. Социальная психология высшего образования. – Самара, 1993. – 151 с.
 2. Алексеев П. В. Философия: учебник для вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2001. – 608 с.
 3. Байков Е. П. Физическая подготовка студентов к условиям

профессиональной деятельности инженера-электромеханика водного транспорта: дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2001. – 165 с.
 4. Бароненко В. А., Рапопорт Л. А. Здоровье и физическая культура студента / под ред. В. А. Бароненко: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. – 352 с.
 5. Бароненко В. А., Рапопорт Л. А. Культура здоровья студента: учебное пособие. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ–УПИ», 2003. – 224 с.
 6. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1995. – 352 с.
 7. Булатова Г. А. Методика использования комплекса оздоровительных средств физического воспитания при адаптации студентов к условиям Крайнего Севера: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2000. – 143 с.
 8. Войнов В. Б., Бугаев Л. А., Трушкин А. Г., Хренкова В. В., Золотухин В. В. Практикум по валеологии для высших учебных заведений / под ред. Г. А. Кураева. – Ростов-н/Д.: изд-во ОООЦВВР, 2001. – 252 с.
 9. Грель К. В. Педагогические условия развития социально-

профессиональной готовности студентов: дис. ...докт. пед. наук. – Калининград, 1998. – 162 с.

10. Евсеев Ю. И. Физическая культура. – 3-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 382 с.

11. Евсеев Ю. И. Физическое воспитание студентов полевых специальностей: формирование учебно-воспитательного процесса: монография. – Ростов-на-Дону: изд-во ООО «ЦВВР», 2005. – 223 с.

12. Ежков В. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов машиностроительных специальностей: дис. ... канд. пед. наук. – Коломна, 2003. – 197 с.

13. Данилова Н. Н. Психофизиология: учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 373 с.

14. Ильин Е. П. Психология: учебник для средних учебных заведений. – СПб.: Питер, 2004. – 560 с.

15. Крылов В. М. Комбинированный подход в процессе физического воспитания студентов специальных медицинских групп в условиях педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2000. – 156 с.

16. Коломинский Я. Л. Познай себя. – Минск, 1981. – 325 с.

17. Кондакова Э. Д. Педагогические условия формирования культуры личности в учреждениях высшего профессионального образования: дис. ...канд. пед. наук. – М., 2003. – 170 с.

18. Лотоненко А. В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребностей в физической культуре: дис. ... д-ра пед. наук. – Воронеж, 1998. – 360 с.

19. Мандриков В. Б. Методология профилирования физического воспитания студентов в медицинских вузах: дис. ... д-ра пед. наук. – Волгоград, 2002. – 110 с.

20. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / пер. с англ. Татлыбаевой А. М. – СПб.: Евразия, 1999. – 213 с.

21. Михеев И. А. Психолого-педагогические принципы формирования профессиональной компетентности студентов в работе с трудными подростками: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000. – 129 с.

22. Нагоркина О. В. Социально-психологическая адаптация студентов в вузе в условиях развития студенческого самоуправления: дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2006. – 191 с.

23. Немов Р. С. Психология: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: Книга 2. Психология образования. – 3-е изд. – М.: Гуманит. изд. Центр «ВЛАДОС», 1998. – 608 с.

24. Оксанич С. И. Психолого-педагогические условия сохранения и поддержания психологического здоровья студентов медицинского колледжа: дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2007. – 221 с.

25. Орлан И. В. Методика физического воспитания студентов основного отделения вузов на основе спортивно ориентированной проблемно-модульной технологии обучения (На примере сельскохозяйственного вуза): дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2002. – 172 с.

26. Пьянкова Е. Н. Социально-психологическая адаптация студентов естественнонаучного профиля обучения регионального вуза: дис. ... канд. психол. наук. – М.: ПроСофт, 2006. – 24 с.

27. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2-х т. – М.: Педагогика, 1989. – 460 с.

28. Соловьев А. И. Формирование профессионального мастерства у курсантов военных вузов в ходе учебных занятий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 24 с.

29. Соловьев В. Н. Адаптация студентов к учебному процессу в высшей школе: дис. ... д-ра пед. наук. – Ижевск, 2003. – 449 с.

30. Соловьев Г. М. Педагогическая технология в формировании физической культуры личности студента: дис. ... д-ра пед. наук. – Ставрополь, 1999. – 388 с.

31. Суханова М. Г. Спортивное ориентирование как одно из средств воспитания физических и интеллектуальных способностей студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 23 с.

32. Царик А. В. О культуре физической и духовной // Физкультура и спорт. – 1989. – № 1. – С. 3-96.

33. Шилько В. Г. Модернизация системы физического воспитания студентов на основе личностно-ориентированного содержания физкультурно-спортивной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. – Томск, 2003. – 488.

34. Шхалахова Ж. Н. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов по специальности "Сервис транспортных и технологических машин и оборудования": автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2004. – 24 с.

FORMING STUDENTS` PROFESSIONALLY IMPORTANT PSYCHOPHYSICAL QUALITIES BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT

O. Davidov, Associate Professor, Candidate of Pedagogics, Ural State Technical University, Ekatherinburg; L. Dvorkin, Professor, Doctor of Pedagogics, Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

Student age is characterized by intensified work of forming his (her) own person, and working out his (her) own style of behaviour. It is the period of searching by young people answers to different moral-ethical, aesthetical, scientific, general cultural, political and other questions of their world outlook. Lessons on physical education of students of a technical university are an

efficient means of not only physical improvement, but also of the development of such psychological students' qualities as attention, operative thinking, and of volitional behaviour as well in the conditions of tensed brainwork.

Key words: physical education of students, psychological qualities, intellect, exercises.

ВОСПИТАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Доктор педагогических наук, профессор В. Ю. Карпов,
ст. преподаватель Е. А. Белоцерковец
Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, г. Сочи,
КСЭИ, г. Краснодар

Совместная физкультурно-спортивная деятельность, организованная в интересах укрепления студенческого коллектива, не только способствует оптимизации межличностного общения и взаимодействия студенческой молодежи, но и помогает более эффективно решать задачи повышения индивидуального уровня физической подготовленности студентов, совершенствовать их профессиональное становление.

Ключевые слова: педагогическое воздействие, межличностное общение, профессиональное взаимодействие.

В педагогической практике накоплен определенный опыт использования физических упражнений для оптимизации межличностного общения и профессионального взаимодействия молодежи [4, 6].

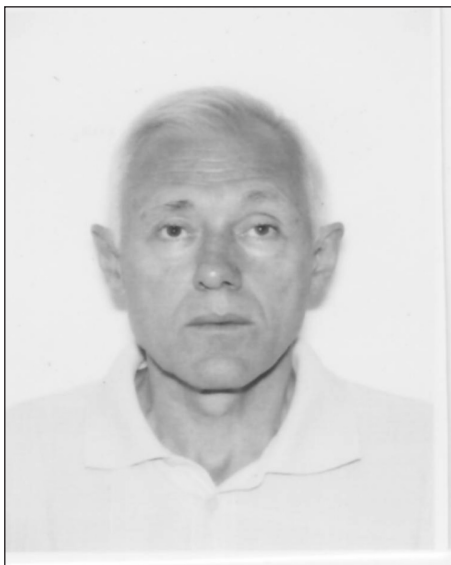
Вместе с тем данный опыт в большей степени носит эмпирический характер и не подтвержден результатами комплексных научных исследований.

В связи с вышеизложенным представлялось весьма актуальным изучением условий и возможности, создаваемых в процессе занятий физической культурой и спортом, для формирования у студентов навыков межличностного общения и коллективного взаимодействия.

Для решения поставленной задачи была спланирована и проведена серия педагогических экспериментов, в ходе которых проверялись следующие гипотезы.

Первая - предполагалось, что к числу наиболее эффективных средств, способствующих оптимизации межличностных связей студентов, укреплению взаимопонимания и сотрудничества, на начальном этапе их пребывания в учебном коллективе относятся средства совместной физкультурно-спортивной деятельности. Общение в данной сфере выступает как необходимый и существенный фактор, опосредующий не только двигательную активность, но и функцию обмена информацией и эмоциями, который содержит элемент управления взаимосвязанной деятельностью студентов и психологическим климатом, сложившимся в коллективе. Благодаря такому взаимодействию достигается понимание и развивается сотрудничество в студенческой среде.

Вторая - совместная спортивно-коллективная, туристская и соревновательная деятельность может в отдельных

случаях и поляризовать студенческие отношения, если при ее организации не учитывается уровень физической и спортивной подготовленности студентов.

Педагогической коррекции подвергались организация и методика проведения учебных занятий и спортивно-массовой работы. Основной акцент делался на использование методов и методических приемов, обеспечивающих активное включение студентов в учебно-воспитательный процесс.

При этом выделялись две группы приемов управления воспитательным воздействием.

Первая группа включала в себя общепедагогические приемы, рационально используемые педагогом, такие как поощрение, повышение от-

ветственности за личную подготовленность, воспитание заботы об успехах своих сокурсников и др.

Вторая группа состояла из методических приемов и педагогических ситуаций, характерных для совместной физкультурно-спортивной деятельности. Сюда, прежде всего, следует отнести ситуации соревновательного соучастия, когда вся группа переживает за успех одного или нескольких своих членов в их соревновательной борьбе с членами другого студенческого коллектива; методические приемы, создающие возможности для условного самовыражения личности, проигрывания определенной роли во взаимодействии с другими студентами.

Все использованные методы и методические приемы были направлены в основном на решение воспитательных задач и выполняли определенные функции, органически вытекающие из характера физкультурно-спортивной деятельности испытуемых.

Эти функции заключались в следующем:

1. Формировались, уточнялись и закреплялись знания, представления и понятия о нормах студенческих отношений, непосредственно связанных с изучением и совершенствованием двигательных действий (по отношению к коллективу учебной группы, учебным заданиям и поручениям, к партнерам, соперникам в ходе учебных соревнований, воспитывающих ситуаций, к преподавателям, тренерам, материальным ценностям и т. п.).

2. Создавался положительный эмоциональный настрой перед выполнением упражнений и решением ситуаций повышенной трудности.

3. Стимулировалось преодоление трудностей при выполнении упражнений, связанных с элементами риска. Одобрялись взаимопомощь и поддержка партнеров.

4. Занимающиеся приучались к организованности, дисциплинированности и скромности поведения как к необходимым условиям учебной и тренировочной работы.

5. Студенты включались в организованную коллективную деятельность, приучались к работе в коллективе, к взаимоуважению и уважению к общественному активу, к старшим.

Таким образом, в сочетании методов воспитания со средствами физической культуры определились следующие формы педагогического управления:

1) предваряющая - выполнение физических упражнений, заданий;

2) сопутствующая - выполнение упражнений и заданий;

3) заключающая - выполнение соответствующих двигательных действий.

Во всех этих формах осуществлялись эмоционально-стимулирующая, воспитательно-образовательная и действенно-контролирующая функции.

Положительно оценивая воспитательную роль физической подготовки и спорта, следует, однако, проанализировать и некоторые специфические особенности физкультурно-спортивной деятельности. Речь идет об изучении форм физической культуры, а также видов спорта с точки зрения их влияния на формирование личностных качеств студентов и совершенствование межличностного взаимодействия в студенческих коллективах.

В учебной программе по физическому воспитанию студентов выделяются такие формы, как учебные занятия, утренняя физическая зарядка, занятия спортом.

На основе обобщения и анализа результатов анкетирования 424 студентов 1-5 курсов, а также 74 специалистов по физической культуре и спорту: преподавателей учебных заведений, тренеров по спорту и др., нами было выявлено значение каждой формы физической культуры в воспитательном воздействии на формирование личности студента и межличностного взаимодействия в студенческих коллективах.

56% опрошенных студентов выделяют в качестве ведущей формы физической культуры, влияющей в большей степени на развитие межличностного взаимодействия и общения, занятия в спортивных секциях. 41% опрошенных основной формой физической культуры, наиболее успешно решающей названные воспитательные задачи, считают учебные занятия. И только 5% опрошенных студентов отдают приоритет утренней физической зарядке.

При ответе на вопрос: «Какие формы физической культуры в большей степени способствуют совершенствованию межличностного взаимодействия и общения?» - специалисты по физической культуре отдали предпочтение спортивной работе - 52% ответов, учебным занятиям - 35%, самостоятельным занятиям физической культурой - 7%, утренней физической зарядке - 6%.

В связи с этим при изучении физкультурно-спортивной деятельности как средства воспитания личности представляется необходимым проанализировать психолого-педагогические возможности отдельных видов спорта и соревновательных упражнений.

В аналогичных случаях, по мнению Т. Т. Джамгарова [3], в науке используется прием, основанный на сравнении изучаемых объектов по одному или нескольким наиболее существенным признакам, а затем объединение их в оп-

ределенное число классов или групп. Такая систематика позволяет вскрывать внутренние связи между объектами и закономерности их развития, служит платформой для обобщающих выводов, обоснованных прогнозов и практических рекомендаций.

В основе предложенной Т. Т. Джамгаровым психологической классификации видов спорта и соревновательных упражнений в качестве критерия, по которому сравниваются, а затем группируются изучаемые объекты, избрано взаимодействие спортсменов. Оно проявляется в двух основных формах: по отношению к противнику - в форме противоборства (соперничества), по отношению к партнерам - в форме взаимосодействия (сотрудничества) [3].

Отличаясь от отношений противоборства, конфликтности, соперничества, свойственных взаимодействию противников, отношения между взаимосодействующими партнерами направлены на объединение усилий для достижения общей цели спортивной победы.

Нами была уточнена систематика видов спорта и соревновательных упражнений, которые сведены к четырем группам, различающимся особенностями взаимодействия между спортсменами.

В первую группу вошли виды спорта и спортивные упражнения, характеризующиеся высоким уровнем межличностного взаимодействия участников, обусловленного взаимосвязанностью совместной учебно-тренировочной и соревновательной деятельности. Это все виды командных спортивных игр, акробатика парная и групповая, фигурное катание на коньках (парное катание и танцы на льду), гребля (кроме одиночек), командная гонка преследования (велоспорт), парусный спорт, туризм и т. д.

Во вторую группу вошли виды спорта и спортивные упражнения, характеризующиеся средним уровнем взаимодействия участников совместной деятельности. В этих видах спорта предусматривается возможность контактов между спортсменами либо во время тренировочных занятий (например, оказание помощи и страховка в гимнастике, прыжковой акробатике), либо во время соревнований. В эту группу мы отнесли также спортивные упражнения, выполняемые индивидуально каждым участником, но требующие синхронного исполнения (синхронное плавание, синхронные прыжки на батуте и т. д.).

В третью группу вошли виды спорта с ограниченным уровнем межличностного взаимодействия спортсменов, определяемые условиями деятельности (легкая атлетика, плавание, спортивное ориентирование, лыжные гонки, биатлон, стрельба, велоспорт, тяжелая атлетика, гиревой спорт и др.). Действия спортсменов в названных видах спорта носят преимущественно индивидуальный либо совместно-индивидуальный характер.

В четвертую группу вошли спортивные единоборства (бокс, все виды борьбы, контактные единоборства, фехтование, теннис, бадминтон - одиночный разряд). Психическая активность спортсменов-единоборцев характеризуется агрессивностью действий по отношению к сопернику. На учебно-тренировочных занятиях товарищи по команде часто выступают в роли спарринг-партнеров, что определяет специфику взаимодействия между ними, названного нами противоборствующим взаимосодействием.

Несмотря на существенные различия биодинамических, биоэнергетических и иных характеристик соревновательных упражнений и видов спорта, включенных в каждую отдельную группу, деятельность спортсменов в социально-психологическом отношении имеет важные общие черты. Это явилось подтверждением положения об особой

Динамика социально-психологических показателей студентов различной спортивной специализации

№ п/п	Социально-психологические показатели* (%)	Виды спорта			
		с высоким уровнем взаимосвязанности спортсменов	со средним уровнем взаимосвязанности спортсменов	с ограниченным уровнем взаимосвязанности спортсменов	с противоборствующим взаимодействием (единоборства)
		X± m	X± m	X± m	X± m
1.	Социометрический статус личности:				
	- деловой	49,4 ± 5,3	44,6 ± 6,1	34,9 ± 3,6	42,4 ± 4,8
	- эмоциональный	55,2 ± 6,4	52,3 ± 4,9	46,8 ± 4,4	38,3 ± 3,1
2.	Эмоциональная экспансивность:				
	- деловая	42,3 ± 3,7	32,4 ± 3,0	36,4 ± 4,1	26,5 ± 3,2
	- эмоциональная	38,4 ± 3,8	33,5 ± 3,7	30,3 ± 2,7	28,3 ± 3,0
3.	Индекс психологической совместимости по деловому критерию	36,0 ± 3,8	29,5 ± 2,4	24,3 ± 3,3	23,8 ± 4,2

значимости параметра взаимодействия партнеров.

Наблюдение и анализ представленных данных показывают, что деятельность студентов-спортсменов в учебно-тренировочном процессе по индивидуальным видам спорта при условии ограниченности их межличностного взаимодействия и общения не способствует созданию благоприятных возможностей для решения воспитательных задач. Индивидуализация тренировочного процесса как воплощение принципа индивидуального подхода является для спортивной тренировки явлением бесспорно прогрессивным.

Однако, если рассматривать не только спортивный, но и воспитательный аспект деятельности, то нельзя не согласиться с Ю. Н. Щедриним, утверждавшим, что утрированное применение этого принципа может привести к невольной дезинтеграции спортивного коллектива: индивидуальный подход становится в определенных случаях причиной возникновения индивидуализма [7].

Несмотря на то что исследования В. А. Щеголева [6] убедительно показывают, что решающим фактором воспитания является не характер спортивно-технического взаимодействия, а уровень педагогического руководства, приводящий к возникновению или, напротив, отсутствию коллективистских отношений в команде вне зависимости от специфики вида спорта, все же нельзя не учитывать, что большая взаимосвязанность участников деятельности, интенсивность их общения приводят к значительной эмоциональной насыщенности контактов, что, по мнению В. К. Бальсевича, Л. И. Лубышевой [1], способствует при правильном педагогическом руководстве формированию необходимых нравственных отношений в студенческом коллективе. При этом создаются психологические условия для перехода формируемых отношений в личное, субъективное, т. е. их интериоризация. Становясь характерными чертами личности, они впоследствии могут переноситься ею в новую социальную среду, способствуя быстрой и успешной адаптации к новым условиям. В то же время наблюдения показывают, что имеют место факты нежела-

тельного влияния приобретенных в спорте качеств, например агрессивности, чрезмерной мотивации притязаний, которые могут затруднять спортсмену контакты с окружающими [2].

Наши исследования позволяют сделать вывод, что наибольший вклад в создание отношений товарищеской взаимопомощи и благоприятной психологической атмосферы в студенческих коллективах, как правило, вносят представители видов спорта с высоким уровнем взаимосвязанности участников спортивной деятельности, а наименьший - представители индивидуальных видов спорта и спортивных единоборств.

Аналогичную зависимость мы наблюдаем при анализе динамики социометрических показателей, характеризующих положение личности в группе, потребность в общении и психологическую совместимость студентов различной спортивной специализации (табл.).

У представителей видов спорта с высоким уровнем межличностного взаимодействия (взаимосвязанности спортсменов) средняя величина социометрического статуса, эмоциональной экспансивности по деловому и эмоциональным критериям, а также индекса психологической совместимости значительно выше, чем у представителей других видов спорта.

Примечание: представленные социально-психологические показатели получены на основе непараметрической социометрии.

Наблюдения и анализ социометрических измерений показали, что представители таких видов спорта, как легкая атлетика, плавание, лыжный спорт, спортивные единоборства, не пользовались приоритетом при выборе их в качестве партнеров для профессионального и неформального общения. Они же, как правило, имеют невысокие показатели психологической совместимости с товарищами по учебной группе. Это подтверждает наше предположение о том, что в процессе предшествующей спортивной деятельности у представителей названных видов спорта в определенной мере были ограничены возможности для

приобретения того социального опыта, который бы им пригодился для более успешной адаптации в новой социальной среде.

Таким образом, наши исследования подтвердили вывод Н. И. Пономарева [5] о том, что специфика спортивной деятельности, спортивной среды, спортивного образа жизни определяет и некоторые особенности направленности личности и формы ее проявления.

Важным аспектом проблемы формирования личности студента в процессе спортивной деятельности является изучение мотивации занятий спортом и туризмом. Для изучения данного вопроса нами было проведено специальное исследование, в котором приняли участие 424 студента Самарского государственного педагогического университета и Кубанского социально-экономического института.

В структуре мотивации можно выделить доминирующие мотивы, а также второстепенные, подчиненные. В качестве доминирующего мотива каждый второй студент определяет возможность укрепления здоровья и эмоциональную привлекательность физических упражнений как средства удовлетворения потребности в движениях.

Каждый третий студент вузов считает свои занятия спортом важным средством приобретения и совершенствования профессиональных навыков и качеств. Более 16% студентов связывают свои занятия спортом с необходимостью защиты спортивной чести студенческого коллектива на соревнованиях, такая же часть студенчества испытывает удовлетворение от межличностного общения в процессе участия в спортивных соревнованиях и во время подготовки к ним. И только около 6% студентов ведущим мотивом занятий спортом считают стремление к высоким спортивным достижениям.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в мотивации спортивной деятельности студентов доминируют процессуальные мотивы, ориентированные на участие в ней, в то время как мотивы достижения высоких спортивных результатов, успехов в спорте у них отсутствуют или носят подчиненный характер. Процессуальные мотивы в большей мере детерминированы функциональным содержанием вида спорта, его эмоциональными, экспрессивными моментами.

Спортивная деятельность, характеризуемая большей взаимосвязанностью ее участников, определяет приоритетность мотива занятия спортом, связанного с возможностью удовлетворения потребности в общении.

В свете современных представлений общение рассматривается как связь взаимодействующих людей, заключающаяся во взаимном обмене информацией и эмоциями для достижения взаимопонимания и взаиморегуляции. При этом взаимопонимание определяется как процесс восприятия и интерпретации информации с целью уяснения намерений и познания друг друга участниками общения, а взаиморегуляция - как формирование и уточнение целей, актуализация мотивов, программ поведения, взаимное изменение поведения партнеров по общению.

Общение, как и деятельность, - необходимое условие формирования личности. В процессе общения устанавливается общность идей, настроений, взглядов, взаимовлияние и взаимодействие людей.

Проведенное нами исследование показало, что характер взаимосвязанности участников спортивной деятельности определяет различие условий реализации их потребности в общении. Учет этих особенностей становится необходимым при разработке рационального построения процесса воспитывающего обучения.

Таким образом, обобщение результатов теоретических и экспериментальных исследований, выполненных в рамках данного раздела, позволяет сформулировать ряд положений, имеющих, на наш взгляд, существенное значение для педагогической практики.

1. Эффективным средством социально-личностного управления, способствующим оптимизации межличностных взаимоотношений студентов, является совместная физкультурно-спортивная деятельность. Она создает благоприятные условия для расширения коммуникативного опыта студенческой молодежи на начальном этапе обучения и воспитания. Данный опыт используется с целью своевременного принятия решения, согласования совместных действий, предупреждения межличностных конфликтов. Повышение эффективности группового взаимодействия студентов связано также и с тем, что за счет непосредственного управления процессом межличностной коммуникации во время рационально организованных занятий физической культурой и спортом происходит оптимизация межличностных связей и нервно-психических состояний членов студенческого коллектива.

2. Физкультурно-спортивная деятельность, отличающаяся высоким уровнем межличностного взаимодействия, при одинаковом уровне педагогического управления создает более благоприятные условия для приобретения студентами необходимого психолого-педагогического опыта, используемого при формировании коллективного взаимодействия.

3. Различные формы физической культуры, а также виды спорта в разной степени содействуют формированию социально значимых качеств личности, определяющих дифференцированное проявление студентами предметно-практической и коммуникативной включенности в решение общеколлективных задач.

4. Межличностное взаимодействие и общение в процессе физкультурно-спортивной деятельности обусловлены, прежде всего, конкретными физическими (в том числе соревновательными) упражнениями, реализация социально-педагогического потенциала которых происходит во всех основных видах взаимодействия - целевом, мотивационном и операциональном.

5. Необходимый эффект в профилактике групповой напряженности оказывает оптимальное педагогическое управление. Наиболее продуктивными при этом являются методы одобрения, поддержки, воспитания ответственности за успешное выполнение группового задания. Особо важную роль играет положительное влияние формального или неформального лидера студенческого коллектива. Это обусловлено тем, что одобрение и поддержка лидера выступают не только как средство регуляции поведения, но и как стимул, повышающий волевую активность студентов, мобилирующий их на максимальное проявление своих возможностей и в известной мере компенсирующий недостаток спортивного мастерства, пробелы в развитии волевых качеств. Ведущим мотивом в регуляции поведения студенческой молодежи в условиях значимой спортивно-коллективной деятельности является общая цель - стремление к победе. На фоне такой перестройки мотивов у студентов часто происходят разительные сдвиги в структуре установки. Благодаря этому они не затрачивают усилий на подавление импульсных вспышек и отрицательных эмоций, поскольку ориентируются на позитивные действия, помощь партнерам и их поддержку независимо от своей личной симпатии или антипатии к ним.

Таким образом, проведенный анализ психолого-пе-

дагогического воздействия средств физической культуры на воспитание внутриколлективной согласованности и межличностного общения студентов свидетельствует о высокой ее эффективности. При этом важно отметить, что совместная физкультурно-спортивная деятельность, организованная в интересах укрепления студенческого коллектива, не только способствует оптимизации межличностного общения и взаимодействия студенческой молодежи, но и помогает более эффективно решать задачи повышения индивидуального уровня физической подготовленности студентов, совершенствования их профессионального становления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Физическая культура: молодежь и современность [Текст] / В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. - № 5. – С. 2-8.

2. Виленский М. Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза [Текст] / М. Я. Виленский // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 1996. - № 1. - С. 27-32.

3. Джамгаров Т. Т. Психология физического воспитания и спорта [Текст] / Т. Т. Джамгаров. - М., 1979. - С. 18-28.

4. Николаев С. В. Социализация военнослужащих в процессе физкультурно-спортивной деятельности [Текст] / С. В. Николаев. - СПб.: ВИФК, 2002. - С. 144-158.

5. Пономарев Н. И. Физическая культура как элемент культуры общества и человека [Текст] / Н. И. Пономарев. - СПб.: ГДОИФК им. П. Ф. Лесгафта, 1996. - 284 с.

6. Щеголев В. А. Физическая культура и спорт в воспитании студентов [Текст] / В. А. Щеголев. - Великие Луки: ПРЕСС, 1999. - 52 с.

7. Щедрин Ю. Н. Развитие лидерских качеств у курсантов военно-учебных заведений в процессе физкультурно-спортивной деятельности [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2003. – 209 с.

ON INTERPERSONAL COMMUNICATION AND PROFESSIONAL INTERCONNECTION OF STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT

V. Karpov, Doctor of Pedagogics, Professor

Sochi State University of Tourism and Resort Activity, Sochi.

E. Belotserkovets, Senior Teacher, Kuban Social Institute of Economics, Krasnodar

Joint physical-sports activity organized in the interests of strengthening student collective, does not only promote optimization of interpersonal dialogue and interaction of student youth, but also solves problems of increasing an individual level

of students' physical readiness, perfection of their becoming professionals more effectively.

Key words: pedagogical influence, interpersonal dialogue (communication), professional interaction.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Кандидат педагогических наук, доцент С. С. Воеводина,
Кандидат педагогических наук, и. о. профессора А. А. Тарасенко
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Цель работы – исследование правовых основ адаптивной физической культуры и адаптивного спорта и выработка рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства в области адаптивной физической культуры. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания. Основные результаты: для повышения эффективности правового регулирования адаптивной физической культуры и адаптивного спорта необходимо устранение противоречивости правовых конструкций терминологического аппарата адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Ключевые слова: правовое регулирование, адаптивная физическая культура, адаптивный спорт, законодательство, терминологический аппарат.

Физическая реабилитация и социальная адаптация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с использованием методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта являются составляющими государственной политики в области физической культуры и спорта и социальной защиты населения. Организация процесса подготовки специалистов по адаптивной физической культуре и спорту инвалидов (адаптивному спорту) требует постоянного совершенствования. Основу организации такого процесса составляет нормативная правовая база.

Цель исследования - разработка понятийного аппарата адаптивной физической культуры и адаптивного спорта для конструирования содержания высшего образования по специальности 032102.6500 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» на основе анализа нормативно-правовой базы в аспекте определенности терминологического аппарата адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Точность представления о том или ином термине позволяет облегчить обсуждение и понимание сложных проблем, помогает глубже проникнуть в их сущность.

Нормативно-правовая база в области адаптивной физической культуры включает:

1. Концепцию федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы».

2. Стратегию развития физической культуры и спорта

в Краснодарском крае на 2007-2015 годы, разработанную департаментом по физической культуре и спорту Краснодарского края, в которой определено стратегическое направление государственной политики в области социальной защиты населения – развитие физической культуры и спорта инвалидов.

3. Постановление Законодательного собрания Краснодарского края «Об утверждении краевой программы социальной поддержки и реабилитационной помощи инвалидам в Краснодарском крае на 2006-2008 годы».

4. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Анализ понятийного аппарата адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, используемого в законе, представлен в таблице.

В главе 2 «Организация деятельности в области физической культуры и спорта», ст. 12 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» установлены правовые основы паралимпийского движения России, сурдлимпийского движения России, специальной олимпиады России [2].

Статья 12.

1. Паралимпийское движение России, сурдлимпийское движение России, специальная олимпиада России - части соответственно международного паралимпийского движения, международного сурдлимпийского движения, международной специальной олимпиады, целями которых являются содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, укрепление международного сотрудничества в указанной сфере, участие в Паралимпийских играх, Сурдлимпийских играх, Всемирных специальных олимпийских играх.

2. Паралимпийское движение России, сурдлимпийское движение России, специальная олимпиада России возглавляются соответственно Паралимпийским комитетом России, Сурдлимпийским комитетом России, Специальной олимпиадой России, общероссийскими общественными объединениями, осуществляющими свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях, уставами соответствующих международных спортивных организаций и на основе признания международными спортивными организациями, а также в соответствии со своими уставами.

3. Паралимпийский комитет России, Сурдлимпийский комитет России, Специальная олимпиада России представляют спортивные сборные команды Российской Фе-

Понятийный аппарат адаптивной физической культуры и адаптивного спорта

Нормативно-правовой акт	Понятие	Определение понятия
1	2	3
ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ»	Инвалид	лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.
	Ограничение жизнедеятельности	полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.
	Социальная защита инвалидов	система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.
	Социальная поддержка инвалидов	система мер, обеспечивающая социальные гарантии инвалидам, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением пенсионного обеспечения.
	Реабилитация инвалидов	система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности. Реабилитация инвалидов направлена на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, в целях социальной адаптации инвалидов, достижения ими материальной независимости и их интеграции в общество. Основные направления реабилитации инвалидов включают в себя: 1) восстановительные медицинские мероприятия, реконструктивную хирургию, протезирование и ортезирование, санаторно-курортное лечение; 2) профессиональную ориентацию, обучение и образование, содействие в трудоустройстве, производственную адаптацию; 3) социально-средовую, социально-педагогическую, социально-психологическую и социокультурную реабилитацию, социально-бытовую адаптацию; 4) физкультурно-оздоровительные мероприятия, спорт.
Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов были приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее сорок восьмой сессии 20 декабря 1993 года (резолюция 48/96).	Реабилитация	процесс, имеющий целью помочь инвалидам достигнуть оптимального физического, интеллектуального, психического и/или социального уровня деятельности и поддерживать его, предоставив им тем самым средства для изменения их жизни и расширения рамок их независимости. Реабилитация может включать меры по обеспечению и/или по восстановлению функций или компенсации утраты или отсутствия функций или функционального ограничения. Процесс реабилитации не предполагает лишь оказание медицинской помощи. Он включает в себя широкий круг мер и деятельности, начиная от начальной и более общей реабилитации и кончая целенаправленной деятельностью, например, восстановлением профессиональной трудоспособности.
ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» (ст.31)	Адаптивная физическая культура	часть физической культуры, использующей комплекс эффективных средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.
	Адаптивный спорт	– спорт инвалидов. Направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Развитие спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья основывается на принципах приоритетности, массового распространения и доступности занятий спортом. Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в соответствующих образовательных учреждениях, организуются занятия с использованием средств адаптивной физической культуры и адаптивного спорта с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья таких обучающихся. Федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления совместно с общественными объединениями инвалидов способствуют интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в систему физической культуры, физического воспитания и спорта посредством физкультурно-спортивных организаций. Федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органы исполнительной власти субъектов РФ,
		органы местного самоуправления, физкультурно-спортивные организации, в том числе физкультурно-спортивные объединения инвалидов, организуют проведение физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий с участием инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, создают детско-юношеские спортивно-адаптивные школы, адаптивные детско-юношеские клубы физической подготовки. Образовательные учреждения вправе создавать филиалы, отделения, структурные подразделения по адаптивному спорту.

дерации соответственно на Паралимпийских играх, Сурдлимпийских играх, Всемирных специальных олимпийских играх, других международных спортивных мероприятиях, проводимых под патронажем Международного паралимпийского комитета, Международного сурдлимпийского комитета и Международной специальной олимпиады.

4. Паралимпийский комитет России, Сурдлимпийский комитет России, Специальная олимпиада России реализуют выполнение стоящих перед ними уставных задач и программ развития физической культуры и спорта за счет собственных источников финансирования, в том числе за счет добровольных пожертвований граждан и организаций, а также за счет средств федерального бюджета, выделяемых в установленном порядке.

Из 43 статей Федерального закона только две статьи – 12 и 31 – посвящены вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта. Более того, в статье 2 «Основные понятия, используемые в Федеральном законе» не дано определение понятий «адаптивная физическая культура» и «адаптивный спорт».

В законе не используется термин «паралимпийский спорт».

Вместе с тем одной из проблем современного общества является недооценка общественной значимости жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями и недостаток информационной просвещенности в данной области. Следствие – неготовность к восприятию данной категории людей как активных участников социальной и спортивной жизни, отсутствие благоприятной, дружественной среды для их интеграции [8].

Между тем общая численность инвалидов всех групп и категорий, определяемая по международной методике подсчета, составляет в России около 15 млн. человек – это более 10% населения РФ. Ежегодно свыше 600 тыс. человек впервые признаются инвалидами, из них более 50 % — люди трудоспособного возраста. Из всего населения РФ, занимающегося спортом, 3 % — люди с ограниченными возможностями [8].

«На Паралимпийских играх в Пекине наша сборная заняла восьмое место в общекомандном зачете и завоевала 63 медали, что явилось несомненным прорывом для наших спортсменов, но из-за недостаточного освещения мы с трудом можем назвать имена своих чемпионов».

В ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» используются понятия «инвалид» и «лица с ограниченными возможностями здоровья». Понятие «инвалид» представлено в ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» (инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты) [3]. В законе определен федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду. Понятия «лица с ограниченными возможностями здоровья» в законе нет.

Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 утверждены Правила признания лица инвалидом. В них определены условия признания гражданина инвалидом [5]:

а) нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами;

б) ограничение жизнедеятельности (полная или час-

тичная утрата гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью);

в) необходимость в мерах социальной защиты, включая реабилитацию.

Понятия «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в Правилах нет.

Вместе с тем в проекте Модельного закона «О паралимпийском спорте», который рассматривался на заседании Постоянной комиссии по культуре, информации, туризму и спорту Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 3 апреля 2008 года в г. Санкт-Петербурге, адаптивная физическая культура определена как вид физической культуры для лиц с ограниченными возможностями функций опорно-двигательного аппарата, зрения, интеллекта и других функций, содержащий в себе комплекс эффективных средств их физической реабилитации, социальной адаптации и интеграции [6].

А лицо с ограниченными возможностями функций опорно-двигательного аппарата, зрения, интеллекта и других функций – это лицо, имеющее физический или интеллектуальный недостаток, который препятствует освоению (достижению) результатов в физической и спортивной подготовке, соизмеримых с результатами лиц, не имеющих указанных ограниченных возможностей, без создания для этого специальных условий.

Таким образом, целесообразно разработать понятийный аппарат адаптивной физической культуры и адаптивного спорта для конструирования содержания высшего образования по специальности 032102.6500 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)».

В Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по специальности 032102.6500 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» адаптивная физическая культура определена как физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (а в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» адаптивная физическая культура рассматривается как часть физической культуры, использующей комплекс эффективных средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья). Данное положение подтверждено указанием объектов профессиональной деятельности специалиста по адаптивной физической культуре:

– образовательные учреждения любых типов и видов (контингент лиц, отнесенных к специальным медицинским группам);

– специальные образовательные учреждения (вспомогательные школы и дошкольные учреждения, школы-интернаты для детей с дефектами развития, классы выравнивания, детские дома-интернаты, психоневрологические диспансеры, классы коррекционного обучения и т. п.);

– федерации, клубы, сборные команды, спортивные детско-юношеские школы и другие государственные, муниципальные и общественные организации лиц с отклонениями в состоянии здоровья (включая инвалидов);

– физкультурно-оздоровительные и реабилитационные центры, лечебно-профилактические учреждения, санатории, дома отдыха, физкультурно-оздоровительные структуры национальных парков и рекреационных земель, туристические клубы и др.;

– федеральные, республиканские, региональные государственные органы управления физической культурой и спортом;

– государственные и негосударственные предприятия, учреждения и организации.

Таким образом, целесообразно в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» внести изменения и определить адаптивную физическую культуру как часть физической культуры, использующую комплекс эффективных средств физической реабилитации лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Следует также устранить неточность использования понятия «адаптивный спорт» в ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» [2]. Так, в ст. 31 Закона предусмотрено, что «спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [2]. Целесообразно в законе дать понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья».

В настоящее время, в условиях подготовки к организации и проведению XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, когда спорт является одним из мощных факторов вовлечения людей в общественную жизнь, эффективно способствует гуманизации самого общества, необходимо создать правовые условия для развития адаптивного спорта – разработать законопроект «Об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте», который определит экономические и социальные основы в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция федеральной целевой программы «Раз-

витие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 15 сентября 2005 г. № 1433-р // Консультант Плюс. Законодательство. Версия Проф [Электронный ресурс]/АО «Консультант Плюс». – М., 2008.

2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ//Российская газета. – 2007. – 8 декабря.

3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 01.03.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.

4. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года: Закон Краснодарского края от 29 апреля 2008 г. № 1465-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного собрания Краснодарского края. – 2008. – № 6 (136). – С. 96-157.

5. О порядке и условиях признания лица инвалидом: Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 г. № 95 (в ред. постановления от 07.04.2008 г. № 247) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 9. – Ст. 1018.

6. Проект Модельного закона «О паралимпийском спорте» [Электронный ресурс]. – Федеральное агентство по физической культуре и спорту. – Режим доступа: <http://www.rossport.ru>.

7. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 20 декабря 1993 года // Консультант Плюс. Законодательство. Версия Проф [Электронный ресурс] АО «Консультант Плюс». – М., 2008.

8. Скирда Н. В. Пути интеграции людей с ограниченными возможностями в контексте развития паралимпизма / Н. В. Скирда // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «На пути к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм» (г. Краснодар, 29-30.10.2008 г.) / под ред. проф. Г. Д. Алексанянца. – Краснодар: КГУФКСТ, 2008. – С. 121-124.

LEGAL ASPECTS OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION

S. Voevodina, Candidate of Pedagogics, Associate Professor,

A. Tarasenco, Candidate of Pedagogics, Acting Professor

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The work is directed at first at the research of legal basis of adaptive physical education and adaptive sport, and secondly at the necessity to work out recommendations aimed at the perfection of the legislation in the field of adaptive physical education. Common scientific methods of cognition have been the methodological base of the research. Main results

showed that it is necessary to liquidate the contradiction of the terminological apparatus of adaptive physical education and adaptive sport for the perfection of effectiveness of legal regulation of adaptive physical education and adaptive sport.

Key words: legal regulation, adaptive physical education, adaptive sport, legislation, terminological apparatus.

ПРОГРАММА ДИАГНОСТИКИ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ БРОСКОВ МЯЧА В КОРЗИНУ

Аспирант В. В. Козин,
кандидат педагогических наук, доцент А. А. Гераськин,
доцент И. А. Рогов,
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск

Цель исследования – разработать программу диагностики подготовленности юных баскетболистов.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы и педагогические наблюдения с использованием видеосъемки цифровой камерой.

Выявлены группы факторов, возникающие в условиях противодействий соперников, которые позволили разработать программу диагностики подготовленности юных баскетболистов. Полученные результаты необходимо использовать в спортивных школах для более точной оценки бросковой подготовленности баскетболистов и исправления возможных недостатков на ранних этапах подготовки.

Ключевые слова: бросковая подготовка, юные баскетболисты, противодействия соперника.

Актуальность. В соревновательной деятельности баскетболистов значительно возрос уровень противодействий соперника, что накладывает отпечаток на результативность игроков. Безусловно, данный факт требует подготовки спортсменов, способных преодолевать активные действия защитников и в данных условиях успешно реализовывать главный элемент игры – бросок. Но при организации тренировочного процесса, направленного на бросковую подготовку баскетболистов, необходимо учитывать влияние факторов, возникающих в условиях противодействий соперника, и на основании их учета разрабатывать группы информативных тестов, которые позволяют проследить эффективность тренировочных воздействий. К сожалению, в научно-методической литературе не удалось найти подходящих методик тестирования бросковой подготовленности с учетом влияния противодействий соперника. Поэтому наше исследование направлено на решение данных пробелов.

Цель исследования – разработать программу диагностики подготовленности юных баскетболистов.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения.

Организация исследования: анализ научно-методической литературы позволил выявить методики оценки бросковой подготовленности баскетболистов, а также охарактеризовать отдельные факторы, влияющие на результативность игроков. Педагогические наблюдения

проводились за командами баскетболистов 16-17 лет с использованием видеосъемки цифровой камерой на IX традиционном международном турнире памяти заслуженного тренера России В. Н. Промина (проанализировано 28 игр, 4592 видеозаписи) и позволили выявить факторы, возникающие в условиях противодействий соперников.

Результаты исследования. Ранее нами были выявлены факторы, влияющие на результативность бросков в условиях противодействий соперника: дистанция, антропометрические данные соперника, цветовой раздражитель, уровень активности противодействий соперника, нарушение правил соперником при броске, нарушение правил атакующим игроком при броске, временной отрезок игры (рис. 1).

Для изучения технической, физической подготовленности спортсменов, состояния сенсомоторных и интеллектуальных качеств была разработана программа диагностики подготовленности юных баскетболистов, включающая цикл тестовых методов. В процессе разработки этой программы мы руководствовались принципом, который заключается в том, что исследуемые показатели определяются факторами, негативно влияющими на результативность бросков в условиях противодействий соперника (рис. 2).

Выявленные факторы позволили определить показатели, требующие изучения (далее будут представлены исследуемые показатели и тесты, с помощью которых они изучались).

1. Сложная реакция для одного объекта. В ситуации, когда защитник опекает нападающего, проявляется данный тип реакции. Результативность деятельности нападающего будет зависеть от скорости реагирования на защитные действия опекающего его игрока. Проявление своевременной реакции на каждое движение соперника позволит нападающему определить оптимальный вариант атаки или обманного действия исходя из выбранного опекающим его игроком защитного приема. Это особенно важно в том случае, если соперник совершает ошибку в защитных действиях и реагирует, в свою очередь, на обманные движения нападающего.

2. Реакция на движущийся объект с ускорением движения. В ситуации, когда нападающий выполняет бросок, а находящийся на расстоянии защитник выполняет рывок с целью его блокирования, необходимо проявление своевременного реагирования на степень ускорения движения

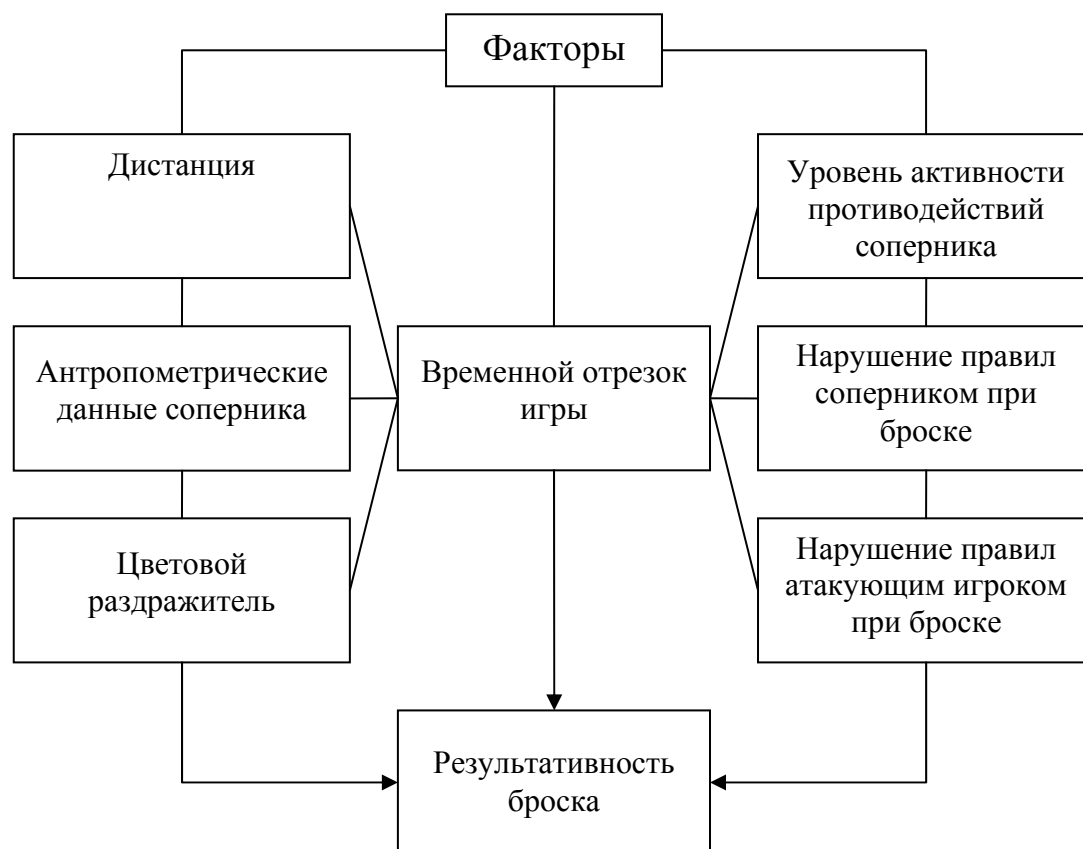

Рис. 1. Состав факторов, влияющих на результативность бросков в условиях противодействий соперника

защитника. От скорости данной реакции будет зависеть не только результативность и своевременность выполнения броска, но и возможное изменение его решения выполнить в случае слишком быстрого перемещения защитника к атакующему игроку и вследствие этого возникшей ситуации блокирования броска.

3. Распределение и переключение внимания. Защита соперничающей команды подразумевает взаимодействие всех пяти игроков. Поэтому атакующему игроку необходимо учитывать не только ситуацию противоборства с опекающим игроком, но и возможные противодействия других защитников. Нападающий игрок должен своевременно переключать внимание на защитные действия находящихся рядом игроков. Этому будет способствовать и объем внимания.

4. Объем внимания. В условиях противодействий соперника нападающему необходимо учитывать не только положение и активность опекающего его защитника, но и положение всех игроков своей и соперничающей команды, а также временной отрезок игры. Объем внимания позволит нападающему ориентироваться в меняющихся игровых ситуациях с учетом действий всех игроков и выбирать оптимальное решение для выполнения и способа броска.

5. Быстрота и точность оперативного мышления. В игровой деятельности баскетболиста важна не только скорость выполнения всех технико-тактических элементов, но и быстрота мыслительных операций, которая позволяет оценивать возникающие условия противодействий соперника. Оценка ситуации и дальнейший учет ее развития позволят произвести вариативный выбор атакующего приема или способа броска.

Для изучения всех типов реакции, а также свойств внимания и быстроты мыслительных операций юных спортсменов возможно применение тест-тренажеров «Сенсорик» и «Диагностик», которые являются частью учебно-диагностического комплекса для спортивных игр «Соперник» (Патент Украины ПА № 588, 1997).

Компьютерная реализация психодиагностических тестов в спортивной деятельности позволяет:

- а) автоматизировать процедуру тестирования;
- б) оперативно обрабатывать полученные данные;
- в) адаптировать методики исследования для юных спортсменов;
- г) стандартизировать условия эксперимента.

6. Индивидуально неприятный в восприятии цвет можно исследовать при помощи автоматизированной системы психологических тестов, включающей восьмицветовой тест Люшера. Ранее проведенные нами исследования указывают на то, что фактор «цветовой раздражитель», в частности цвет формы и экипировки соперника, оказывает на юных баскетболистов незначительное влияние (23% опрошенных спортсменов, $r = 0,42$) [1]. Но, несмотря на данное положение, не следует упускать из виду выявленный фактор, так как цвет не только отражает психоэмоциональное состояние спортсмена [2], но и оказывает влияние на формирование психического состояния [3], что, по нашему мнению, сказывается на результативности бросков.

7. Длина тела и высота доставания рукой. Ростовые измерения позволяют нам собрать информацию, которая в дальнейшем будет включена в индивидуальную карту каждого занимающегося. На основании полученных данных

Рис. 2. Программа диагностики подготовленности юных баскетболистов с учетом факторов, оказывающих влияние на результативность бросков

будет происходить моделирование условий противодействий и роста защитника.

8. Скоростно-силовые способности. Тест «прыжок с доставанием» определяет высоту прыжка баскетболистов, важность которой подчеркивается при броске в условиях высокой активности защитных действий соперника. Тест «челночный бег с касанием фишек» позволяет определить стартовую скорость баскетболистов, столь важную при обыгрывании соперника на месте и в движении, а также после резкой остановки и последующего изменения направления движения.

9. Координационные способности. Уровень развития координационных способностей влияет на способность баскетболистов применять обманные движения в сочетании с бросками и проходами. Особенно координационные способности необходимы при выполнении сложных бросков в безопорном положении. Данные способности можно оценить при помощи разработанного теста «челночный бег «пivотами» с касанием фишек».

10. Техническая подготовленность. С помощью «модифицированного упражнения» выявляется уровень бросковой подготовленности спортсмена, а «бросковый тест с противодействием» позволяет выявить результативность броска юных баскетболистов в условиях сопротивления защитника.

Заключение. Выявленные группы факторов, возникающие в условиях противодействий соперников, позволили разработать программу диагностики подготовленности юных баскетболистов. Полученные результаты необходимо использовать в спортивных школах для более точной оценки бросковой подготовленности баскетболистов и исправления возможных недостатков на ранних этапах подготовки.

Бросок в условиях противодействий соперника предъявляет высокие требования к атакующему игроку, поэтому круг представленных показателей так широк. Исходя из этого и учитывая индивидуализацию тренировочного процесса в данном возрасте, все результаты, полученные при помощи тестовых методик, необходимо заносить в индивидуальную карту каждого занимающегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козин В. В. Исследование результативности и особенностей выполнения броска в соревновательной деятельности юных баскетболистов / В. В. Козин, А. А. Гераськин, С. А. Кугаевский // Физкультурное образование Сибири: научно-методический журнал. - № 2 (23). - Омск: изд-во СибГУФК. - 2008. - С. 44-47.
2. Люшер М. Сигналы личности / М. Люшер. - Воронеж, 1993. - 159 с.
3. Яньшин П. В. Эмоциональный цвет. Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П. В. Яньшин. - Самара: СамГПУ, 1996. - 218 с.

THE PROGRAMME OF DIAGNOSTICS OF PREPAREDNESS OF YOUNG BASKETBALL PLAYERS. FACTORS INFLUENCING THE RESULTS OF BALL THROWS INTO THE BASKET ARE TAKEN INTO CONSIDERATION

V. Kozin, Post Graduate,
A. Geraskin, Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
I. Rogov, Associate Professor,
Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk

The aim of the research is work out the programme of diagnostics of young basketball players' preparedness. Research methods include the analysis of scientific-methodical literature and pedagogical observations as well. Video shooting with the aid of the digit camera was used for all that. Groups of factors appearing when rivals put up resistance have been displayed. They allowed to work out the programme

of diagnostics of young basketball players' preparedness. It is necessary to use the results received in sports school to evaluate basketball players' preparedness for throws. Then it will allow to correct all possible shortages in the early stages of training.

Key words: training for throws, young basketball players, a rival's resistance.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ЮНОШЕЙ-СПОРТСМЕНОВ

Доктор медицинских наук, профессор О. А. Бутова,
аспирант А. Э. Табулов,
аспирант С. В. Масалов
Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь

В исследовании морфологических аспектов адаптации организма человека в юношеском периоде онтогенеза установлено, что профессиональный спорт вызывает моделирование морфотипа, при этом ведущим вектором соматотипизации является мезоморфный вектор. Компонентный анализ выявил увеличение развития мышечного и костного компонентов сомы как у спортсменов-игровиков, так и у спортсменов-единоборцев. Об акселерированности морфогенеза спортсменов-единоборцев свидетельствуют максимальные значения показателя андроморфии. Конституциональные диссоциации, характеризующие юношей, не занимающихся спортом, указывают на проявление возрастной морфологической дифференциации.

Ключевые слова: морфологическая адаптация, профессиональный спорт, векторы соматотипа, компоненты сомы.

Введение. Во время занятий спортом в организме человека происходит ряд адаптивных процессов, которые помогают ему приспособиться к условиям регулярной нагрузки. Спортивная тренировка не только обеспечивает экономизацию функций организма, но и расширяет его резервные рабочие возможности [1].

Особую актуальность, на наш взгляд, представляют исследования, направленные на оценку адаптивных возможностей организма человека в юношеском периоде онтогенеза, занимающегося игровыми видами спорта и единоборствами, которые отличаются различной степенью интенсивности физической нагрузки, следовательно, и напряженностью функциональных систем организма [3].

Целью исследования являлись изучение морфологических аспектов адаптации юношей-студентов СГУ, занимающихся игровыми видами спорта и единоборством.

Материал и методы исследования. В соответствии с программой исследования были проанализированы антропометрические параметры 102 юношей, занимающихся длительное время игровыми видами спорта и единоборством. Из них были сформированы три группы. В первую группу вошли 40 юношей, не занимающихся спортом. Во вторую группу вошел 31 юноша, занимающийся единоборством. Третью группу составил 31 юноша, занимающийся игровыми видами спорта. Юноши второй и третьей групп профессионально занимаются спортом в течение четырех лет. Антропометрические данные, полученные с помощью унифицированной методики и набора антропометрических измерительных инструментов фирмы G.P.M. Gneupel Switzerland, позволили провести соматотипологическую

диагностику с выделением ведущих осей и векторов соматотипа [2].

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с использованием компьютерной программы STATISTICA' 99 Edition Microsoft Excel с вычислением t-критерия Стьюдента.

Результаты. Анализ антропометрических параметров, представленных в таблице 1 и характеризующих юношей г. Ставрополя, выявляет, что спортсмены-единоборцы, так же как и спортсмены-игровики, характеризуются достоверно большими антропометрическими параметрами (табл. 1).

Основная балловая формула телосложения характеризует развитие эндоморфного и мезоморфного векторов морфотипа и выявляет максимальное развитие мезоморфии (2,0) у юношей, не занимающихся спортом, а максимальное развитие эндоморфии выявлено у спортсменов-игровиков. Анализ компонентов сомы продемонстрировал достоверное увеличение развития мышечного и костного компонентов сомы у спортсменов (табл. 2).

Интересными, на наш взгляд, являются данные о достоверном увеличении костного компонента у спортсменов в связи с тем, что именно костный компонент подвержен меньшим изменениям и более жестко генетически детерминирован. Указанное подтверждается увеличением эпифизарных диаметров предплечья, бедра и голени и трансверзальными размерами плеч и грудной клетки. Однако достоверных отличий описываемых антропометрических параметров между группами спортсменов не выявлено.

Достоверное и значимое увеличение РМК (развитие мышечного компонента) и у спортсменов-единоборцев и у спортсменов-игровиков подтверждается увеличением обхватных размеров грудной клетки, плеча, предплечья, бедра и голени. Показатель андроморфии, свидетельствующий об акселерированности морфогенеза в изучаемом периоде онтогенеза, также достоверно выше у спортсменов и максимально выражен у спортсменов-единоборцев. Можно полагать, что именно у спортсменов-единоборцев увеличен уровень тестостерона и изменено соотношение тестостерон/эстродиол в сторону первого. Это основано на авторитетном мнении Е. Н. Хрисановой, Е. П. Титовой [6] о том, что в основе соматотипизации лежит эндокринная формула.

При отсутствии достоверных различий РЖК (развитие жирового компонента) сомы нами выявлено достоверное снижение кожно-жировых складок (КЖС) плеча, предплечья, живота и груди у спортсменов. С одной стороны, это указывает на энергетическую значимость жировой ткани при занятиях профессиональным спортом, а с другой стороны, свидетельствует о стресснезащищенности организма спортсменов.

С учетом широко распространенного в современной на-

Таблица 1

Характеристика морфологических параметров

Группы	Е	М	Признаки													
			Длина тела (см)	Вес тела (кг)	Обхват грудной клетки (см)	Ширина плеча	Ширина таза	Диаметр плеча	Диаметр предплечья	Диаметр бедра	Диаметр голени	КЖС плеча спереди	КЖС плеча сзади	КЖС предплечья	КЖС спина	КЖС живота
I	1,7	2,0	176,0±1,22	68,1±1,46	89,8±0,96	40,2±0,33	27,8±0,30	6,7±0,13	5,47±0,07	8,61±0,30	6,5±0,12	5,97±0,43	9,93±0,76	5,23±0,26	14,5±0,93	11,2±0,87
II	1,8	1,8	177,8±1,68	72,7±1,4	99,3±0,92	42,75±0,47	28,03±0,30	6,78±0,09	6,03±0,05	9,83±0,11	7,21±0,08	4,06±0,37	7,81±0,46	4,25±0,14	14,31±0,79	7,94±0,6
P			>0,1	<0,05	<0,001	<0,001	>0,1	>0,1	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001	<0,02	<0,001	>0,1	<0,01
III	1,9	1,9	179,30±1,6	73±1,7	97±1,16	42,23±0,4	28,23±0,4	6,76±0,11	5,94±0,08	9,89±0,12	7,4±0,1	3,7±0,22	8,53±0,62	3,87±0,19	12,5±0,5	6,53±0,5
P ₁			>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1
P ₂			>0,1	<0,05	<0,001	<0,001	>0,1	>0,1	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001	>0,1	<0,001	>0,1	<0,001

Группы	КЖС бедра	КЖС голени	КЖС груди	КЖС подлопаточно-перечная	КЖС лопаточно-пододольная	КЖС кисти	КЖС лица	Обхват плеча	Обхват предплечья	Обхват бедра	Обхват голени	Ширина грудной клетки	Переднезадний диаметр гр.клетки	Длина туловища	Длина руки	Длина ноги
I	8,13±0,8	6,70±0,54	8,87±0,4	11,0±0,44	10,8±0,43	3,37±0,23	9,0±0,35	27,9±0,4	24,4±0,32	49,6±0,72	35,2±0,51	26,6±0,47	19,6±0,52	52±0,99	76,8±0,81	95,6±1,35
II	14,63±0,87	6,13±0,43	5,56±0,31	10,31±0,35	10,63±0,45	2,44±0,12	8,44±0,5	30,72±0,48	27,31±0,4	53,44±0,6	37,06±0,32	31,58±0,4	19,19±0,64	55,22±0,7	77,13±1,02	95,03±1,3
P	<0,001	>0,1	<0,001	>0,1	>0,1	<0,001	>0,1	<0,001	<0,001	<0,001	<0,002	<0,001	>0,1	<0,01	>0,1	>0,1
III	13,3±0,8	5,40±0,45	5,33±0,5	10,40±0,45	10,6±0,53	2,3±0,11	8,20±0,5	29,87±0,4	26,74±0,4	54±0,9	37,7±0,67	31,5±0,7	20,0±0,34	56±0,83	77,5±0,88	95,6±1,02
P ₁	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1
P ₂	<0,001	>0,1	<0,001	>0,1	>0,1	<0,001	>0,1	<0,001	<0,001	<0,001	<0,01	<0,001	>0,1	<0,002	>0,1	>0,1

Примечание: I группа – не занимающиеся спортом; II группа – спортсмены единоборцы; III группа – спортсмены-игроки.
P – уровень достоверности различий I и II группы; P₁ – уровень достоверности различий II и III группы; P₂ – уровень достоверности различий I и III группы.

Таблица 2
Развитие компонентов сомы

Группы	Признаки			
	РМК	РКК	РЖК	ПА
I	29,8±0,81	9,95±0,39	3,98±0,26	92,9±0,92
II	35,62±0,84	11,9±0,23	3,84±0,18	100,22±1,35
P	<0,001	<0,001	>0,1	<0,001
III	36,06±1,1	12,11±0,32	3,52±0,2	98,5±1,03
P ₁	>0,1	>0,1	>0,1	>0,1
P ₂	<0,001	<0,001	>0,1	<0,001

Примечание: I группа – не занимающиеся спортом; II группа – спортсмены единоборцы; III группа – спортсмены-игроки.
P – уровень достоверности различий I и II группы; P₁ – уровень достоверности различий II и III группы; P₂ – уровень достоверности различий I и III группы.

учной литературе представления о том, что жировая ткань является стресс-лимитирующим фактором, смягчающим влияние стресса [7], наше высказывание представляется вполне обоснованным.

На фоне снижения большинства КЖС нами обнаружено достоверное увеличение КЖС бедра как у единоборцев, так и у игроков. Справедливо полагать, что только одна локальная кожно-жировая складка, увеличенная у спортсменов на фоне снижения всех остальных, может быть расценена как морфологический маркер профессионального спорта. Однако отсутствие достоверных отличий данного антропометрического признака в группах спортсменов не позволяет считать данный признак маркером организма спортсменов-единоборцев или спортсменов-игроков.

Обсуждение полученных данных. Оценивая в целом результаты нашего исследования морфологической конституции в юношеском периоде онтогенеза с учетом занятия профессиональным спортом, полагаем, что имеет место определенная морфологическая адаптация. Базируясь на концепции Б. А. Никитюка [4] о том, что особенности соматотипа выявляют темпы морфогенеза с позиции биохронологического принципа и возможные конституциональные диссоциации [5], нами осуществлена диагностика морфотипа. Так, средний по темпам развития "торакальный" соматотип максимально представлен среди спортсменов-единоборцев (63 %) и у спортсменов-игроков (53 %), при небольшом

количестве (37 %) представителей этого соматотипа среди юношей, не занимающихся спортом.

Крайний по темпам развития соматотипов – астеноидный, выявляющий ускорение соматотипологического развития, равномерно представлен среди юношей всех трех групп. Крайний, но выявляющий замедление темпов соматотипологического развития, – дигестивный соматотип, выявлен только у юношей, не занимающихся спортом. Таким образом, обнаружены конституциональные диссоциации, характеризующие в большой мере юношей, не занимающихся спортом, что указывает на проявление возрастной морфологической дифференциации. Не совсем понятным, на наш взгляд, представляется обнаружение среди юношей, не занимающихся спортом, около четверти представителей мышечного соматотипа наиболее акселерированного варианта развития. Но, возможно, что обнаружение этого соматотипа также укладывается в рамки имеющей место конституциональной диссоциации.

Таким образом, в юношеском периоде онтогенеза профессиональный спорт, с позиции пластической антропологии, моделирует морфотип.

У профессиональных спортсменов максимально развиты мышечный и костный компоненты при значительном снижении жирового компонента сомы. Это характеризует проявление морфологической адаптации, направленной на формирование соматотипа, адекватного испытываемым нагрузкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанян Н. А. Адаптация и резервы организма. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – С. 33.
2. Бунак В. В. Антропометрия. – М., 1941. – 367 с.
3. Бутова О. А., Масалов С. В., Фогель А. В., Табулов А. Э. Конституциональный и биохимический аспекты здоровья юношей Северного Кавказа // Экология и здоровье: материалы сателлитного симпозиума XX съезда физиологов России. – М.: РУДН, 2007. – С. 24-26.
4. Никитюк Б. А. Конституция человека. – М., 1991. – 150 с. Итоги науки и техники. Сер. Антропология.
5. Никитюк Б. А., Хапалюк А. В. Проблема конституциональных диссоциаций в интегративной антропологии // Российские морфологические ведомости. – М., 1997. – Т 1. – С. 176-183.
6. Хрисанова Е. Н., Титова Е. П. "Эндокринная формула" как конституциональный признак в периоде развития // Антропология медицине / под ред. Т. И. Алексеевой. – М., 1989. – С. 109-124.
7. Kuzava Ch. W., Roche A. F. Adipose tissue in perspective // Amer. J. Phys. Anthropol. – 1998. – Suppl. – № 27. – P. 177 – 209.

MORPHOLOGICAL ASPECTS OF YOUNG ATHLETES ADAPTATION

O. Butova, Doctor of Medical Sciences, Professor,
A. Tabulov, Post-Graduate,
S. Masalov, Post-Graduate,
Stavropol State University, Stavropol.

In the course of the research of morphological aspects of a man's organism adaptation in the youth ontogenesis period it has been cleared up that the professional sport calls to life modelling of a morpho-type. For all that meso-morphian vector is the leading vector of somatic typification. The component analysis showed growth of the development of muscle and bone soma components both in ballgame athletes and in single-combat fighters. Maximum meanings of the andro-

morphia index testify to the extent of maturation of single-combat fighters' morphogenesis.

Constitutional dissociations, which are typical for young people who don't go in for sport, point to the manifestation of aged morphological differentiation.

Key words: morphological adaptation, professional sport, somatic type vector, soma components.

НЕДИАГНОСТИРОВАННАЯ ПАТОЛОГИЯ СЕРДЦА У ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Врач отделения УЗИ-диагностики Краевого центра грудной хирургии С. Ю. Юрьев

Основной целью работы являлся анализ частоты выявления у юных спортсменов эндогенных факторов риска кардиальной патологии, а также недиагностированных до начала занятий спортом аномалий и пороков сердца. Эхокардиографически были обследованы 340 юных спортсменов, имевших допуск к занятиям спортом на основании обследований в поликлиниках по месту жительства и в центрах медицинской профилактики.

Как показали полученные данные, 4,4% юных атлетов имеют кардиальную патологию, являющуюся в некоторых случаях абсолютным противопоказанием для занятий спортом. Исходя из этого, все учащиеся спортивных школ, вне зависимости от субъективного состояния и результатов других инструментальных обследований, должны проходить эхокардиоскопическое обследование в специализированных лечебных учреждениях с участием специалистов, имеющих достаточную подготовку в диагностике малосимптомных аномалий и пороков сердца.

Ключевые слова: юные спортсмены, недиагностированные аномалии и пороки сердца.

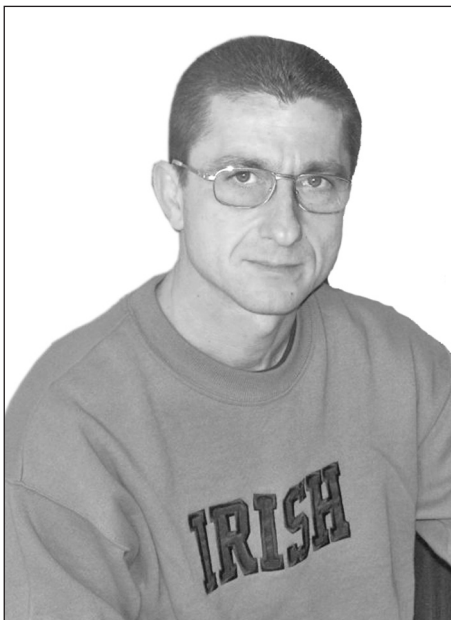
С начала 90-х годов XX-го столетия отмечается стремительный, более чем в три раза, рост заболеваемости и общего числа детей с сердечно-сосудистой патологией (М. А. Школьников с соавт., 2000).

С одной стороны, указанные тенденции характеризуют улучшение качества диагностики, с другой – изменение структуры патологии с увеличением числа тяжелых, инвалидизирующих форм заболеваний, что подтверждено данными многочисленных клинических исследований.

Характерно, что наряду со снижением смертности от всех причин у детей до 14 лет, смертность от болезней системы кровообращения остается практически на прежнем уровне. Большинство случаев смерти детей приходится на органические поражения сердца и сосудов, все большее значение приобретают жизнеугрожающие аритмии.

Артериальная гипертония, сердечные аритмии, кардиомиопатии и даже атеросклероз, начинающиеся в детстве, прогрессируют и часто становятся причиной инвалидности в среднем возрасте.

Структура сердечно-сосудистой патологии в детском возрасте за последние десятилетия претерпела существенные изменения. Наряду с тем, что значительно уменьшилась частота ревматических поражений сердца, бактериальных эндокардитов, увеличился удельный вес нарушений сердечного ритма, артериальной гипертензии,

кардиомиопатий, нейроциркуляторных дистоний. Отмечен ежегодный рост числа детей с врожденными пороками сердца, метаболическими нарушениями в миокарде.

Учитывая это, проблема врачебно-педагогического контроля в детском и юношеском спорте приобретает особую значимость. Первым шагом в ее решении является обеспечение максимально информативной в диагностическом плане процедуры медицинского допуска к занятиям спортом, предполагающей не только оценку состояния здоровья ребенка на день обследования, но и, по возможности, прогнозирование его на будущее (с учетом выявленных факторов риска, к которым относятся немолодой возраст матери, тяжелое течение у нее беременности и родов, патологическая наследственная предрасположенность, осложнения заболеваний,

перенесенных ребенком в раннем возрасте, побочные действия лекарственных препаратов, используемых при их лечении и т. п.). То есть, речь должна идти о раннем выявлении групп риска с высокой вероятностью отдельных патологических состояний и заболеваний, а также скрытой патологии.

Учитывая это, первая серия настоящего раздела исследований была посвящена анализу частоты выявления у юных спортсменов эндогенных факторов риска кардиальной патологии.

С целью решения поставленной задачи нами был проведен опрос в виде анкетирования 201 родителя (матерей) детей и подростков школьного возраста (7-15 лет), занимающихся в различных спортивных секциях ДЮСШ г. Краснодара.

Анкета включала в себя следующие вопросы, касающиеся функционального состояния сердечно-сосудистой системы:

1. Были или есть у кого-нибудь из членов Вашей семьи (включая родственников матери и отца ребенка) врожденные пороки сердца (да/нет)?

2. Были ли в Вашей семье случаи внезапной смерти в возрасте до 50 лет (да/нет)?

3. Были ли у кого-нибудь из членов Вашей семьи случаи внезапного учащения сердечного ритма (ЧСС от 160 до 250 уд/мин) приступообразного характера (да/нет)?

4. Были ли в Вашей семье случаи инфаркта миокарда или инсульта в возрасте до 50 лет (да/нет)?

5. Есть ли у Вашего ребенка или были раньше очаги инфекции в носоглотке (хронический насморк, воспаление миндалин, среднего уха, придаточных пазух носа, аденоиды) (да/нет)?

Как показали полученные данные, в обследуемой выборке юных спортсменов повышена вероятность: 12,4%

Результаты эхокардиографического обследования

Название патологий	Муж.	Жен.	Всего	%
Пролапс митрального клапана II ст. на фоне миксоматозной дегенерации створок	0	1	1	0,29
Аномалия подклапанных структур митрального клапана	1	0	1	0,29
Открытый артериальный проток	1	1	2	0,58
Открытое овальное окно	1	3	4	1,16
Стеноз легочной артерии	0	1	1	0,29
Стеноз правой ветви легочной артерии	1	0	1	0,29
Двустворчатый аортальный клапан с минимальным стенозированием и регургитацией	2	0	2	0,58
Добавочная левая верхняя полая вена, впадающая в коронарный синус	1	0	1	0,29
Аневризма межпредсердной перегородки	0	2	2	0,58

– недиагностированных пороков сердца; 9,95% – внезапной смерти; 19,4% – пароксизмальной тахикардии ритма; 52,2% – инфекционно-аллергических заболеваний сердца.

11,4% обследованных представляли группу риска по атеросклерозу и гипертонической болезни в молодом возрасте. Подобные дети нуждаются в систематическом контроле за уровнем АД, содержанием триглицеридов различной плотности и С-реактивного белка в сыворотке крови, микроальбуминурией, гипергомоцистеинемией, а также изменениями на ЭКГ.

Следующим разделом исследования являлось скрининговое эхокардиографическое обследование на ультразвуковом приборе ACUSON SIEMENS SEQUOIA 256 кардиологическим секторным датчиком 3,5 Mhz с использованием В; М-режимов, постоянно-волнового и цветового доплера 340 юных спортсменов (152 муж. и 188 жен.) от 12 до 18 лет, учащихся спортивных школ Краснодарского края по специализациям: футбол, акробатика, прыжки на батуте, плавание, спортивная и художественная гимнастика. Все обследуемые имели допуск к занятиям спортом на основании обследований в поликлиниках по месту жительства и в центрах медицинской профилактики.

Результаты эхокардиографического обследования приведены в таблице.

Как показали полученные данные, 4,4% юных атлетов имеют кардиальную патологию, являющуюся в некоторых случаях абсолютным противопоказанием для занятий спортом. В ряде случаев допуск может быть разрешен только после оперативного лечения.

Анализ амбулаторных карт испытуемых показал отсутствие у них жалоб, специфических аускультативных данных, нарушений на электрокардиограмме, изменений на обзорных рентгенограммах грудной клетки и высокую толерантность к физическим нагрузкам.

Таким образом, согласно полученным данным, все учащиеся спортивных школ, вне зависимости от субъективного состояния и результатов других инструментальных обследований, должны проходить эхокардиоскопическое обследование в специализированных лечебных учреждениях с участием специалистов, имеющих достаточную подготовку в диагностике малосимптомных аномалий и пороков сердца.

ЛИТЕРАТУРА

Школьникова М. А. Жизнеугрожающие аритмии и внезапная сердечная смерть у детей / М. А. Школьникова, Л. М. Макаров, В. В. Березницкая, Л. А. Калинин // Вестник аритмологии. – 2000. – № 18. – С. 57-58.

UNDIAGNOSED HEART PATHOLOGY IN YOUNG ATHLETES

S. Yuriev, Doctor of the USSR-Diagnostic Department of Regional Thorax Surgery Centre, Krasnodar.

The analysis of the frequency of endogenetic risk factor of cardiac pathology in young athletes was the main aim of the research. Besides, it was also very important to reveal anomalies and heart diseases which weren't diagnosed before the beginning of sport trainings. 340 young athletes were diagnosed echo-cardiographically. All of them were allowed to go in for sport. This permission was received after medical tests in hospitals attached to the places of their living and also in the centres of prophylaxis. The data obtained showed that 4.4 % of young athletes have got cardiac pathology being an absolute

contra-indication to sport studies in some cases.

Proceeding from these results all sport school pupils should be undergone to echo-cardioscopic tests in specialized medical institutions in spite of their personal conditions and the results of other instrumental examinations. Specialists being prepared enough to diagnose slightly symptomized anomalies and heart diseases should take part in carrying out these tests.

Key words: young athletes, undiagnosed anomalies and heart diseases.

Научно-методический журнал

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА,
СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА**

1/2009

Оригинал-макет – Калашников М. И., Деркачева С. С., Ширванян А. В.
Корректурa – Деркачева С. С.

Подписано к печати 30.03.09 г.
Формат 60х90/8
Бумага для офисной техники
Усл.печ.л. 8,75. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Кубанского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма
350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161